

АРХИВЫ

**НИЧЕГО, КРОМЕ
ПРАВДЫ**

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И БЕЛТА

АРХИВЫ НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И БЕЛТА

УДК 94(476)“1941/1944”(093)
ББК 63.3(4Бел)622
А87

Под общей редакцией Министра юстиции Республики Беларусь С.Н. Хоменко
и генерального директора УП «БелТА» И.Б. Акулович

Автор вступительной статьи, составитель
С.В. Кулинок

В издании использованы фотоматериалы из архива УП «БелТА»,
Национального архива Республики Беларусь,
а также фотографии из открытых источников

Документы, подтверждающие факты преступлений
нацистов и их пособников, доступны для ознакомления
в Национальном архиве Республики Беларусь

Издание включает в себя серию статей белорусских журналистов о малоизвестных страницах
геноцида и военных преступлениях против мирного населения Беларуси. В их основе – выявленные
архивистами Национального архива Республики Беларусь новые документальные источники
о преступлениях нацистов и их пособников.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ISBN 978-985-7064-52-6

© Составление, оформление УП «БелТА», 2023

Уважаемые читатели!

Сильнее смерти только
Память! «Беларусь помнит
каждого!» Эти слова Прези-
дента Республики Беларусь
А.Г. Лукашенко являются за-
ветом для каждого граждани-
на нашей Родины.

События Великой Отече-
ственной войны занимают
особое место в истории на-
шей страны. Беларусь потеря-
ла каждого третьего жителя,
отдавшего свою жизнь во имя

мира и Победы. Каждый метр многострадальной белорусской
земли пропитан кровью воинов Красной армии, защищавших
страну на фронте, партизан и подпольщиков, боровшихся с не-
мецкими захватчиками в тылу врага, а также сотен тысяч мирных
жителей БССР, уничтоженных и замученных в годы оккупации.

Жестокий и антигуманный режим нацистов стал олицетво-
рением геноцида населения Беларуси. Оккупанты провели на
территории БССР более 170 крупных карательных операций.
В ходе акций «Зимнее волшебство», «Февраль», «Котбус», «Кор-
моран» были разрушены и сожжены тысячи белорусских дере-
вень и уничтожены десятки тысяч мирных жителей.

Символом трагедии мирного населения являются создан-
ные фашистами лагеря смерти. В Тростенце, Озаричах, Колды-
чево, Минском гетто были расстреляны, повешены и отравлены
газом сотни тысяч женщин, стариков, детей.

Осознавая свой неизбежный конец, захватчики реализо-
вали чудовищную по своей жестокости и цинизму операцию
«Акция 1005». Ее суть сводилась к эксгумированию трупов
уничтоженных советских граждан и их сожжению в кремацион-
ных печах с целью сокрытия следов преступлений.

В представленной книге приводятся малоизвестные факты
оккупационной политики и геноцида. Они написаны на основа-
нии первоисточников – архивных материалов, которые хранят
неопровержимые доказательства страшных преступлений ок-
купантов и их пособников.

**Министр юстиции
Республики Беларусь**

С.Н. Хоменко

Введение

В Беларуси никогда не прекращалось изучение истории Великой Отечественной войны. Мы гордимся тем, что это изучение шло эволюционным путем, без переписываний исторической правды. Ученые, архивисты и краеведы выявляли новые факты и документы, дополняли и уточняли героическую летопись нашей военной истории, которую начали писать очевидцы и участники той страшной войны.

Сегодня наше государство и общество свято чтят и хранят Память о тех героических и трагических страницах нашей истории. Попытки ревизии результатов Великой Отечественной войны в Республике Беларусь разбиваются о глубокую научную аргументацию ученых и стойкое неприятие обществом псевдоисторических гипотез.

В Законе Республики Беларусь от 14 мая 2021 года № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» дано следующее определение:

«Нацизм – тоталитарная идеология (доктрина) и практика ее применения гитлеровской Германией, ее союзниками и сателлитами с 1933 по 1945 год, связанные с тоталитарными террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшиеся преступлениями против мира и безопасности человечества, военными и другими преступлениями, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси».

Проводником нацистской идеологии была Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП) во главе с А. Гитлером. В основе национал-социализма (нацизма) лежали славянофобия и антикоммунизм. НСДАП была тесно интегрирована во все основные и важные сферы государственного управления и общества Германии, в том числе и в вооруженные силы. Это проявилось в закреплении на государственном уровне теории о расово неполноценных нациях [«Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести» (1935)].

В соответствии с расовой теорией нацистов все расы (нации) делились на: господ (арийская, нордическая и др.); рабов (славяне, в т.ч. белорусы) и паразитов (евреи и цыгане). Руководитель СС Г. Гиммлер так высказывался о славянах: «Славяне – смешанный народ на основе низшей расы, смешанный уже до состояния расово «низкокачественного человеческого материала». Перед нападением на Советский Союз один из высших руководителей Третьего рейха А. Розенберг сказал: «Белорусская область, как центр сосредоточения всех социально опасных элементов, будет содержаться подобно заповеднику...» В одном из нацистских документов от 2 апреля 1941 года отмечалось: «Белоруссия охватывает весьма отсталую в экономическом и культурном отношении

часть СССР. В то же время она второй по величине еврейский резервуар СССР... Белоруссия в культурном отношении стоит, например, далеко позади Литвы...»

Оккупанты еще до войны сделали ставку на разобщение многонационального советского народа. Еще в мае 1940 года Г. Гиммлер в своей записке «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей» отмечал: «Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот, дробить их на возможно мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им национального сознания и национальной культуры. Напротив, мы заинтересованы в раздроблении их на многочисленные мелкие группы...»

Таким образом, совершенно очевидно, что античеловечная расовая политика нацистов выделяла восточных славян и белорусов в частности в категорию «унтерменшей» (недочеловеков) и нашим предкам была запланирована страшная участь.

Ключевым документом, характеризующим фактор «намерения» осуществления преступлений против мирного населения, является генеральный план «Ост». Это нацистский план колонизации и германизации оккупированных земель Восточной Европы, включая захваченные территории СССР и Беларуси. Он был основан на «расовой доктрине» и теории «жизненного пространства». Фактически это был проект ликвидации СССР как государства.

План принадлежал к самым секретным документам Третьего рейха и разрабатывался в недрах СС под личным наблюдением и контролем рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Указанный план представлял собой комплекс документов высшего партийно-государственного руководства Третьего рейха, партийных и государственных теоретиков и нацистского экспертного сообщества. Разработка этих документов началась еще в 1939 году и продолжалась до 1943 года.

Концепция плана «Ост» предусматривала «переселение» более 30 миллионов славян и «германизацию» европейского Востока вплоть до Урала. В замечаниях по плану «Ост» предполагалось переселить 65 % населения западной Украины и 75 % белорусского населения с занимаемой ими территории. Из оставшихся 25 % белорусского населения «представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания».

Кроме того, перед нападением на Советский Союз высшим военно-политическим руководством нацистской Германии были приняты многочисленные нормативно-правовые документы, регулирующие полномочия и права немецких войск по отношению к гражданскому

населению, фактически снимающие с вермахта всякую ответственность за преступления против мирного населения.

Например, в приказе главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в подлежащих завоеванию районах СССР от 3 апреля 1941 года указывалось: «Активное или пассивное сопротивление гражданского населения необходимо пресечь в зародыше резкими карательными мерами. Самоуверенное и безжалостное отношение к немецко-враждебным элементам станет эффективным профилактическим средством...»

В директиве начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля относительно поведения германских войск в СССР от 19 мая 1941 года отмечалось: «Эта борьба требует безжалостного и энергичного подавления большевистских провокаторов, партизан, саботажников, евреев и полной ликвидации любого активного или пассивного сопротивления».

Для реализации своей захватнической политики нацисты разделили оккупированную территорию БССР на пять административно-территориальных единиц. Территорию по линии Полоцк – Борисов на востоке, Старые Дороги – озеро Червоное на юге, по р. Зельвянка и восточной кромке Беловежской пуши на западе выделили в генеральный округ Белоруссия. Площадь округа составляла лишь четвертую часть БССР и равнялась 53 660 км² с населением 3 128 256 человек (по состоянию на 4 декабря 1941 года). Генеральный округ Белоруссия был составной частью рейхскомиссариата «Остланд». Высший орган гражданской оккупационной администрации в генеральном округе Белоруссия – генеральный комиссариат (далее – ГК). Возглавлял его группенфюрер СС Вильгельм Кубе, а после его убийства в сентябре 1943 года эти функции исполнял фюрер СС и полиции «Россия-Центр и Белоруссия» группенфюрер СС Курт фон Готтберг.

Южные районы Беларуси, в том числе часть Брестской области, вошли в рейхскомиссариат Украина (к 1 января 1943 года там проживало 1 124 039 человек). Белостокская и северная часть Брестской области общей площадью 31 000 км² и населением около 1,5 миллиона человек были выделены в отдельную административную единицу и присоединены к Восточной Пруссии, а к генеральному округу Литва были присоединены некоторые северо-западные районы республики.

Восточная часть БССР на протяжении всего периода оккупации входила в состав тылового района группы армий «Центр». Граница тылового района была определена 3 июля 1941 года и к марту 1942 года ограничивалась линией к востоку от Борисова. В середине 1943 года область военного тыла занимала площадь 107 550 км². Во главе аппарата военной администрации на территории восточной

Беларуси (а также западной России) стоял командующий охранными войсками группы армий «Центр», который одновременно подчинялся командующему группы армий «Центр» и начальнику тыла Главного командования сухопутных войск (ОКХ). По немецкой номенклатуре этот тыловой район имел 102-й порядковый номер. С июня 1941 по июль 1943 года на этой должности находился генерал пехоты М. фон Шенкендорф.

Искусственное «расчленение» территории нашей республики способствовало разрыву традиционных экономических и культурных связей регионов.

На всей оккупированной нацистами территории СССР был установлен жестокий оккупационный режим, т.к. «новый порядок» представлял собой систему военных, политических, экономических и идеологических мероприятий, нацеленных на уничтожение советского строя, ликвидацию территориальной целостности республик, ограбление народного хозяйства и граждан, уничтожение целых народов и социальных групп, неугодных нацистскому режиму. В числе первых мероприятий оккупантов стало введение чрезвычайного положения и системы заложников, лишение населения гражданских прав. Приказами закрывались все советские организации, запрещалось проведение митингов и собраний, использование символики. Все население подлежало обязательной регистрации в местных администрациях и устройству на работу через биржи труда. Вводился пропускной режим и действовал комендантский час. За нарушение «нового порядка» населению грозило наказание вплоть до расстрела.

Опорой оккупантов и главными реализаторами политики уничтожения на территории БССР стали многочисленные части и формирования СД и СС, полиции порядка, охранные части вермахта, полевые и местные комендатуры, тайная полевая полиция, военная жандармерия, органы абвера – немецкой разведки и контрразведки, а также различного рода формирования пособников – националистические полицейские батальоны, органы местной вспомогательной полиции и др.

Перед нападением на СССР были организованы специальные карательные подразделения в системе Главного управления имперской безопасности (РСХА) и СС – айнзатцгруппы, которые с первых дней войны начали проводить массовые экзекуции гражданского населения. Таким образом, еще до нападения на Советский Союз была спланирована и юридически закреплена установка на совершение жестоких преступлений против гражданского населения, а также в экономической сфере.

Уже в первые недели и месяцы войны начинаются массовые тысячные экзекуции мирного гражданского населения на территории Беларуси. Отметим: этот факт опровергает тезис некоторых исследователей, которые утверждают, что жестокий оккупационный

режим – это ответная реакция нацистов на активное движение сопротивления. Летом 1941 года ни о каком массовом и организованном движении сопротивления говорить не приходится!

В фондах Национального архива Республики Беларусь сохранился значительный по объему комплекс документов (сводок и донесений) айнзатцгрупп. Вот выдержки некоторых из них:

От 13 июля 1941 года: «...В Гродно и Лиде в первые дни уничтожено всего лишь 96 евреев».

От 24 июля 1941 года: «...Располагающаяся в Барановичах айнзацкоманда 8 особенно успешно взаимодействует с местными учреждениями вермахта... С привлечением ГФП, абверкоманды и полевой жандармерии непрерывно проводятся акции против большевистских агентов, политических комиссаров, сотрудников НКВД и т.д. Так, в Барановичах ликвидирован 381 человек... В Брест-Литовске полиция порядка при поддержке местной оперативной группы ликвидировала 4435 чел., в том числе 40 великороссов и белорусов... Откомандированная в Слоним часть команды совместно с полицией порядка провела крупную акцию против евреев и других коммунистических элементов, в ходе которой было арестовано около 2000 чел. за коммунистическую деятельность. Из них в тот же день расстреляно 1075 чел. Только одной командой в Слониме ликвидировано 84 чел.»

От 29 июля 1941 года: «...Помимо погибших в бою и расстрелянных на месте партизан, сегодня ликвидировано 120 евреев из Старобина. Также были ликвидированы председатель и секретарь колхоза, которые поддерживали находящихся в лесу партизан и части Красной Армии поставками продовольствия. Число ликвидированных до сих пор, помимо Старобина, составило 71 человек, в Старобине ликвидировано 122 человека...»

От 20 августа 1941 года: «...В Пинске евреи обстреляли постового городской полиции. Вблизи Пинска из засады был убит служащий полиции. За это расстреляно 4500 евреев...»

От 4 сентября 1941 года: «...Вермахтом в Витебске передано айнзацкоманде 9397 гражданских пленных, которые совершали акты саботажа и нападения на немецкие войска. Они были ликвидированы».

Одной из форм реализации политики геноцида стало создание на временно оккупированной территории Беларуси мест принудительного содержания (МПС) для гражданского населения. Под понятием «место принудительного содержания» следует понимать учреждение (пункт, территория), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду. Это – гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны, лагеря гражданского населения, трудовые, рабо-

чие, пересыльные, смешанные лагеря, арестные помещения, сборные пункты для отправки мирного населения на принудительные работы в Германию и др. Многие из них стали местами массового уничтожения людей.

В ходе работы белорусских архивистов над проектом «Без срока давности. Беларусь» была проведена работа по верификации МПС по областям Беларуси в современном административно-территориальном делении. В результате можно говорить о существовании на территории Брестской области не менее 72 МПС; на территории Витебской области – не менее 89 МПС; на территории Гомельской области – не менее 84 МПС; на территории Гродненской области – не менее 56 МПС; на территории Минской области – не менее 86 МПС; на территории Могилевской области – не менее 106 МПС. Таким образом, за годы оккупации нацистами и их пособниками на территории БССР было открыто не менее 493 МПС для гражданского населения (без учета лагерей для военнопленных).

Еще одной из распространенных практик реализации политики геноцида стали карательные операции нацистов (в немецких документах они называются «акции усмирения», «пацификация территории» и т.д.). В годы Великой Отечественной войны на белорусских землях было проведено более 170 только крупных карательных акций. Каждая карательная операция имела свои конкретные задачи, но, вместе с этим, практически для всех акций можно определить три основные цели, которые они преследовали:

- решение «партизанского вопроса» (окружение и уничтожение партизан; оттеснение их от коммуникаций; «срезание» партизанских зон и т.д.);
- реквизиции и захват сельскохозяйственной продукции, продовольствия и скота;
- захват в плен мирного населения для последующей отправки на принудительные работы в Германию и страны Западной Европы.

Соотношение потерь партизан (в немецких документах – «бандитов») в десятки раз меньше с теми, кого «подозревали за связь с бандитами», а это гражданское население. При этом практически ни в одном немецком документе не приводятся конкретные факты и доказательства такой связи. Это очередной эвфемизм, который цинично использовали нацисты и их пособники.

В качестве примера приведем карательную операцию «Зимнее волшебство», которая проводилась на территории современных Верхнедвинского и Россонского районов Витебской области в феврале – марте 1943 года. Ее результаты из немецких документов выглядят так: 439 сожженных населенных пунктов, около 70–80 убитых партизан, 10–12 тысяч уничтоженных мирных граждан, более 7 ты-

сяч угнанных (несколько тысяч из которых впоследствии погибло), огромное количество угнанного скота, отравленные колодцы, залитая кровью 45-километровая полоса мертвой земли.

А вот результаты нацистской карательной операции «Котбус», проведенной в мае – июне 1943 года на территории Минской и Витебской областей (из немецких документов): убито противников – 4500; убито подозреваемых в принадлежности к партизанским бандам – 5000; убито немцев – 59; изъято оружия – 492 винтовки. Менее 500 винтовок на 9500 убитых – эта цифра ясно показывает, почему у немцев было только 59 убитых. Уничтожалось гражданское население. Да и сама цифра в 59 убитых карателей – явно сильно занижена противником. Кроме того, в период проведения операции был уничтожен и сожжен 221 сельский населенный пункт.

Во время операции «Хорнунг» – «Февраль» (февраль 1943 года, Минская область), по данным белорусских исследователей, карателями расстреляно и замучено около 13 000 человек, 1900 домов сожжено дотла, захвачено около 17 000 голов рогатого скота.

Таким образом, совершенно очевидно: карательные операции были не только и не столько направлены против партизан, они стали одной из форм массового уничтожения населения в сельской местности.

Результатом многочисленных карательных акций стали тысячи сожженных и уничтоженных сельских населенных пунктов (деревень, поселков, хуторов). Ни в одной республике бывшего СССР не было уничтожено столько деревень, как это было в Беларуси. Долгое время в отечественной историографии значилась цифра 9100 уничтоженных деревень. Однако в ходе большой кропотливой работы над проектом «Без срока давности. Беларусь» были уточнены эти данные. В результате на сегодняшний день цифра превысила 9300 сельских населенных пунктов* и, вероятнее всего, она увеличится еще больше. По областям Беларуси эти страшные цифры распределились следующим образом:

Брестская область – не менее 838 деревень;

Витебская область – 3543 деревни;

Гомельская область – 1454 деревни;

Гродненская область – 308 деревень;

Минская область – 1521 деревня;

Могилевская область – 1655 деревень.

Одной из форм геноцида являлся вывоз гражданского населения на принудительные работы в Германию и страны Западной Ев-

* Всего количество уничтоженных и пострадавших сельских населенных пунктов превышает 11 тысяч.

ропы. За годы войны с территории БССР было вывезено от 380 до 399 тысяч оstarбайтеров, из которых вернулись на Родину порядка 223 тысяч.

Чудовищным проявлением оккупационного режима нацистов стала реализация на заключительном этапе войны так называемой «Акции 1005» («Операции 1005») – широкомасштабной долговременной программы по сокрытию следов военных преступлений на востоке. Непосредственным исполнителем этой акции был назначен штандартенфюрер СС Пауль Блобель. Акция реализовывалась в строжайшей секретности, а документационное обеспечение практически не велось. Механизм уничтожения следов преступлений был практически одинаковым и проходил следующим образом:

1. Сначала проводилась разведка местности, где в 1941–1943 годах происходили массовые расстрелы.

2. Выявленное место оцеплялось внутренним и внешним кольцом, в котором находились солдаты СС или оперативных команд СД.

3. На место привозилась т.н. «рабочая команда», или «команда смертников». Как правило, это группа заключенных в количестве от 50 до 200 человек, которую набирали в ближайших местах принудительного содержания. При этом им давалось обещание, что после окончания работ они будут освобождены.

4. Часть заключенных рабочей команды начинали заниматься эксгумационными работами, часть – строили временные жилища либо занимались вырубкой леса для использования в качестве топлива и третья часть – сооружали кремационную печь.

5. В течение необходимого времени команда работала на данном месте массового уничтожения (это могло продолжаться до нескольких недель). После того как все трупы были эксгумированы, рабочая команда расстреливалась и сжигалась в кремационной печи вместе с последней партией эксгумированных.

Приведем воспоминания С. Пилунова – одного из чудом выживших из т.н. «команды смертников»: «Группа заключенных из Могилева выкопала котлованы 8 м в длину и 1 м в ширину и глубину. Два котлована, вырытых параллельно на расстоянии 2 м, пересекались под прямым углом с другой парой таких же котлованов. На эту систему котлованов клали в один ряд бревна и жерди, а поверх – колотые дрова. Далее шла прослойка из кусков смолы, смешанной с каменным углем, на которую в один ряд складывались трупы. Штабель достигал 8–10 м высоты, имея до 20 рядов трупов. Печь поджигалась с трех сторон, дрова поливали бензином. Доступ воздуха был свободным, и пламя охватывало штабель быстро... Тех, кто не решался брать в руки разложившийся труп, немцы заставляли ложиться лицом вниз и вдыхать трупный запах 5–10 мин. Часы, золотые протезы, деньги и другие ценности, обнаруженные в земле, рабочие сдавали немцам,

за что получали вознаграждение: кусок хлеба, сигарету, кружку кваса, в обед – увеличенную порцию супа... Когда печь догорала, военнопленные подбирали уцелевшие части костей и дробили кувалдами на деревянном помосте, а затем перемешивали с грунтом... Кормили рабочих на месте рядом с трупами, руки перед едой не мыли. Начались желудочные заболевания. Больных увозили якобы в госпиталь, но на другой день их замечали в верхних штабелях печей».

Среди мест, где была проведена «Акция 1005», можно отметить следующие: севернее Гомеля – 3,5 тысячи эксгумированных и сожженных тел; район Озаричей – около 4 тысяч; вблизи д. Полковичи – около 11 тысяч; район дд. Еловики и Каменка (недалеко от Бобруйска) – около 9 тысяч; Березинский форштадт – 25 тысяч; Борисов (фабрика Коминтерн) – от 2 до 3 тысяч тел; Рогачев – не менее 10 тысяч; Тростенец – 206,5 тысячи; район севернее Пинска – около 30 тысяч; в районе Бронной Горы эксгумация продолжалась 15 суток – от 30 до 50 тысяч; Слоним – не менее 5 тысяч. Аналогичные акции были проведены в районе Витебска, Орши, Брагина и Березы, однако количество уничтоженных не известно. Всего, по неполным данным, за время проведения «Акции 1005» на территории Беларуси было эксгумировано и уничтожено более 300 тысяч трупов.

Данное издание включает в себя серию статей белорусских журналистов о малоизвестных страницах геноцида и военных преступлений против мирного населения нашей республики. В их основе – выявленные архивистами Национального архива Беларуси новые документальные источники о преступлениях нацистов и их пособников.

Издание предназначено для ученых, педагогов, краеведов, музейных работников и всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

С.В. Кулинок,
заведующий отделом публикаций
Национального архива Республики Беларусь,
кандидат исторических наук

Геноцид мирного населения Беларуси

Преступления вермахта

В рамках расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны одной из первоочередных задач является выявление и учет максимально возможных фактов преступлений немецких воинских формирований, частей полиции, войск СС и их пособников против гражданского населения республики. В тесном взаимодействии представителей органов Генеральной прокуратуры Республики Беларусь с работниками государственных архивных учреждений, которые оказывают квалифицированные консультации о составе документов, ежедневно изучаются десятки архивных дел...

Анализ самых первых документов, подготовленных и принятых высшим военным командованием Германии перед нападением на СССР, убедительно показывает, что у солдат вермахта были целенаправленно «развязаны руки» для проведения геноцида на захваченных советских территориях.

Так, в приказе главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича от 3 апреля 1941 года об установлении военного оккупационного режима

Немецкая айнзатцгруппа проводит массовый расстрел на оккупированной территории СССР. 1941 год

Подразделения вермахта около горящих населенных пунктов СССР. Лето 1941 года

А. Гитлер во время оперативного совещания с фельдмаршалами В. Кейтелем (слева) и В. фон Браухичем (в центре) в специальном поезде. 1941 год

в подлежащих завоеванию районах СССР указывалось: «Активное или пассивное сопротивление гражданского населения необходимо пресечь в зародыше резкими карательными мерами. Самоуверенное и безжалостное отношение к немецко-враждебным элементам станет эффективным профилактическим средством...»

В директиве начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля от 19 мая 1941 года относительно поведения германских войск в СССР говорилось: «Эта борьба требует безжалостного и энергичного подавления большевистских провокаторов, партизан, саботажников, евреев и полной ликвидации любого активного или пассивного сопротивления».

Уже с первых месяцев войны в преступлениях против мирных жителей активно участвуют охранные дивизии вермахта.

Карательные меры применялись и 403-й охранной дивизией (командир – генерал-лейтенант Вольфганг фон Дитфурт). С сентября до конца ноября 1941 года личный состав соединения расстрелял

В. Кейтель подписывает акт о капитуляции Германии. 8–9 мая 1945 года

Солдаты вермахта пересекают государственную границу СССР

Немецкое мотопехотное подразделение входит в горящее белорусское село. 26 июня 1941 года

Немецкий военнослужащий ведет наблюдение за центром горящего Гродно. Июнь 1941 года

Моторизованная часть вермахта движется по дороге во время наступления на Новогрудок. Июнь 1941 года

2027 человек. В основном это были мирные граждане, которых нацисты, по сложившейся традиции, записывали в число уничтоженных партизан.

Одним из самых жестоких соединений, входивших в состав корпуса охранных войск Шенкендорфа, была 707-я пехотная дивизия. Ее командир – генерал-майор Густав фон Бехтольсхайм – был радикальным антисемитом, инициатором целого ряда карательных мероприятий на оккупированных территориях. 707-я пехотная дивизия проводила свои акции как в тыловом районе группы армий «Центр», так и в областях генерального округа Белоруссия, где она отвечала за территорию площадью более чем в 60 тысяч квадратных километров. С сентября до конца декабря 1941 года военнослужащими соединения было

Старшая медсестра Праксovia Ткачева (в белом халате) с женами и детьми командиров РККА – защитников Брестской крепости в окружении немецких солдат. 24 июня 1941 года

Убитые красноармейцы в придорожном кювете. Предположительно, это расстрелянные немцами пленные: у солдат отсутствуют ремни – у пленных их отбирали

Бывший командир 286-й охранной и 35-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант вермахта, один из главных обвиняемых на Минском процессе Иоганн-Георг Рихерт во время судебного допроса. Повешен по приговору военного трибунала в Минске 30 января 1946 года

расстреляло около 20 тысяч человек, а с января до марта 1942 года – еще 7–8 тысяч человек.

Охранные подразделения вермахта принимали активное участие в уничтожении евреев. Так, 354-й полк 286-й охранной дивизии в июле 1941 года уничтожил около 2 тысяч евреев в городских поселках Крупки и Холопеничи. С 7 августа по 7 декабря 1941 года частями 286-й охранной дивизии было убито более 9 тысяч евреев и других гражданских лиц, ставших жертвами особых акций и мероприятий по прочесыванию местности.

Нормативно-правовая база, регулировавшая вопросы привлечения и наказания военных преступников,

Погибшие советские солдаты, а также мирные жители – женщины и дети. Тела свалены в придорожный кювет, словно бытового мусора. Мимо по дороге спокойно движутся плотные колонны немецких войск

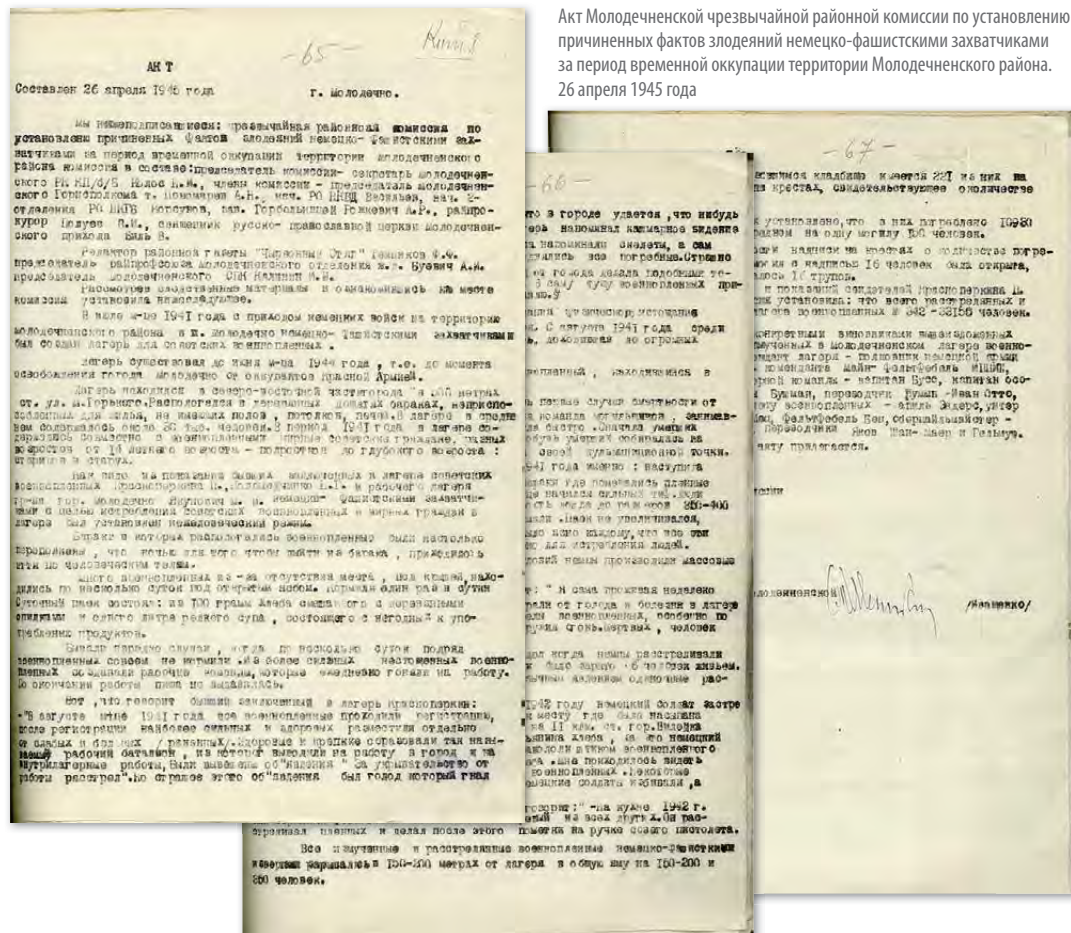

Жители белорусской деревни в кузовах немецких грузовиков перед вывозом на принудительные работы в Германию. Фотография сделана во время карательной антипартизанской операции. Деревня чуть позже сожжена эсэсовцами. Май-июнь 1943 года

формировалась постепенно на протяжении Великой Отечественной войны. 13 мая 1942 года принципы репрессий против военных преступников и нацистских пособников были уточнены в приказе Прокуратуры СССР «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом».

В ноябре 1942 года советское государство установило принцип уголовной ответственности для немецко-фашистских захватчиков и их пособников за совершение ими таких преступлений на территории СССР, как пытки, истязания, убийства мирных граждан, насильственный увоз в иноземное рабство мирного населения, всеобщее ограбление городских и сельских жителей и вывоз в Германию их личного имущества, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры, расхищение художественных и исторических ценностей, разрушение зданий и разворовывание имущества религиозных культов. За указанные деяния ко всем преступникам применялись либо расстрел, либо тюремное заключение.

19 апреля 1943 года издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения

Акт Молодечненской чрезвычайной районной комиссии по установлению причиненных фактов злодеяний немецко-фашистскими захватчиками за период временной оккупации территории Молодечненского района. 26 апреля 1945 года

Советские партизаны роют себе могилу под охраной немецких солдат

26 октября 1941 года в Минске повесили 12 советских подпольщиков, помогавших раненым красноармейцам бежать из плена. На фото – момент подготовки к повешению 17-летней Марии Брускиной. Казнь совершили добровольцы 2-го батальона полицейской вспомогательной службы, которыми командовал майор Импулявичус

Судебный процесс в Минске. 1946 год

и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Этот документ устанавливал порядок суда над военными преступниками и предусматривал новые виды наказания для них: смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

После освобождения территории БССР была начата работа по расследованию преступлений, совершенных нацистами. В Беларуси проведены четыре открытых судебных процесса над военными преступниками в городах Минске (январь 1946 года), Бобруйске (октябрь – ноябрь 1947), Витебске (ноябрь – декабрь 1947) и Гомеле (декабрь 1947).

Помимо открытых судебных процессов, состоялся ряд закрытых судебных заседаний военных трибуналов войск МВД над иностранными военноплен-

ными, привлекавшимися к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими во время войны. В декабре 2001 года Комитет государственной безопасности Республики Беларусь передал в На-

Входя в белорусские населенные пункты, гитлеровцы грабили мирное население, отбирали у крестьян продукты и домашний скот

Жители оккупированной советской деревни сдают продовольствие немецким солдатам

циональный архив 2897 дел на осужденных иностранных военнопленных и интернированных (фонд № 1363).

Указанный корпус документов убедительно свидетельствует об активном участии в систематических и массовых преступлениях против гражданского населения военнослужащих вооруженных сил Германии – вермахта. Приведем показания некоторых из них.

Военнослужащий 185-го полка 87-й немецкой пехотной дивизии Э. Хаслер показал: «В июне 1944 года войсками 87-й пехотной дивизии, конкретно солдатами 185-го полка было сожжено село Полота примерно в 15–20 километрах северо-восточнее Полоцка. Я лично сам видел, как горело это село,

Кинооператор вермахта снимает горящий дом в начале Великой Отечественной войны. Июнь-август 1941 года

Солдаты вермахта наблюдают за горящей деревней. Территория СССР

Расстрел советских мужчин («партизан») немецкими солдатами. Сентябрь 1941 года

т.к. наша 14-я рота находилась недалеко от этого села. В этом селе было примерно 40–50 дворов, и все они были подожжены. По соседству с этим селом было сожжено другое село, названия которого я не помню. Оба эти села были сожжены солдатами 185-го пехотного полка по приказу командира дивизии генерала Штрахвиц и командира полка подполковника Гетц...»

В 1946 году в Витебске состоялось заседание закрытого трибунала МВД, на котором рассматривалось дело о преступлениях группы военнослужащих 201-й охранной дивизии. В частности, обвиняемый Майер Карл – командир отделения при 564-м отдельном батальоне 201-й охранной дивизии – принимал активное участие в расстрелах советских военнопленных, сожжении деревень и расправах над мирным населением.

В судебно-следственных материалах указано: «25 апреля 1944 г. с целью физического уничтожения мирного населения под руководством унтер-офицера Майера, группой солдат 564-го батальона было

Горящая белорусская деревня

насильно собрано 15 человек мирного населения д. Гадивли Лепельского района Витебской обл. Среди этой группы были старики и дети. Под угрозой расстрела группа немецких солдат, в т.ч. Майер, заставили своих жертв стать плотно друг около друга и взяться под руки. Шеренгу погнали по дороге для разминирования. В результате этой операции в 800-х метрах от деревни взрывом мины были убиты граждане: Пытько Михаил, Передня Константин, Козак Никифор, Юновский Владимир. Тяжело ранены – трое, а остальные граждане были контужены. В это же время Майер

Немецкий пулеметчик на фоне горящей советской деревни во время антипартизанской операции. 1942 год

Военнослужащий полицейского полка обыскивает деревенские постройки в ходе антипартизанской операции на оккупированной территории СССР. 1942 год

Немецкие солдаты обыскивают деревенский дом во время антипартизанского рейда. 1942 год

принимал участие в сожжении 8 домов в д. Гадивли и ограблении жителей этой деревни».

Большое количество преступлений против мирного населения было совершено в период проведения карательных операций, в частности, одной

из наиболее крупных и жестоких – «Весенний праздник». На допросе в сентябре 1948 года командир 95-й пехотной дивизии генерал Г. Михаэлис показал: «Из штаба 9-го корпуса, в состав которого входила 95-я пехотная дивизия, мне сообщили по телефону о том, что одна рота 280-го пехотного полка была обстреляна в одной деревне в районе гор. Полоцк. После этого командир роты дал приказ собрать всех жителей деревни и закрыть в сараи, а дома все обыскать на предмет обнаружения оружия. Жители были собраны в сараи, которые охранялись солдатами этой роты. Ночью 29 мая 1944 года посты, охранявшие сараи со стороны деревни, были обстреляны, и командир роты дал приказ стрелять по

Узники лагеря Озаричи находились под открытым небом. Их морили голодом, не давали воды, запрещали разводить костры, не предоставляли медицинскую помощь. Тех, кто приближался к ограждению из колючей проволоки, расстреливали без предупреждения

Дети, умершие в лагере Озаричи

бежавшим. Как был произведен расстрел этих граждан в действительности, я не знаю, так как не проверял... Я никаких мер к солдатам и офицерам 11-й роты 280-го полка, расстрелявших мирных граждан в дер. Горнополье 29 мая 1944 года, не принял и никого не наказал». Кроме того, в начале мая 1944 года солдаты 95-й пехотной дивизии в д. Городище расстреляли восемь мирных граждан, о чем было известно командованию.

Именно старшими офицерами вермахта был создан и действовал печально известный лагерь в Озаричах (три лагеря). В короткие сроки сюда были свезены примерно 50 тысяч человек, многие из которых болели тифом. Это делалось умышленно, чтобы заразить наступающие части Красной армии. Узников держали на открытой болотистой местности, огороженной колючей проволокой, с заминированными подходами. Никаких построек на территории лагерей не было, люди размещались на голой земле. В условиях голода, холода, а также болезней среди узников стремительно распространялась смертность. К моменту освобождения из примерно 50 тысяч человек в живых осталось 33 480 человек.

Святослав КУЛИНОК

Освобожденные узники выходят из Озаричского лагеря. Март 1944 года

Ужасающее «ВОЛШЕБСТВО»

Страшные подробности
одной из самых кровавых
карательных операций
времен Великой
Отечественной

К осени 1942 года одним из центров партизанского движения на территории оккупированной Беларуси стал Россонский район. В сентябре народные мстители захватили райцентр, а уже к октябрю почти полностью очистили его от врага. В ответ на это фашисты решили провести одну из самых бесчеловечных карательных операций, чтобы вернуть себе контроль над территорией и ликвидировать партизанский край. Но их истинные цели оказались куда более страшными...

Разведка боем

Первая попытка ликвидации партизанского края была предпринята оккупационными властями в январе 1943-го. Операция получила кодовое название «Зяц-беляк». В ней были задействованы 201-я охранная дивизия, 8-й полк СС, подразделения 281-й охранной и 391-й учебно-полевой дивизий.

– Для мирного населения партизанского края она обернулась страшной трагедией. По подсчетам партизан, только с 25 января по 16 февраля в Россонском районе было уничтожено 260 жилых домов, расстреляно и сожжено заживо 1245 человек, среди которых более двухсот детей, – приводит ужасающие цифры заведующий отделом публикаций Национального архива Республики Беларусь кандидат исторических наук Святослав Кулинок.

НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР НЕМЦЫ ПРОВЕЛИ БОЛЕЕ 170 КРУПНЫХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ, УНИЧТОЖИВ ТЫСЯЧИ ДЕРЕВЕНЬ И ЗАМУЧИВ СОТНИ ТЫСЯЧ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ. «ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО» – ЛИШЬ ОДНА ИЗ НИХ.

Немецкие солдаты на улице подожженной деревни

Во время проведения карательной операции. 1942–1943 годы

ОКОЛО 70-80 УБИТЫХ ПАРТИЗАН И 10-12 ТЫСЯЧ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, 439 СОЖЖЕННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, ОТРАВЛЕННЫЕ КОЛОДЦЫ, ЗАЛИТАЯ КРОВЬЮ 45-КИЛОМЕТРОВАЯ ПОЛОСА МЕРТВОЙ ЗЕМЛИ... ТАКИМ ОКАЗАЛСЯ ИТОГ «ЗИМНЕГО ВОЛШЕБСТВА».

На этом фашисты не остановились. Вскоре они решили показать местным жителям и партизанам, как, по их мнению, выглядит «Зимнее волшебство» – такое поэтическое название получила одна их самых бесчеловечных карательных операций за всю историю Великой Отечественной. Она стала продолжением акции «Заяц-беляк».

По словам историка, главная особенность «Зимнего волшебства» заключалась в том, что немецкое командование использовало в качестве основной ударной силы не свои подраз-

Партизаны разбирают железнодорожное полотно на оккупированной территории БССР. 1943 год

Важнейшие партизанские районы в тылу немецко-фашистских захватчиков

деления, а латышские полицейские батальоны. Операция затронула четыре граничащих с Латвией района: Дриссенский, Освейский, Россонский Витебской области и Себежский Псковской.

– Географическое положение на стыке границ Латвии, Беларуси и России предопределило важное стратегическое значение этого партизанского края, служившего своеобразным плацдармом для развертывания советского партизанского движения на территории Латгалии. Ее стратегической целью было создание «нейтральной зоны» в районе белорусско-латвийской границы. Таким образом, должно было быть блокировано распространение деятельности советских партизан на территорию Латвии, – отмечает Святослав Кулинок.

Парад латышского добровольческого легиона СС. Рига, 1943 год

Вольдемар Вейс, командир 281-го латышского полицейского батальона, принимавшего участие в карательной операции «Зимнее волшебство»

Бандиты и подозрительные подлежали расстрелу

Операция планировалась и проводилась под общим руководством обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна. 4 февраля 1943 года он созвал совещание, на котором было принято решение о создании двух оперативных групп под командованием бригаденфюрера СС и генерал-майора полиции Вальтера Шредера и полковника охранной полиции Карла Фридриха Кнехта.

Их основу составляли латышские полицейские батальоны. В первую вошли 273-й (19 офицеров и 417 солдат), 280-й (29 офицеров и 630 сол-

Фридрих Еккельн

Латышская вспомогательная полиция безопасности – команда Арайса

В компетенцию команд полиции безопасности и СД входило уничтожение населенных пунктов

дат), 281-й (50 офицеров и 616 солдат), во вторую – 276-й (19 офицеров и 330 солдат), 277-й (18 офицеров и 403 солдата), 278-й (18 офицеров и 403 солдата), 279-й (20 офицеров и 354 солдата).

– Первоначально в операции также были задействованы 50-й украинский полицейский батальон, рота СС и полиции, армейские артиллерийские и зенитные подразделения, роты связи и авиагруппа особого назначения. Каждой оперативной группе придавались команды полиции безопасности и СД, которыми руководил начальник полиции безопасности и СД «Остланд», – говорит историк.

Полицейские латвийского батальона во время антипартизанской операции

Среди сохранившихся документов есть и приказ обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна от 15 февраля 1943 года. В нем были расписаны задачи, обязательные к выполнению. «В рамках операции «Зимнее волшебство» полиции безопасности и СД ставятся следующие задачи: «...очистка уже прочесанной об-

ласти от всех оставшихся бандитов и подозрительных лиц, а также сбор всех сельскохозяйственных и иных продуктов является задачей большой важности и, в то же время, задачей СД. ...Бандиты и подозрительные принципиально подлежат расстрелу. Все остальные лица, если они пригодны к труду, включая детей, могут быть оставлены по всестороннему согласованию СД и военных частей». В компетенцию команд полиции безопасности и СД входило уничтожение населенных пунктов. При этом приказы о сожжении деревень могли отдавать офицеры уровня командира роты и более высокого ранга.

В ходе карательной операции «Зимнее волшебство» с 16 февраля по 31 марта 1943 года было сожжено 439 населенных пунктов

После начала операции «Зимнее волшебство» к ее проведению привлекались новые силы, в том числе спешно сформированный 282-й (Е) латышский (18 офицеров и 460 солдат) и 2-й литовский поли-

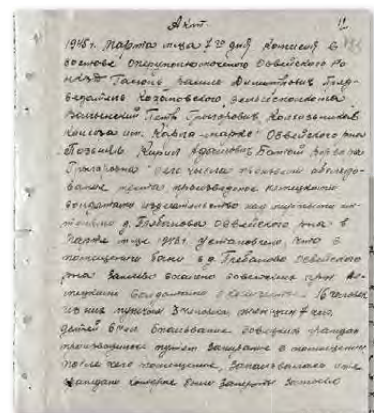

Группа руководителей партизанского движения Латвии. Освейский район, 1943 год

цейские батальоны, рота 36-го эстонского полицейского батальона, рота 232-го охранного батальона вермахта, 10-й и 20-й взводы моторизованной жандармерии.

– С нашей стороны отпор карателям давали шесть калининских и шесть белорусских партизанских бригад, а также отдельные отряды Бубина и Нового, латышский отряд Самсона. Силы партизан насчитывали приблизительно 8 тысяч человек, – приводит цифры историк.

Акт об убийстве жителей деревни Плебаново Освейского района

Страница из списка уничтоженных жителей Освейского района

ПОИМЕННОЙ СПИСОК
расстрелянных, повешенных, замученных тр-н СССР

№	Фамилия, имя и отчество	Дата рождения	Дата смерти	Место смерти	Примечание
1	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
2	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
3	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
4	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
5	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
6	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
7	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
8	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
9	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
10	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
11	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
12	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
13	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
14	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
15	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
16	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
17	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
18	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
19	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
20	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
21	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
22	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
23	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
24	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
25	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
26	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
27	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
28	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
29	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	
30	Борисов Борис Иванович	1901	1943	Росица	

Список уничтоженных жителей Освейского района. Включает фамилии и даты смерти.

Проволочные ограждения перед территорией немецкого концлагеря Саласпилс в Латвии

Отто-Генрих Дрехслер

Людей продавали, как скотину

Боевые действия каратели начали 16 февраля 1943 года сразу с трех направлений: Бигосово, Дрисса, Латвия.

Генеральный комиссар Латвии в рейхскомиссариате «Остланд» Отто-Генрих Дрехслер летом 1943-го писал: «Кампания разворачивалась следующим образом: входя в село (вначале не было никакого сопротивления), тотчас расстреливали подозреваемых в партизанской деятельности. Таковыми считались почти все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет... Сразу (за воинскими частями) шло СД, которое дей-

Карательный отряд возле тел расстрелянных ими советских граждан в одной из деревень Освейского района Витебской области

ствовало приблизительно так: убивало всех остальных подозреваемых. Стариков и немощных, которые отставали в пути, расстреливали. Остальным, в большинстве женщинам и детям, предстояло пройти так называемую «вторую фильтрацию». Тех, кто не в состоянии были продолжать путь, расстреливали... Деревни грабили и сжигали еще до прибытия хозяйственных команд, занимавшихся доставкой ценностей в безопасное место».

Тела узников концлагеря Саласпилс, эксгумированные из общей могилы. За время существования лагеря здесь погибло более 100 тыс. человек. 1944 год

Мирные жители прочувствовали на себе «волшебство» сразу же. Многие из них были убиты уже в первый день карательной операции. Трагическая судьба постигла деревню Росица. Из-за одной ошибки немецкой разведки были зверски уничтожены более двухсот человек.

– Из-за ложной информации о том, что Росица являлась опорным пунктом партизан, группа СД уничтожила 206 крестьян. Кроме того, в течение нескольких дней сюда пригоняли жителей окрестных деревень: некоторых из них отобрали для вывоза в концлагерь, оставшихся вместе с двумя католическими священниками заживо сожгли. По некоторым сведениям, всего в Росице было

Костел Святой Троицы в честь блаженных мучеников Антония Лещевича и Юрия Каширы в д. Росица Верхнедвинского района Витебской области

Антоний Лещевич

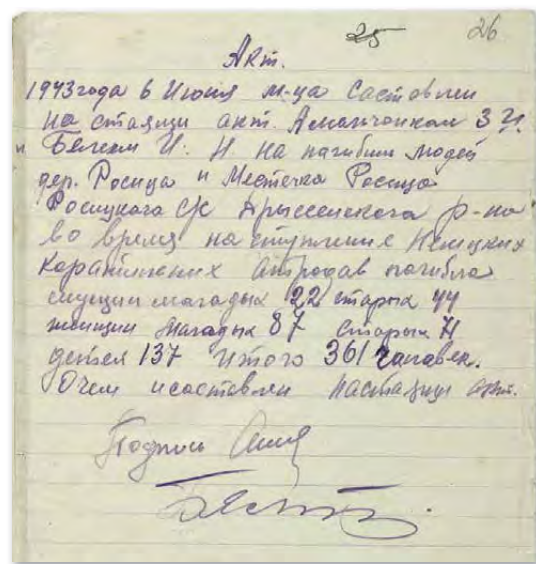
Юрий Кашира

уничтожено более 1200 человек, – говорит Святослав Кулинок. – Те, кому удалось выжить, отправились на принудительные работы, в том числе в Латвию. Основная часть людей оказалась в концлагере Саласпилс. Их продавали, как скотину. Мужей отделяли от жен, детей отбирали у родителей. Малыши были настолько истощены, что многие из них умирали от голода. Остальные содержались в ужасных условиях.

Архивные документы убедительно подтверждают жестокость нацистов и их пособников именно по отношению к мирным жителям. Так, в донесении командира группы Кнехта о результатах третьего этапа операции «Зимнее волшебство» с 6 по 16 марта 1943 года указывалось, что за этот период «убито 10 бандитов, ранено – 6... лица, переданные в СД – 764. Захваченное трофейное оружие составило: 18 мин, 1 оружейный лафет, 1 передок артиллерийского орудия, 10 артиллерийских снарядов, 2 винтовки, 1 пистолет...».

– Семилетнюю Веру фашистские палачи зарезали ножом, полуторагодовалого Женю с разбитой головой и вырванными пальцами бросили в огонь, а их маме вырезали груди, изрезали ее всю и после

Акт об убийстве местных жителей в деревне Росица

Публичная казнь нацистских преступников, осужденных по Рижскому процессу. Среди повешенных – бывший руководитель полиции и СС рейхскомиссариата «Остланд» обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн. Рига, 3 февраля 1946 года

тоже сожгли. Восемилетнему мальчику из деревни Беляны вырезали пятиконечные звезды на груди и спине и бросили в огонь. В деревне Борисово у семьи Юхневич еще живым взрослым и детям выкрутили руки и головы и бросили их в реку Свольна. Были случаи, когда фашисты насаживали малышей на колья изгороди. Вот так проявлялось их бесчеловечное «волшебство», – приводит историк страшные факты из акта о зверствах над мирными жителями в Освейском районе в феврале – марте 1943 года.

Юлия ГАВРИЛЕНКО

ТОЛЬКО В ОДНОМ ВЕРХНЕДВИНСКОМ РАЙОНЕ (ДО ВОЙНЫ – ОСВЕЙСКОМ И ДРИССЕНСКОМ) КАРАТЕЛИ УНИЧТОЖИЛИ 388 ДЕРЕВЕНЬ, А ЖИТЕЛЕЙ РАССТРЕЛЯЛИ ИЛИ СОЖЛИ ЖИВЫМИ. ОСТАЛЬНЫХ – ЭТО ПОЧТИ 15 ТЫСЯЧ МИРНЫХ ГРАЖДАН – ВЫВЕЗЛИ В РАБСТВО. ТАК И НЕ ВОССТАЛИ ИЗ ПЕПЛА 203 ДЕРЕВНИ, А ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫМ ЧУДОМ УДАЛОСЬ ВЫЖИТЬ, ТАК И НЕ ВЕРНУЛИСЬ НА РОДИНУ...

Памятник «Кладбище невозрожденных деревень» в Мемориальном комплексе «Хатынь»

Ледяное дыхание хорнунга

Зимой 1943 года
карательные
операции немцев
следовали одна
за другой

Потерпев фиаско под Сталинградом, с ненавистью и страхом наблюдая за ростом партизанского движения, гитлеровцы на оккупированной белорусской земле зверели прямо на глазах. Местные жители стали в их представлении не только «ненужными», но и опасными. Любая хата казалась врагу потенциальным кровом для партизан, а мешок зерна или буренка в хлеву – продовольствием для народных мстителей. И фашисты действовали – жестоко, не считаясь ни с чем, расправлялись с мирным населением. Карательные операции «Хорнунг» («Февраль») и «Никсе» («Русалка») на Полесье стали одними из самых кровавых.

– Почти шести десяткам специальных карательных мероприятий оккупанты давали поэтичные названия: «Болотная лихорадка», «Пестрый дятел», «Прогулка на Троицу», – рассказывает Вячеслав Селеменев, ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Беларуси. – За романтичными словесами – смерть, страдания и боль. Не стали исключением и карательные акции «Хорнунг» и «Никсе», опустошившие в конце зимы 1943 года территории современных Брестской, Гомельской и Минской областей. Фашисты уничтожили более 17 тысяч гражданских лиц, у которых отобрали свыше 16,7 тысячи голов скота и более 222 тонн зерна. Многие населенные пункты сожгли дотла, но на работы в Германию почти никого не угоняли.

Hornung по-старогермански февраль. Nixe часто переводят как русалка, но, если быть точным, это водяная нимфа в германской и скандинавской мифологиях. Тот, кто придумывал названия для карательных акций в Полесье и прилегающих районах, явно был знатоком

Во время проведения карательных акций

О. Дирлевангер. Душегубы из особого подразделения СС Дирлевангера убили более 30 тыс. белорусских мирных жителей

«Хорнунг» и «Никсе» определили характер всех карательных акций, которые гитлеровцы проводили в Беларуси с февраля 1943 года»

немецких древностей, но в действительности – варваром, сеющим смерть и разрушение.

– «Хорнунг» и «Никсе» определили характер всех карательных акций, которые гитлеровцы проводили в Беларуси с февраля 1943 года – тотальный террор, поголовное истребление жителей деревень и хуторов, уничтожение экономической и продуктовой базы для партизанского движения, – подчеркивает Вячеслав Селеменев. – Всех белорусских крестьян рейх записал в помощники партизан. Если до начала 1943-го немцы на первый план выдвигали борьбу с народными мстителями, то при проведении «Хорнунга» и «Никсе» ликвидация гражданских стала повсеместной практикой.

Вот некоторые задачи операции «Хорнунг», сформулированные в приказе по особому батальону СС: «15–17 февраля батальон еще раз прочесывает район боевых действий в северном направлении вплоть до линии Старобин – Поварчицы. При этом должно быть уничтожено все, что может служить защитой и жилищем. Район станет «никем не занятым пространством». Все жители будут расстреляны.

Скот, зерно и другие продукты изъять и доставить в Старобин. Особенно необходимо увозить с собой лен. Сено, если оно не потребуется для кормления угнанного скота, сжечь».

Вячеслав Селеменев отмечает, что приказ подписывал

заместитель командира батальона штурмбаннфюрер СС Франц Магиль, а командир – прославившийся своими зверствами Оскар Дирлевангер – в это время был в отпуске после ранения, «набирался сил» перед будущими кровавыми делами. Вероятно, директива была дана сверху.

Почему оккупанты именно в это время развязали столь масштабные репрессии против мирного населения?

Во-первых, неудачи на фронте. Разгром в Сталинградской битве стал для немцев серьезным ударом не только в военном, но и в психологическом плане. Во-вторых, ширилось партизанское движение на оккупированных землях Беларуси. На Полесье оно достигло небывалого размаха. Заболоченная местность, леса, неразвитость дорожной инфраструктуры были на руку партизанам, которых высшее руководство фашистской Германии именovalo не иначе как «банды»:

«Я объявляю всю территорию рейхсфюрера СС и полиции России «Центр» сферой боевых действий против банд», – это строки из приказа Генриха Гиммлера от 21 июня 1943 года. Прежде всего он касался Белорусского Полесья, отданного под контроль рейхскомиссариата «Украина».

Тем не менее успехи партизан становились все более ощутимыми.

Немецкие солдаты расстреливают советских партизан. 1942 год

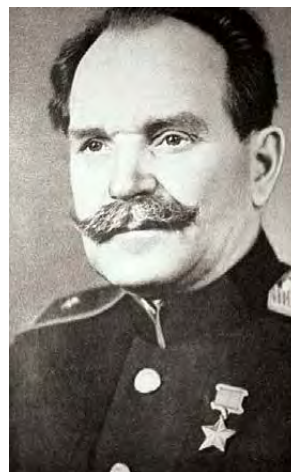
Партизанские отряды Сидора Ковпака на марше

Сидор Ковпак

Александр Сабуров

Василий Корж, командир Пинского партизанского соединения

В конце 1942 – начале 1943 года соединения легендарных украинских партизанских командиров Сидора Ковпака и Александра Сабурова передислоцировались на Полесье «на отдых», а заодно громили гитлеровские гарнизоны в Гомельской области.

«Главное – ликвидировать как можно больше людей, а их смерти смело списать на то, что убитые были партизанами, евреями или подпольщиками»

Сидор Ковпак позже вспоминал о событиях января 1943 года: «Партизанское соединение вышло занесенными снегом дорогами к берегу большого озера Червоного... Это один из самых глухих уголков Полесья.

Командный состав Пинского партизанского соединения

Железнодорожные платформы с немецкой техникой на станции Лунинец. 1942 год

Партизаны были здесь полными хозяевами. Мы пришли сюда, к белорусам, как к себе домой. Все дороги контролировались партизанскими патрулями, каждое село было базой какого-нибудь отряда».

Да и немцы отмечали, что к началу 1943-го Полесье стало территорией, где была фактически восстановлена советская власть. Здесь действовали местные Советы, шла мобилизация населения в партизанские отряды, в перерывах между боевыми операциями народные мстители помогали крестьянам сеять и убирать хлеб, возводили укрытия в лесах и на болотах.

– Кроме того, в районе урочища Векерово и возле деревни Ананчицы функционировали партизанские аэродромы, – рассказывает Вячеслав Селеменов. – У Ананчиц располагалось крупное партизанское объединение Василия Коржа, успешно противостоящее карателям. Любопытно, что во время операции «Хорнунг» гитлеровцы практически не вели военных действий против партизан. Почему, остается загадкой.

Из немецких сообщений известно, что каратели ставили себе две цели. Первая – предотвратить распространение партизанского движения на север Беларуси. Вторая – защитить участок железной дороги на линии Брест – Лунинец – Гомель.

По данным разведки СД, в районе планируемой операции в тот момент проживало 10,5 тысячи мирных жителей и находилось примерно в 2,5 раза больше партизан. Как говорилось в одном из донесений, «учитывая нынешнюю погоду, следует ожидать, что бандиты нашли убежище во всех деревнях упомянутого района».

Для «Хорнунга» гитлеровцы сформировали пять боевых групп из тринадцати батальонов и более мелких подразделений эсэсовцев.

В карательных операциях зимой 1943 года участвовали подразделения, состоящие из коллаборантов, а также два словацких и латышский батальоны

Каратель из латышского полицейского батальона на фоне горящей деревни. 1943 год

Было несколько «русских» рот, состоящих из коллаборантов и перешедших на сторону фашистов советских военнопленных, а также два словацких и латышский батальоны.

Карательная операция проходила на территории Ганцевичского, Ленинского, Лунинецкого, Ляховичского, Житковичского, Слуцкого, Старобинского и Краснослободского районов. И белорусские, и западные историки сходятся во мнении, что преамбулой расправы над жителями Полесья стало истребление узников Слуцкого гетто.

В начале февраля гитлеровские подразделения, направлявшиеся для участия в операции «Хорнунг», «попутно» уничтожили 3,3 тысячи евреев в Слуцке. При этом, как и в большинстве других случаев, фашисты пользовались иносказаниями даже в военных документах. Так, в приказе командующего полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрера Штрауха по роте латышских добровольцев сказано: «8 и 9 февраля 1943 года наша служба производит в г. Слуцке переселение проживающих там евреев... На территории переселения имеются две ямы. У каждой ямы работает по одной группе из десяти офицеров и солдат, которые сменяются через каждые два часа... Охрану территории переселения обеспечивает унтерштурмфюрер СС Пирре с десятью латышами. На месте переселения патроны выдают рядовой СС Крафт и ротвахмайстер Альтманн».

Уничтожив гетто в Слуцке, каратели принялись за крестьян. Согласно записям в дневнике боевых действий 23-го полицейского батальона, «Хорнунг» начался 11 февраля. Вечером того же дня боевая группа «Север» отправила в штаб операции первый отчет: «Убито 2 бандита и 83 человека расстреляно по подозрению, захвачено 5 санных упряжек».

На следующий день в штаб с самого утра полетели радиogramмы. «Немедленно на-

правьте зондерфюрера на хутор Хорковку, там находится большое количество зерна и скота», – гласила одна. Другая сообщала, что деревня Новые Величковичи оставлена жителями и оттуда необходимо угнать скот. А вот итоговая за сутки: «Убито 40 бандитов, 126 человек расстреляно по подозрению, разрушено 34 дома. Стычки с мелкими бандитскими группами, которые бежали на восток. Трофеи: 4 винтовки, 50 лошадей, 30 саней».

– Подобные отчеты ничуть не настораживали немецкое командование, – говорит Вячеслав Селеменев. – Никто не задавался вопросом, как можно убить сорок партизан и захватить всего лишь четыре винтовки. Главное – ликвидировать как можно больше людей, а их смерти смело списать на то, что убитые были партизанами, евреями или подпольщиками.

Еврейский квартал Школище в Слуцке, который оккупанты превратили в гетто, а в феврале 1943 года сожгли вместе с жителями

правьте зондерфюрера на хутор Хорковку, там находится большое количество зерна и скота», – гласила одна. Другая сообщала, что деревня Новые Величковичи оставлена жителями и оттуда необходимо угнать скот. А вот итоговая за сутки: «Убито 40 бандитов, 126 человек расстреляно по подозрению, разрушено 34 дома. Стычки с мелкими бандитскими группами, которые бежали на восток. Трофеи: 4 винтовки, 50 лошадей, 30 саней».

– Подобные отчеты ничуть не настораживали немецкое командование, – говорит Вячеслав Селеменев. – Никто не задавался вопросом, как можно убить сорок партизан и захватить всего лишь четыре винтовки. Главное – ликвидировать как можно больше людей, а их смерти смело списать на то, что убитые были партизанами, евреями или подпольщиками.

Фашисты с захваченными санными упряжками. 1942–1943 годы

14 февраля появляется новый фашистский приказ о том, что «батальоны могут из занимаемых в настоящее время исходных рубежей начать обратный поход, при этом всех расстреливать и все разрушать». Ранним утром следующего дня поступило уточнение: «На обратном пути движения проводить радикальные разрушения всех зданий, в том числе отдаленно расположенных и небольших. Уничтожение всех лиц, если они не нужны для угона скота. Скот угонять, сгонять его в указанные пункты. Сельскохозяйственные продукты, насколько возможно, забирать. Территорию необходимо обезлюдить. За это несут полную ответственность командиры».

Вскоре на штаб обрушились радиogramмы. В одной из них говорилось следующее: «Достигли указанной линии. 1-я рота расположена на хуторе Хорковка, 3-я, 2-я роты и штаб – в дер. Морочь. Деревня переполнена. СД ушла. Потери противника убитыми 17 человек, расстреляно по подозрению 619 человек, разрушено домов 386. Захвачено 1200 голов крупного рогатого скота, 125 лошадей, 500 штук мелкого скота. Скот передан заготовительным командам».

А вот сообщение особого батальона СС Дирлевангера: «Дневная цель Копацевичи достигнута, расстреляно 220 человек. Деревни Добрая Стража и Кучно сожжены. Угнано примерно 250 голов скота».

Сообщение из 57-го полицейского батальона: «Расстреляно 600 человек по подозрению». 23-й полицейский батальон информировал, что «убитых бандитов нет, расстреляно по подозрению 148 человек, разрушено домов 183, захвачено 326 голов крупного рогатого скота, примерно 100 штук мелкого скота и 24 лошади. Скот передан зондерфюрерам».

Взбунтовались старобинские полицаи. Оказалось, что, как свидетельствуют архивные документы, «во время усмирения бандитской территории

в числе подвергнувшихся особой обработке оказались многие их родственники». Зачинщиков арестовала жандармерия, но факт остается фактом: гитлеровцам было наплевать даже на семьи коллаборантов, уничтожали всех.

Операция «Хорнунг» продлилась десять дней. Если верить сообщениям, только один 23-й полицейский батальон уничтожил 130 партизан, захватил 39 винтовок, 2 пистолета и 20 ручных гранат. «Подверг-

нуты особой обработке по подозрению», или попросту расстреляны, 2909 человек. Разрушено около тысячи домов.

Шокирующие подробности карательной операции можно найти в донесении № 77 Белорусского штаба партизанского движения в ЦК ВКП(б) от 17 июня 1943 года, хранящемся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь: «В феврале 1943 г. гитлеровцы организовали облаву в д. Ямы Ленинского района. Жители деревни бежали в лес. Гитлеровцам удалось захватить несколько человек из оставшихся жителей. Их пытками заставили рассказать о местонахождении остальных жителей. Так... был захвачен 91 человек, в том числе 32 женщины и 33 ребенка. Все захваченные были привезены в деревню, построены в ряд и по ним гитлеровцы открыли стрельбу из автоматов. Оставшихся в живых гитлеровцы стали добивать из пистолетов, а детей живьем бросали о землю».

Трупы сложили в кучу.

«Подошедший к ней гитлеровец заметил, что один из мальчиков приоткрыл глаза, и тут же из пистолета добил ребенка. Трое жителей деревни – один мужчина и две женщины – были найдены гитлеровцами в лесу. Их привели в деревню, заперли в сарай и сожгли живьем».

Невыносимым пыткам подвергли пятидесятилетнего Фабиана Волчека: «Перед тем как убить, гитлеровцы привязали его руки и ноги к дереву, а затем прибили гвоздями к доске через плоть. Единственной причиной кошмарных издевательств стало то, что невдалеке от дома Волчека сани гитлеровцев наскочили на мину».

В деревне Раховичи этого же района гитлеровцы собрали 15 человек мирных жителей, в том числе женщин и детей, заперли их в сарае и сожгли живьем. На хуторе Загорье, откуда жители убежали в лес, каратели обнаружили умирающую от старости 92-летнюю женщину. Гитлеровцы искололи ее штыками, а труп демонстративно выбросили на улицу.

Эстонская бригада добровольцев СС на фоне горящей деревни. 1943 год

Карательные операции «Хорнунг» и «Никсе» сеяли смерть и разрушения. На фото: тела убитых советских партизан у разрушенного дома. 1942 год

С апреля по май 1943-го сначала комиссар, а затем командир партизанского отряда имени Сталина Василий Меркуль и начальник штаба этого же соединения Иван Кришталь побывали в деревнях Старобинского района и совместно с выжившими составили более десятка актов об уничтожении местных жителей и населенных пунктов. Практически везде была одна и та же картина – сотни

убитых (половина или большая часть из которых – дети до 16 лет) и спаленные хаты. Вот что зафиксировано в одном из этих документов: «15 февраля 1943 года немецкими оккупантами сожжена деревня Копачевичи Старобинского р-на Минской области в количестве 110 дворов, помещение неполной средней школы, почта, сельский совет и все колхозно-хозяйственные постройки. Одновременно с этим расстреляно и заживо сожжено... 420 человек. В том числе детей до 16 лет – 200 человек, стариков старше 55 лет – 20, мужчин и женщин от 16 до 55 лет – 200 человек».

«Операция «Хорнунг» проводилась предельно жестко. На работы в Германию никого не «эвакуировали», и лицемерных слов вроде «переселения» тоже не было слышно»

Но на этом гитлеровцы не остановились, карательная операция «Никсе» продолжила кровавые дела «Хорнунга». С 24 февраля по 1 марта 1943 года на территории Житковичского, Петриковского, Любанского, Копаткевичского и Старобинского районов грабили и убивали население, жгли деревни. Правда, одной тысяче местных жителей «повезло»: их не расстреляли на месте, а вывезли на принудительные работы в Германию.

В Национальном архиве хранится переписка высших чинов оккупационной администрации, из которой становится ясно, что при проведении операции «Никсе» у гитлеровцев возникли «проблемы» с логистикой и отчетностью. Свое согласие на проведение каратель-

ной операции отказался давать рейхскомиссар Украины Эрих Кох, в зону ответственности которого входили южные регионы Беларуси. Уполномоченный рейхсфюрера СС обергруппенфюрер СС и генерал полиции фон дем Бах-Зелевский сетовал, что не хватает сил и времени, чтобы информировать о «каждом новом передвижении банд». Командующий охранными войсками на железнодорожной линии Пинск – Гомель генерал-лейтенант Крампф жаловался: транспортировка и питание «эвакуируемых» невозможны, имея в виду тысячу местных жителей.

В ситуацию вмешался Гиммлер: «Операция «Никсе» должна быть проведена. Эвакуируемое население транспортируется полицией или в концентрационный лагерь, или же на работы в Германию». Там же приписка для Бах-Зелевского: «Ни в коем случае не мешайте моим полномочиям. Исполняйте мой приказ. Ответственным за борьбу против банд являюсь я».

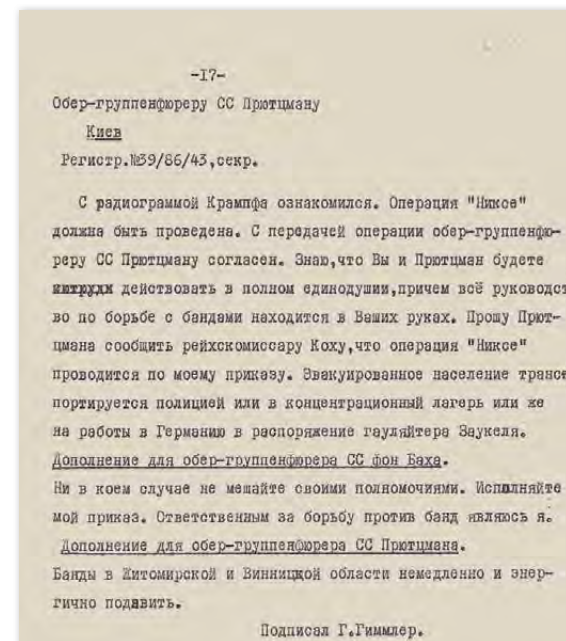
В «Никсе» участвовало около двадцати карательных батальонов. В Любанском районе они полностью уничтожили деревни Дворище, Малые Городятчи, Обоз, Пагной, Приклинец, частично Дворец и Большие Городятчи. Несколько тысяч ни в чем не повинных жителей убили.

– На этот раз партизаны и население знали, чего ждать от карателей, поэтому при их приближении оставляли дома и прятались в лесу или на островах в болотах, где удавалось создавать временные лагеря для гражданских лиц, – рассказывает Вячеслав Селеменов. – Гитлеровцы грабили и жгли населенные пункты.

Не всем удавалось спастись. В донесении 25-го латышского полицейского батальона от 2 марта 1943 года можно прочесть следующее: «Уничтожено 696 лиц, подозреваемых к причастности к бандам. Собственных потерь нет. <...> Задачу, поставленную перед батальоном, можно было выполнить без трудностей лишь в некоторых случаях».

Операцией «Никсе» лично руководил Генрих Гиммлер

«Западногерманские суды, рассматривавшие в послевоенный период дела нацистских преступников среднего звена <...>, не считали убитых белорусских крестьян жертвами оккупационного террора или геноцида»

Немецкие солдаты во время боя с партизанами. 1943 год

Сообщение № 46 полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах операции «Никсе» от 19 марта 1943 года: «Совместно проведенная полицией безопасности и силами вермахта в районе Червоного озера (севернее ж/д линии Микашевичи – Птичь) операция «Никсе» в настоящее время закончилась. После

разрушения зараженных бандитами деревень и вражеских передовых дозоров уничтожено множество укрепленных жилых бункеров и командных пунктов, расстреляно свыше 400 бандитов и их пособников, около 1000 человек эвакуировано и захвачено большое количество скота».

– В 1943 году карательные операции немцев следовали одна за другой, – отмечает Вячеслав Селеменев. – Только отчитались по «Никсе», как через несколько дней сожгли Хатынь, ставшую впоследствии символом всех зверски уничтоженных белорусских деревень. И ответственность за эти злодеяния многие гитлеровцы и их приспешники так и не понесли. Западногерманские суды, рассматривавшие в послевоенный период дела нацистских преступников среднего звена – всевозможных мелких «фюреров» карательных подразделений на территории Беларуси и айнзатцкоманд, – не считали убитых белорусских крестьян жертвами оккупационного террора или геноцида.

Дошедшие до нас подробности жутких расправ говорят о том, что фашистские нелюди не останавливались ни перед чем, уничтожая мирное население, давали волю самым низменным, садистским инстинктам. Многие преступления так и не были зафиксированы,

потому что не осталось свидетелей. Известны лишь цифры убитых, подсчитанные самими организаторами карательных экспедиций, и протоколы, составленные по факту партизанскими командирами. Но и на свидетелей было трудно рассчитывать. Анна Долматович – выжившая крестьянка из деревни Новые Величковичи – заявила следователям, что не может опознать никого из карателей, запомнила лишь, что говорили они по-немецки и по-русски, были в белых маскировочных халатах, вооружены винтовками, автоматами и пулеметами.

– После жутких событий на Полесье прошло восемьдесят лет, – подчеркивает Вячеслав Селеменев. – Наша страна, как и в послевоенные годы, вновь говорит о чудовищных военных преступлениях, о том, что руководители и исполнители гитлеровской машины убийств смогли избежать ответственности за совершенные злодеяния.

Наши прокуроры и следователи проводят титаническую работу, устанавливая нацистских преступников, причастных к геноциду белорусского народа. По сведениям Генпрокуратуры, на начало 2022 года в восемнадцати странах проживало около четырехсот бывших карателей. Правоохранительным органам этих государств направлено шестьдесят просьб о помощи в расследовании – запросы ушли в США, Канаду, Великобританию, Аргентину, Бразилию, Австралию, Литву и Латвию. Но надежды на иностранную помощь мало. Так, по мнению властей Латвии и Литвы, такое расследование может нанести ущерб национальной безопасности их стран.

Алексей ГОРБУНОВ

Во время одной из карательных экспедиций нацистов

Ягдкоманда во время карательной акции в Петриковском районе. 1944 год

Кровавая операция «Котбус»

Зверства карателей поразили даже гауляйтера Кубе

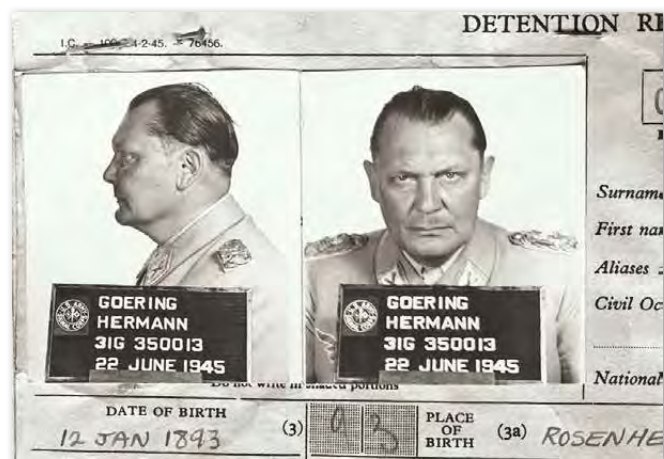
Котбус – небольшой городок на востоке Германии, где сегодня проживают около 100 тысяч человек. Типичный, провинциальный, ничем особо не примечательный, кроме названия. Для славянского уха оно звучит как выстрел, тревожно и пугающе: такое же наименование гитлеровцы дали специальной операции, проведенной в мае – июне 1943 года на территории Беларуси. Планировалась она против партизан, хотя жертвами карателей стали и тысячи мирных жителей. Гитлеровское руководство на операцию отводило десять дней, но вооруженные до зубов головорезы почти полтора месяца расстреливали, резали, заживо жгли женщин, детей, стариков. Вина этих людей была лишь в том, что их деревни располагались в радиусе действия Борисовско-Бегомльской партизанской зоны.

Крайняя жестокость... поощряется

Еще до начала оккупации немцы планировали уничтожить и депортировать три четверти населения БССР. Оставшиеся 25 % – подвергнуть онемечиванию, а точнее, сделать рабами немецких колонистов. Как известно, каждому офицеру рейха было обещано после победы на Восточном фронте свое колониальное владение в Беларуси, России или Украине. Какую участь они уготовили четверти предназначенных для онемечивания белорусов, можно судить по

Рейхсмаршал Герман Геринг во время охоты в Беловежской пуще

Военный преступник Г. Геринг после ареста на Нюрнбергском процессе. 1945 год

Труп Геринга после самоубийства. 16 октября 1946 года

воспоминаниям угнанных на работу в Германию: тяжелый труд от зари до зари, скудное питание, отсутствие медицинской помощи, безжалостные наказания.

Уже в первые месяцы оккупации многим белорусам стало понятно, какое будущее предопределили им представители «великой» нации.

– Например, в июле 1941 года батальоны полицейского полка «Центр» в ходе карательной акции в Беловежской пуще сожгли 34 деревни, чтобы очистить охотничьи угодья для Геринга, любившего побродить по лесам с ружьем, – рассказывает Вячеслав Селеменев, ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь. – И это в самом начале войны, когда еще не было даже намека на партизанское движение.

Оно, как известно, формировалось постепенно, его организовывали оставшиеся в тылу партийные работники. Ряды народных мстителей пополнялись за счет красноармейцев, вышедших из окружения или бежавших из плена, и гражданского населения.

«В Беловежской пуще сожгли 34 деревни, чтобы очистить охотничьи угодья для Геринга»

Уже к 1942 году значительно увеличилось число отрядов лесных солдат, появились обширные партизанские зоны со своими органами местного самоуправления и даже аэродромами. Фашистам для борьбы с партизанами требовались огромные силы. На территории Беларуси гитлеровцы провели более 170 крупных карательных операций. В ноябре 1942 года было даже специально разработано «Боевое наставление по борьбе с бандами на Востоке».

Вячеслав Селеменев зачитывает выдержку из него: «В обращении с бандитами и их добровольными пособниками проявлять крайнюю жестокость. Сентиментальность в этом решающем вопросе – безответственна... Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, которые были захвачены в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше – повешены».

Зондеркоманды СС участвовали во многих крупных и локальных антипартизанских операциях

Подобные документы, в которых сентиментальность, а значит – человечность, приравнивалась к безответственности, развязывали руки садистам, оправдывали и поощряли их зверства...

Весной 1943 года партизаны Беларуси, нанося фашистам существенный урон, отвлекали их от действий на фронте. Напомним хронологию военных событий: в апреле 1943 года по приказу Гитлера

Карта боевых действий во время операции «Котбус». 1943 год

Немецкий танк Pz.Krpfw. IV, уничтоженный во время боев на Курской дуге

Советская пехота и танки Т-34 в наступлении во время боев на Курской дуге

разрабатывается операция «Цитадель» по окружению советских войск, обороняющих так называемый Курский выступ. Сходящийся удар планировалось нанести со стороны Орла и Белгорода. Ставка Верховного Главнокомандования СССР знала о планах неприятеля и со своей стороны готовила мощное контрнаступление. События лета 1943-го войдут в учебники под названием Курской битвы и будут признаны крупнейшим танковым сражением в истории.

– На территории Беларуси накануне этой летней кампании 1943 года особую головную боль гитлеровцам доставляли действия партизан в Минской и Витебской областях. Лесные солдаты не позволяли фашистам спокойно готовиться к наступлению – взрывали мосты и железнодорожные пути, повреждали линии связи, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – Борисовско-Бегомльская

партизанская зона, созданная в конце 1942 года, фактически лишила немцев нескольких важных коммуникаций: Витебск – Борисов, Витебск – Полоцк, Борисов – Докшицы – Парафьяново. На этой же территории действовал Бегомльский партизанский аэродром.

Чтобы нанести серьезный ответный удар народным мстителям, с весны 1943 года оккупанты в обстановке полной секретности начинают подготовку операции «Котбус». Ответственным за проведение акции стал

Полоцко-Лепельская партизанская зона. Встреча самолета с Большой земли на партизанском аэродроме. 1943 год

Взорванный партизанами немецкий эшелон. Минская область, 1943 год

Парад полиции порядка на площади Ленина в Минске. Принимает парад Эрих фон дем Бах-Зелевский (в центре). Слева от него Курт фон Готтберг. 1943 год

уполномоченный рейхсфюрера СС по борьбе с бандами обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрих фон дем Бах-Зелевский. Непосредственно Бах-Зелевскому подчинялись: командующий полицией порядка бригаденфюрер СС Эберхард Герф и командующий полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрер СС Эдуард Штраух. «На земле» руководил действиями Курт фон Готтберг, командующий войсками СС и полицией в генеральном комиссариате Белоруссия.

Со стороны немецкой армии поддержку операции «Котбус» оказывали семь войсковых батальонов, части военных комендатур, артиллерия, танки и 30 самолетов. В оперативное соединение «Боевая группа фон Готтберг» также входили батальон СС Дирлевангера, 1-й Русский национальный полк СС Гиль-Родионова, 600-й казачий полк, 633-й восточный батальон и подразделения пропагандистов.

– Войска карателей делились на четыре группы, у каждой были свои боевые задачи, – поясняет Вячеслав Селеменев. – Оперативные группы выстраивались в два эшелона. Первый двигался сплошной цепью и, обнаружив партизанские подразделения, должен был наводить на них танки, артиллерию и авиацию. Во втором эшелоне находились мобильные группы преследования, которые фактически занимались зачисткой местности и препятствовали выходу партизан из окружения.

Планировалось, что каратели возьмут в кольцо Борисовско-Бегомльскую зону, разобьют ее на несколько небольших котлов и ликвидируют их. Основная цель – оттеснить народных мстителей в болота, откуда они не смогли бы выбраться.

– В плане операции «Котбус» немцы предусмотрели все: от действий отдельных военных подразделений и их снабжения

Курт фон Готтберг инспектирует новобранцев Белорусской краевой обороны. 1944 год

Эдуард Штраух во время американского трибунала

Штаб 1-й Русской национальной бригады СС «Дружина». В центре: полковник К.Г. Кромиади и полковник В.В. Гиль-Родионов. 1943 год

до особенностей смены паролей и оказания медицинской помощи на поле боя, – продолжает рассказ о тех страшных событиях собеседник. – Но особо подчеркивалась задача уничтожить экономическую и людскую базу партизанского движения, реквизировать сельскохозяйственную продукцию и домашний скот, а жителей деревень отправлять на принудительные работы в Германию.

Все это предписывалось делать «в тех округах, где крестьяне подобны бандитам. То же самое осуществлять в полностью заболоченной местности и там, где сельское хозяйство незначительно». Другими словами, судьба мирных белорусов ставилась в зависимость не от их вины перед немецко-фашистскими захватчиками, а от места, где они жили.

Генерал-лейтенант А.А. Власов принимает парад частей Русской освободительной армии

Вячеслав Селеменев зачитывает выдержку из директивы по реквизиции сельскохозяйственной продукции и угону населения на принудительные работы при проведении операции «Котбус»: «В районе

Бегомль в настоящее время нет немецкого управления. Там после прочесывания захватить 60–70 % всего пригодного мужского населения от 15 до 45 лет, а также всех молодых незамужних, одиноких и бездетных женщин, независимо от семейного положения и места жительства. Там, где населенные пункты будут уничтожены, людей, скот и запасы реквизировать заранее».

К выполнению операции «Котбус» каратели приступили 15 мая 1943 года.

– Приказ о ее начале отдал бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Курт фон Готтберг, – продолжает делиться историческими подробностями сотрудник архива. – Беспощадной жестокостью с первых же дней отличились части СС Дирлевангера. Что неудивительно: две роты подразделения Оскара Дирлевангера состояли из амнистированных немецких браконьеров, еще две – из бывших советских военнопленных, перешедших на сторону фашистов, и белорусских полицейских из Логойска...

И Оскар Дирлевангер был под стать своим подчиненным: имел богатый уголовный опыт – до войны обвинялся в финансовых махинациях и растратах. Его даже уличили в педофилии, из-за чего в свое время лишили воинского звания. Но во время войны Третий рейх как раз и нуждался в подобных «героях». В архиве есть документы, которые подтверждают зверства батальона Дирлевангера в Беларуси. Эти факты были тщательно запротоколированы советской стороной после освобождения республики от фашистов. Так, 24 мая 1943 года в деревне Литвичи каратели испепелили 50 домов с холодными постройками, расстреляли 49 семей (217 жителей деревни). Фашисты вывезли из населенного пункта 30 коней, 37 коров, весь мелкий скот, зерно, сельхозинвентарь, одежду. На работу в Германию угнали 10 человек.

26 мая 1943 года эсэсовцы ворвались в деревню Амнишево, где сожгли 33 дома со всеми прилегающими строениями, расстреляли 13 мирных жителей, еще 15 угнали в Германию. Также у крестьян отобрали 10 лошадей и 8 коров.

В этот же день была уничтожена деревня Слобода, где расстреляли 102 человека из 32 семей, а восемнадцатилетнюю Гилену Лобковскую живьем бросили в огонь. Только двух человек из этой деревни признали пригодными для работы в Германии. Каратели забрали весь крупный и мелкий домашний скот, зерно и даже обувь.

«Особо подчеркивалась задача уничтожить экономическую и людскую базу партизанского движения»

«Там, где населенные пункты будут уничтожены, людей, скот и запасы реквизируются заранее»

Распоряжение о привлечении мирных граждан к разминированию. Погибли тысячи белорусов... 1943 год

Мирное население привлекали также к разминированию дорог и заграждений. В Российском государственном военном архиве есть тому подтверждение – распоряжение Дирлевангера. В документе, датированном 25 мая 1943 года, сказано: «Заграждения на дорогах и искусственно создаваемые препятствия, как правило, заминированы. При разминировании дорог имеются жертвы – 1 убитый и 4 раненых. Поэтому в принципе: заграждения самим никогда не устранять, а использовать все время для этого лиц из числа местного населения. Сохраненные силы оправдают потери во времени».

До сих пор неизвестно точно, сколько мирных белорусов погибло во время подобных разминирований. Пленные гитлеровцы после войны всячески пытались занизить эти «боевые» потери, доказать, что крестьяне чуть ли не сами просились идти на мины. Один из участников операции «Котбус», военнослужащий Главной полевой комендатуры № 392 г. Минска Ф. Шульце на допросе сначала утверждал, что отправил на разминирование всего две группы по 10 человек, которых просто «уговорил». Потом под давлением улик Шульце при-

знался, что такая практика носила массовый характер. Вот выдержка из протокола его допроса от 15 сентября 1945 года: «В одном из населенных пунктов за отказ женщины идти разминировать дорогу у последней был сожжен ее дом... В других населенных пунктах у лиц, которые отказывались, забирались насильственным путем скот или даже в одном из случаев за отказ был взят ребенок от матери, 12 лет, какова его участь постигла, неизвестно».

Средневековая жуть

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится «Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревнях Бегомльского, Борисовского, Плещеницкого и Холопеницкого районов во время карательной операции «Котбус» (Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14. Л. 85–88). Документ составлен, что называется, по горячим следам и подписан командиром партизанской бригады «Дяди Коли» Петром Лопатиным, его бойцами, а также колхозниками: «С 20 мая по 20 июня 1943 г. в Минской области действовала так называемая карательная экспедиция против партизан, на самом же деле цель этой экспедиции, как свидетельствуют многие жители и даже сами участники этой экспедиции, как видно из действий карательной армии, заключалась в истреблении мирного, ни в чем не повинного населения, в угоне молодежи в Германию и грабеже крестьянского имущества».

Помимо фактов расстрелов и грабежей, в этом акте приводятся подробности, читать которые просто жутко.

Например, о том, как жители деревень Большой и Малый Пустомстиж и Иканы по приказу немецкого командования были согнаны

Фашисты использовали мирное население в качестве живого щита при разминировании дорог

Истинной целью карательных экспедиций против партизан были грабеж и истребление мирного населения

Во время операции «Котбус» применялась тактика выжженной земли. 1943 год

якобы на собрание. На улице гитлеровцы завели патефоны, а также заставили играть гармониста. В это же время группа карателей, человек 15–20, ходила по домам, они убивали тех, кто не подчинился приказу. Когда большинство жителей все-таки собралось в одном месте, их расстреляли из автоматов и пулеметов. Каратели подводили группу людей к вырытой могиле, приказывали ложиться, затем стреляли в лежащих. Потом приводили следующих жертв,

заставляли лечь на убитых и тоже их расстреливали. Чтобы не запачкаться кровью, палачи специально надевали на руки резиновые перчатки. Только в одной яме было обнаружено впоследствии 460 тел убитых мирных жителей.

...В деревне Иканы учительницу Ядвигу Ковзан разлучили с ребенком и насильно бросили в кузов машины. Когда автомобиль тронулся, несчастная мать выскочила из него, набросилась на палачей. Женщину убили.

...В деревне Скуплино оккупанты спалили 53 дома, зверски замучили и сожгли 58 жителей, среди которых были и 90-летние старики, и грудные младенцы. Немцы бросали маленьких детей через окна в горящие дома, так погибла четырехлетняя Реня Уссонская... Фашисты, как псы-ищейки, повсюду разыскивали имущество и, что не могли забрать, сжигали на кострах.

...В деревне Звинятка Борисовского района немцы расстреляли колхозницу Дарью Буцько за то, что она просила у карателей сохранить жизнь детям. «Эти лютые звери размозжили прикладом голову новорожденного ребенка», – читаем в показаниях свидетелей.

...В деревне Рудня немецкие солдаты собрали всех девушек в центре села и приказали им вымыться в бане, надеть чистую одежду, якобы для отправки в Германию, а затем насильовали их и расстреливали.

...Недалеко от деревни Усохи проезжал обоз из 46 семей – жителей деревни Ганцевичи. У крестьян был немецкий пропуск, выданный для проезда в свою деревню. Когда каратели остановили обоз, пожилой крестьянин предъявил им разрешительный документ на проезд. Гитлеровцы посмотрели на пропуск, порвали его и загнали людей из обоза в три сарая, которые через несколько часов обложили соломой и подожгли. Немецкие солдаты и офицеры стояли у этих гигантских костров и спокойно наблюдали, как в страшных мучениях гибли люди, а когда из обгоревшего сарая стали выбегать женщины, хладнокровно в них стреляли.

...На опушке леса оккупанты задержали жителей деревни Усохи. У крестьянки Палюты Чуботарь в руках была икона, она просила не трогать женщин и детей. Каратель сначала отобрал у нее икону, а затем застрелил.

...Немцы опустошили деревню Новое Село Борисовского района, были убиты 23 женщины и 11 мужчин. Пьяные солдаты ходили по селу и избивали шомполами детей и подростков.

«Немцы бросали маленьких детей через окна в горящие дома, так погибла четырехлетняя Реня Уссонская»

Эсэсовец допрашивает советскую женщину

Айнзатцгруппа расстреливает мирных граждан

Женщин насиловали, а затем расстреливали из автоматов. Некоторые жертвы сходили с ума.

... В деревне Крацевичи того же района было сожжено 75 домов и хутор Волоотово. Пьяные гитлеровцы бродили по деревне и бросали гранаты в окна, ставили стариков на колени и расстреливали из автоматов зажигательными и разрывными пулями. Детей ради забавы резали кинжалами.

Некоторые жители деревни Жортайка, надеясь на милость немцев, встретили карателей с хлебом и солью, но Жортайку все равно спалили, а хлебосольных сельчан истребили. Свидетели рассказывали, что двух женщин привязали к дереву, облили керосином и сожгли.

А вот выдержка из «Акта о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами», составленного на основе показаний партизан: «Немцы забирали

у крестьян все, не брезгуя ничем, брали швейные машины, постилки, подушки, перины, белье, верхнее и нижнее платье, детские рубашонки, посуду, различный домашний инвентарь, кухонную утварь, забирали все продукты питания...»

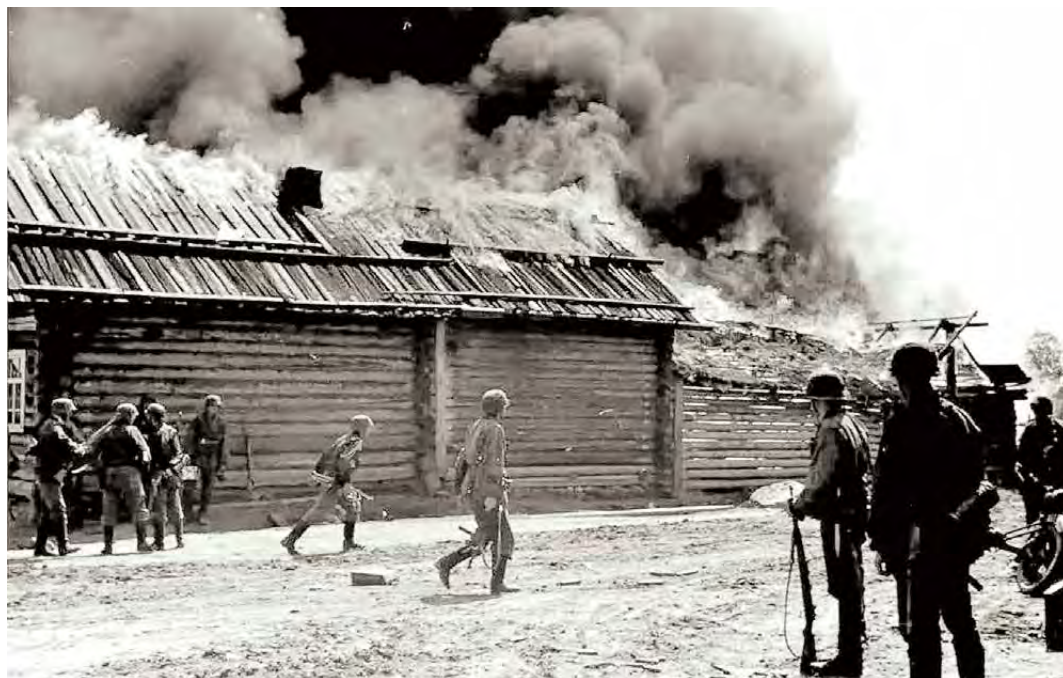
В приложении к акту сказано, что в отбитом у немцев обозе с конфискованным имуществом партизаны нашли среди прочего порванные сапоги.

В отчете Чашникской бригады «Дубова» о боях с карателями во время операции «Котбус», составленном 23 июня, приводятся такие факты: «Противник, проводя экспедицию против партизан, варварски истребляет мирное население, зажигает деревни из самолетов, так были сожжены... Приштонки, Матюши, Новое Житье, Малые Дольцы, Заозерье, Косари, Весницк, Поповка, Старина и т. д. При нападении на деревню население убивают или увозят в лагеря, которые сейчас устроены в Боровке и военном городке около Лепеля... Население, угнанное в лагеря, находится в исключительно скверных условиях, имеется массовое заболевание тифом».

Беззащитные деревни фашисты использовали и в качестве тренировочных площадок: учили своих летчиков, как бомбить военные объекты. Так, 22 мая 1943 года гитлеровскими летчиками с аэродрома «Борисов» «в учебных целях» была уничтожена деревня Черница Лепельского района, погибло 40 человек мирного населения.

О событиях, происходивших в это время в Ушачском районе, читаем в донесении Адольфа Эрдмана, комиссара бригады имени С.М. Короткина: «Немецкие солдаты, варварски ворвавшись в поселок имени Ленина... в количестве 12 домов... сожгли 6 домов, а остальные привели в негодность, зверски замучили и убили... старую женщину Аулих Евдокию, дочь Зосю, которой проломили голову и отрубили каким-то острым предметом. Причем зарыты были только ноги, а остальное туловище было открыто. Пятилетний ее сын Миша был исколот весь ножами, разрезан рот, отрублена задняя часть головы и распорот кинжалом живот. Обнаружен окоп шириной в 15 метров, где было зарыто 60 мирных жителей...»

Многие факты злодеяний фиксировались по горячим следам. Однако работа по выявлению карателей и их пособников из среды коллаборационистов продолжалась с 1940-х по 1980-е годы. Следователям становились известны все новые детали операции «Котбус». Так, военнослужащий особого батальона СС Дирлевангера

Члены Военного трибунала заслушивают показания военных преступников. БССР, 1946 год

Скамья подсудимых во время судебного процесса над нацистскими преступниками и их пособниками. БССР, 1946 год

И. Малиновский в начале 1960-х годов в своих показаниях утверждал: «Способ уничтожения населения был везде одинаков: расстреливали прямо по домам, где кого обнаружат, или сгоняли в большое помещение и затем расстреливали и сжигали».

А эти жуткие факты – из протокола допроса в 1963 году С. Раткевича, еще одного коллаборанта и участника операции «Котбус»: «Было ясно, что это не партизаны, а скрывающееся от карателей мирное население... Немец скомандовал этим обреченным сесть на землю... подозвал к себе пулеметчика нашего взвода, Носевича Иосифа, и приказал ему стрелять в людей. Носевич дал длинную очередь из ручного пулемета... затем нам было видно, как командир отделения Мороз Сергей вместе с немцами-командирами добивали женщин и детей».

Признания, зафиксированные в протоколе допроса коллаборациониста М. Ковзана: «Вечером мы зашли в деревню, название которой я не знаю, и остановились на ночлег... Утром, после завтрака, последовала команда об уничтожении всех жителей этой деревни и сожжении всех построек. Сразу после команды поднялся невообразимый шум и крик. Каратели метались по деревне и расстреливали людей в домах, на улице и в других местах».

Немногочисленные выжившие свидетели утверждали – палачи носили немецкую военную форму. Часть из них говорила только по-немецки, часть по-украински и по-русски. У многих на шапках красовалась эмблема в виде черепа. Не щадили никого.

Два мешка ниток

Слухи о зверских расправах над невинными жителями белорусских деревень просочились наверх. Уже 4 июня Кубе «отобрал» у Дирлевангера подразделения генерального комиссариата Белоруссия.

Почему гауляйтер проявил «мягкотелость»? Пожалел мирных жителей? Вряд ли!

– Причины, на мой взгляд, две, – отмечает Вячеслав Селеменов. – Первая: Кубе справедливо опасался, что зверства по отношению к мирному населению усилят партизанское движение. Вторая также меркантильная – крестьяне из уничтожаемых деревень кормили не только немецкие части в Минске и окрестностях, но и Германию.

Из немецкой переписки известно, что Вильгельм Кубе неоднократно выступал против операции «Котбус». Этот гитлеровский функционер, уничтоженный подпольщиками 22 сентября 1943 года в Минске, сам был по уши в крови невинных жертв. Именно Кубе еще летом 1942 года радостно информировал Берлин, что на вверенной ему территории только за два с половиной

Гауляйтер Кубе в Минске. Май 1943 года

Альфред Розенберг

Генрих Лозе

месяца уничтожено 55 тысяч евреев, и констатировал: «В земле Минская область вопрос иудаизма полностью исчерпан».

Между тем в донесении, направленном рейхсминистру оккупированных восточных территорий Альфреду Розенбергу 5 июня 1943 года, Кубе писал: «Если при 4500 убитых на стороне противника захвачено всего только 492 винтовки, то эта количественная разница говорит о том, что и среди этих вражеских убитых находится много местных крестьян... Политическое воздействие этой крупной акции на мирное население в результате расстрела множества женщин и детей ужасающее».

А вот отрывок из письма рейхскомиссара «Остланд» (территории Беларуси, Литвы, Латвии и Эстонии) Генриха Лозе Розенбергу, отправленного 18 июня 1943 года: «То, что... происходят такие вещи, которые доложены в донесениях генерального комиссара [Кубе. – Авт.], кажется почти неправдоподобным. Что по сравнению с этим Катюнь?.. Запирать мужчин, женщин и детей в амбарах и затем поджигать их не кажется мне пригодной мерой для борьбы с бандами даже при желании истребить население».

При этом Лозе списывает подобную жестокость на «трудности языкового понимания» и отмечает, что жителей белорусских деревень можно было не сжигать, а использовать как рабсилу, угнать в Германию.

...«Котбус» продолжал свой кровавый путь по белорусской земле, кольцо блокады постепенно сжималось. Наконец командование окруженных в болотах партизанских отрядов приняло решение в ночь с 18 на 19 июня идти на прорыв в точке между деревней Пострежье и хутором Могильное.

Позже партизаны-комсомольцы, участвовавшие в прорыве, в своих воспоминаниях напишут: «В этом болоте решалась судьба: жить или умереть, а если и умереть, так умереть героями в борьбе с проклятым врагом, смертью храбрых!»

В штурмовую группу, шедшую впереди основного обоза, вошло около 600 закаленных в боях партизан, вооруженных автоматами, пулеметами и минометами. Руководил бойцами комсомолец Виталий

Партизаны бригады имени В.В. Куйбышева возвращаются с боевого задания с раненым товарищем. 1943 год

Командир Лепельской партизанской бригады Герой Советского Союза В.Е. Лобанок, командир партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны Р.Н. Мачульский и командир партизанской бригады «Железняк» Минской области И.Ф. Титков. 1944 год

Воробьев. С криками «За Родину! За Сталина!» передовой отряд под покровом ночи неожиданно обрушился на оборонительные позиции гитлеровцев.

Противник открыл ураганный минометный, пулеметный и автоматноружейный огонь. В течение получасового боя ценой многочисленных жертв оборона карателей была прорвана. Основная часть партизанских формирований вышла из окружения.

Получив столь неожиданный результат блокады, 21 июня 1943 года немцы прекратили операцию «Котбус». Через два дня, 23 июня, Курт фон Готтберг подвел ее итоги. По мнению карателя, в боях было убито 6087 партизан, расстреляно 3709. Пять тысяч юношей и тысяча девушек угнаны в Германию.

– Сегодня даже западные историки К. Герлах и Д. Польш подвергают сомнению эти цифры, – отмечает Вячеслав Селеменев. – Потому что еще фон дем Бах-Зелевский в своем дневнике указывал, что только при разминировании «взлетело на воздух» от 2 до 3 тысяч белорусов.

Однако не только цифры боевых потерь шокируют современников, но и число жутких и бессмысленных смертей среди белорусских крестьян. В своей шифротелеграмме № 4300 в БШГД командир партизанской бригады «Железняк» Иван Титков писал: «Жертвы мирного населения по Бегомльскому району: убито и сожжено 4007 человек, угнано в Германию 3051 человек... уничтожено домов – 4056. Экономический ущерб подсчитывается».

Командир партизанской бригады «Дяди Коли» Петр Лопатин называл еще большие цифры только по Бегомльскому району: 10 тысяч убитых и замученных и 5 тысяч угнанных на работу в Германию.

Овцы и коровы, захваченные эссовцами в оккупированных деревнях во время проведения антипартизанской операции

Между тем, если внимательно перечитать достаточно пространное донесение группы фон Готтберга об итогах операции «Котбус», можно найти скрупулезное перечисление всех деталей многодневных боев, выводы о недостатках оружия (по мнению немцев, их тяжелое вооружение уступало партизанскому) и амуниции. В донесении нет ни строчки о расправах над жителями белорусских деревень, но со-

хранился подробный список награбленного: «Захвачено сельскохозяйственных продуктов: 3262 коровы, 2182 овцы, 904 лошади, 153 свиньи, 1618 кож разных видов, 684 т зерна, 24 т картофеля, 38 ц льняного семени, 70 ц муки, 5 ц шерсти, 2 мешка льна, 2 мешка льняных ниток».

– В военном плане операция «Котбус» для гитлеровцев закончилась достаточно бесславно, – резюмирует Вячеслав Селеменев. – Вместо отведенных десяти дней боевые действия заняли более сорока. Партизаны уничтожили вражеский самолет, несколько танков и с десяток бронемашин. Да и сплошные цепи немцев оказались не такими уж «сплошными». Народные мстители проникали в тыл противника, окружали целые батальоны, истребляли личный состав. 1 июня в засаду попал даже штаб эссовцев. Руководство карателей, лишившись тяжелого вооружения, было вынуждено вступить в рукопашный бой. В тот раз Оскару Дирлевангеру удалось уйти от партизан...

Спустя полтора месяца после завершения карательной операции фон Готтберг представил Дирлевангера к награждению золотым Немецким крестом. Как сказано в наградном листе, «в том числе за операцию «Котбус»». Но справедливо возмездия руководителю батальона СС, на совести которого сожженные белорусские деревни, в том числе и Хатынь, участие в кровавом подавлении восстания в Варшаве и многие другие злодеяния, избежать не удалось. В июле 1945-го Дирле-

Казнь фашистских карателей. Минск, 30 января 1946 года

Партизаны бригады «Железняк» входят в освобожденный населенный пункт БССР

Командир партизанской бригады «Дяди Коля» П.Г. Лопатин

вангер умер в тюрьме от побоев польской охраны. Никто из союзников не стал расследовать это убийство. Курт фон Готтберг за операцию «Котбус» и другие карательные акции удостоился золотого Немецкого креста, 31 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством в британском плену. Так же бесславна была и смерть многих других карателей, участников расправы над мирными жителями белорусских деревень.

Их варварские методы, примененные во время антипартизанской операции «Котбус», имели кратковременный эффект. К 3 июля 1943 года, менее чем через две недели после завершения «Котбуса», бригада «Железняк» освободила от оккупантов Бегомльский район, а еще через три дня на восстановленном партизанском аэродроме приземлился первый самолет с Большой земли...

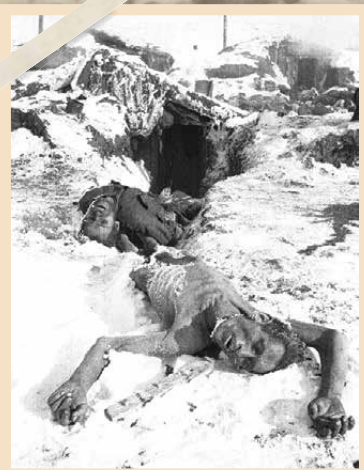
Многие командиры партизанских бригад и рядовые бойцы получили высокие государственные награды. Так, командир бригады Петр Лопатин (Дядя Коля) 15 августа 1944 года за деятельность в тылу врага был удостоен звания Героя Советского Союза.

Иван Титков, командир партизанской бригады «Железняк», получил звание Героя Советского Союза 1 января 1944 года. Этим легендарным партизанам посчастливилось не только встретить победный май 1945 года, но и долго пожить мирной жизнью, в которой была и боль, горечь воспоминаний, и благодарность, уважение земляков. Иван Титков после войны был почетным гражданином города Минска. Его не стало в 1982 году, Петра Лопатина – в 1974-м. А их имена, как и многих героев-партизан, тех, кто освобождал Беларусь от извергов, и сегодня не забыты.

Алексей ГОРБУНОВ

Холодом и голодом

Немецкие оккупанты беспощадно уничтожали мирное население, используя при этом самые бесчеловечные методы

Документально доказанных фактов, когда гитлеровцы в Беларуси использовали для убийства экстремально низкие температуры, не так много, в отличие от подтвержденных свидетельскими показаниями и вещественными доказательствами массовых расстрелов и сожжений ни в чем не повинных людей. Но нацисты никогда не гнушались пытками и казнями холодом, утверждает наш эксперт Вячеслав Селеменев. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в 1943–1945 годах зафиксировала десятки случаев, когда оружием врага против мирного населения становился мороз.

Читаем акт, хранящийся в Национальном архиве нашей страны. Он составлен в Журавичском районе Гомельской области: «10 марта 1942 года гестапо арестовало секретаря Обидовичского сельсовета Хоботнякова Даниила. Его ежедневно в течение продолжительного времени держали голым на морозе и сажали на колючки, после чего с замороженными руками и ногами расстреляли. Таким же образом замучены Баранов Иван, Гиричев Василий и другие».

В Туровском районе жительницу деревни Рудня Софию Левковец голую держали на морозе, долго избивали, после чего расстреляли. В Лоеве в февральские пургу и мороз раздетого и разутого Николая Максименко оккупанты водили по улицам, избивая прикладами и шомполами, а затем выкололи ему глаза. Истерзанный Максименко умер. В Петрикове в январе 1942-го жандармы арестовали семь семей по подозрению в связях с партизанами. Людей бросили в холодный барак. Каждые несколько часов их, раздетых почти догола и босых, водили по снегу на допросы. И так продолжалось несколько

Солдаты украинской вспомогательной полиции готовятся к расстрелу мирных граждан. 1942 год

Шоссе Минск – Москва. 1941 год

дней. Измотав до полусмерти, пленников расстреляли.

– Жуткие факты издевательств над людьми, вина которых не была никем и ничем доказана, свидетельствуют: жителей Беларуси оккупанты не считали за людей и пытали холодом по малейшему подозрению или оговору, – отмечает ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Вячеслав Селеменев.

Сохранилось и свидетельство выжившего после таких пыток Михаила Абрамчика из колхоза «Чырвоная Беларусь». После освобождения БССР от гитлеровской навалы он

рассказал следователям свою леденящую кровь историю. Михаила долгое время фашисты истязали, пытаясь добиться признания в со-

трудничестве с партизанами.

«На четвертые сутки опять повели на допрос и ставили босыми ногами на раскаленное железо. После этого дали несколько дней отдохнуть, – читаем в архивном материале. – Спустя

трое суток раздели наголо и выводили на мороз на 30 минут». Чем же провинился перед «новой властью» Абрамчик? Его, как и других сельчан, оккупанты силой заставили разминировать дороги, а когда уже

«Жителей Беларуси оккупанты не считали за людей и пытали холодом по малейшему подозрению или оговору»

Солдаты СС на фоне горящей деревни

на «чистом» участке подорвался немецкий автомобиль, решили: кто-то из местных навел партизан. Главным среди подозреваемых стал Михаил.

Архивные документы бесстрастно свидетельствуют и о нечеловеческой забаве фашистов – вести полураздетых или голых людей по льду и снегу на расстрел.

Школьный учитель из Чечерска Иван Горбачев вспоминал после войны: 28 декабря 1941 года более 400 евреев и цыган без верхней одежды, босиком гнали через весь город к противотанковому рву, где расстреляли. По словам свидетеля, в тот день температура воздуха опускалась ниже 30 градусов мороза.

Тринадцатого февраля 1942 года карательный отряд ворвался в деревню Санюки Ельского района Гомельской области. Вооруженные до зубов головорезы окружили жилища Альберта Данильченко и Франца Серового. Шестерых детей раздели догола, в таком виде привезли их в Ельск и сожгли заживо.

Унтершарфюрер 32-й зондеркоманды при полиции СС и СД в Минске Франц Гесс на суде сообщил подробности расстрела заключенных минской тюрьмы. Вот строки из протокола судебного заседания: «8–9 декабря арестованные были погружены на несколько машин (четыре грузовых, количества легковых не помню). На каждую машину мы нагрузили по 30–40 человек и повезли к месту расстрела. Заключенные были одеты плохо и, когда они выходили из тюрьмы, замерзали от холода. Около половины замерзло, пока их довезли до места расстрела».

– Заключенные тюрем умирали от холода и в камерах, только о количестве таких смертей мы никогда не узнаем, потому что живых свидетелей не осталось, а бывшие надсмотрщики постарались как можно быстрее стереть из памяти факты собственных злодеяний, – комментирует Вячеслав Селеменев.

Слова нашего эксперта косвенно подтверждают хранящиеся в архиве показания некоего Петра Лазарчика, работавшего во время оккупации поваром в минской городской тюрьме: «В самих камерах, где сидели заключенные, был иней, так как было страшно холодно, а камеры не отапливались».

Трое пленных красноармейцев роют могилы для себя перед расстрелом в окружении празднично наблюдающих за ними немецких солдат. 1941 год

Погибшие от голода и холода пленные красноармейцы. Январь 1943 года

Каратели расстреливают еврейских женщин и детей. Еще подающих признаки жизни хладнокровно добивают. Перед казнью жертвам было приказано снять всю одежду. Октябрь 1942 года

Еще один архивный документ – акт ЧГК по Гомельскому району. Цитируем: «Сбор теплых вещей для немецких армий проводился с применением оружия. Так, в деревне Давыдовка на улице немцы встретили Лазовского Исаю и заставили снять полушубок, оставив его голым на морозе, а с Лазовской Аграфены сняли валенки, оставив ее босую на снегу. В деревне Поколюбичи немцы сделали засаду на идущих в церковь граждан: с гражданки Такуновой и с Серикова Петра сняли шубу и валенки».

Банальный грабёж кажется невинной шалостью на фоне ужасающих преступлений оккупантов.

В Минском гетто 2 марта 1942 года фашисты устроили кровавую бойню. Не найдя запланированных пяти тысяч человек для отправки на расстрел, они вломились в детский дом, забрали две сотни воспитанников вместе с воспитателями и медперсоналом. Младенцев не тронули. «Пользуясь тем, что день был морозный, а дети лежали на постелях, каратели раскрыли окна и двери, и дети замерзли», – рассказали в разведотделе партизанской бригады «Дяди Васи» спасшиеся от погрома Е. Майзлес и Ф. Гурвич.

В январе 1944 года нацисты в деревне Шалашники на Витебщине расстреляли почти сотню мирных жителей. Труп Гилевича поместили за руль трактора и под страхом смерти запретили оставшимся в живых односельчанам прикасаться

Плененный комендант Бобруйска генерал-лейтенант Адольф Гаман. Занимал должности коменданта в оккупированных Орле (06.1942–08.1943), Брянске (08–09.1943) и Бобруйске (09.1943–06.1944). Приговорен к казни военным трибуналом Брянского гарнизона по обвинению в смерти 96 тыс. советских пленников и 130 тыс. мирных жителей, а также в угоне на работы в Германию 218 тыс. советских граждан. Повешен на Театральной площади Брянска 30 декабря 1945 года

Немецкие каратели в Могилевском районе. 1943 год

к нему. Обледенелое тело пробыло в таком состоянии до самой весны.

– Наши соотечественники были для гитлеровцев чем-то средним между домашним скотом и рабами, поэтому и церемониться с белорусами никто не собирался, – говорит Вячеслав Селеменев. – Известно немало случаев, когда мирное население по приказу военного начальства зимой выбрасывали из жилищ на улицу.

Так, Рольф Бурхард, бывший зондерфюрер комендатуры в Бобруйске, дрожащим голосом признавался на Минском процессе в январе 1946 года: «Грубо ориентировочно было выброшено около 10 тысяч человек, выселено четыре квартала». В действительности, как установило следствие, крыши над головой в течение нескольких дней лишились более 12 тысяч бобруйчан.

Свидетельница Нина Макаренко давала показания на суде над карателями: «В январе 1942 года мою семью – мать и троих детей – немцы выбросили из квартиры на улицу. В марте я обратилась в комендатуру к Бурхарду, рассказала, что нахожусь на улице с маленькими детьми. Мне Бурхард ответил: «Никаких жалоб от вас не хочу иметь». Взял за воротник, вытолкнул со словами: «Больше мне не надоедайте с такими вопросами»».

Гитлеровский офицер на скамье подсудимых запоздало раскаялся, признав, что такие методы «безусловно были преступными».

– Выселенных в зимнюю стужу, по сути, лишали не только крова, но и средств к существованию: подвод для вывоза вещей или продуктов никто горожанам не предоставлял, сколько могли унести на себе, столько уносили, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – Кроме того, всех, кто мог держать в руках лопату, задерживали и под конвоем

Жители советской деревни покидают родные дома, подожженные фашистами

Конвоирование советских военнопленных. 1941 год

Красноармеец в лагере для военнопленных. БССР, июль 1941 года

доставляли в бобруйский лагерь № 131, где содержались приговоренные к каторжным работам.

Пример с Бобруйском, пожалуй, самый известный. Но далеко не единственный на оккупированной территории Беларуси. В том же Могилеве в январе 1944-го немцы выкинули на мороз жителей шести домов, лишив их всего имущества. А сколько таких случаев вообще было, даже представить трудно.

«Обычная» инструкция № 38/4

Именно она, а точнее бесчеловечная политика геноцида, которую осуществляли на оккупированной территории Беларуси гитлеровцы,

Оберштурмбаннфюрер СС, уполномоченный по проведению программы эвтаназии и личный врач А. Гитлера Карл Брандт (слева) в лагере для советских военнопленных. Справа – унтер-офицер вермахта из охраны лагеря с дубиной в руке. БССР, 11–16 июля 1941 года

Карл Брандт осматривает челюсть пленного красноармейца

привела к тому, что сотни тысяч матерей не дождалась с войны сыновей. Они покоятся в безымянных могилах в разных уголках нашей страны.

Согласно Женевской конвенции, попавшие в плен солдаты и офицеры противника должны содержаться в сносных условиях, получать достаточное количество солдатской еды и медицинскую помощь. Кроме того, военнопленных было запрещено использовать на каторжных работах.

– В оккупированной Беларуси немцы нарушили все мыслимые и немыслимые законы не только войны, но и человеческого общества, – рассуждает Вячеслав Селеменев. – Узников беспощадно избивали, морили голодом и холодом, варили им баланду из полусгнивших трупов животных, ставили медицинские эксперименты, заставляли ночевать зимой под открытым небом.

В 1942 году недалеко от Барановичей немцы устроили печально известный ныне шталаг № 337. Здесь содержалось около 10 тысяч мирных граждан и военнопленных – белорусов, русских и украинцев. Станислав Высокинский со станции Лесная в свое время рассказывал следующее. В стенах лагерных хибар без печек и нар зияли такие дыры, что через них наметало огромные сугробы. Половина военнопленных лютой зимой (столбик термометра опускался до минус 20–30 градусов) ночевала под открытым небом. В барак можно было попасть, только отстояв очередь, и то на короткое время. В дополнение ко всему заключенных утром строили на

Пленный красноармеец утоляет жажду у канавы с водой на одном из немецких сборных пунктов. СССР, июль 1942 года

Женщины раздают хлеб советским военнопленным. 1942 год

Советские военнопленные под охраной немецких солдат получают питание во время перевозки по железной дороге. Минск, 1941 год

В лагерях для военнопленных узники жили под открытым небом, в вырытых ямах и землянках

поверку, длившуюся на сильном морозе несколько часов. За это время 40–70 человек умирали.

Мобилизованный для охраны железной дороги житель Лесной Иван Щепко свидетельствовал: в одну из зимних ночей на станцию прибыл эшелон с военнопленными. Несмотря на тридцатиградусный мороз, их везли в открытых вагонах, в летнем обмундировании. Обмороженных и истощенных людей избивали палками и прикладами. Лишь почти через сутки пригнали подводы и принялись свозить и живых и мертвых в ров около станции, где вырыли также глубокую яму.

Советские пленные солдаты на сборном пункте в ложбине на Восточном фронте. 1942 год

Дулаг-121 – транзитный лагерь для советских военнопленных в Гомеле существовал с сентября 1941 по 10 октября 1943 года

«Оттуда еще долго были слышны страшные стоны и вопли», – читаем в воспоминаниях очевидца.

В гомельском лагере для военнопленных № 121 людей держали в бывших конюшнях без полов и окон. Осенью, в первый год войны, каждый день там умирали 300–500 человек. С наступлением зимы смертность выросла вдвое.

В 1946 году в Минске был осужден к смертной казни через повешение Карл Лангут, заместитель коменданта лагеря № 131 для советских военнопленных в Бобруйске. Зимой 1941/42 года он эшелонами отправлял людей

«Пользуясь тем, что день был морозный, а дети лежали на постелях, каратели раскрыли окна и двери, и дети замерзли»

Военнопленных фашисты перевозили на открытых железнодорожных платформах

Советские военнопленные в открытых товарных вагонах на вокзале Витебска. Сентябрь 1941 года

Пленные красноармейцы
в открытых товарных вагонах.
Ноябрь-декабрь 1941 года

в летней форме на каторгу в Германию в неотопляемых вагонах или на открытых платформах. Почти все они погибли от переохлаждения. Точное число замерзших так и не установили.

Свидетель Петр Богдан на процессе показал: в декабре 1941 года из Барановичского лагеря в Бобруйск прислали 17 платформ с пленными и загнали в тупик, где они простояли еще двое суток. Затем состав подогнали ближе к кладбищу, мертвые тела возили туда весь день на 60 подводах.

– Как часто практиковался такой способ переброски военнопленных в зимних условиях? – задал вопрос Лангуту государственный обвинитель.

– Применяли часто.

– Почему ни вагоны, ни бараки не отапливались?

– У нас была инструкция № 38/4, которая запрещала в вагонах возить дрова и разжигать печи.

– Вы вагоны ценили дороже людей?

– Да. Так говорилось в инструкции.

На Минском процессе стал известен один из самых зловещих эпизодов преступной деятельности Лангута. Накануне 1942 года немцы сформировали эшелон из 50 открытых платформ, где разместили более трех тысяч военнопленных.

«В оккупированной Беларуси немцы нарушили все мыслимые и немыслимые законы не только войны, но и человеческого общества»

Железнодорожник Василий Сиротко рассказывал на суде, что раздетых заключенных вывели из лагеря в 4.00 утра, погрузка закончилась к

10.00, но состав отправился лишь на следующие сутки. «До Минска пленные не доехали, замерзли, и трупы их были сброшены под откос», – свидетельствовал Сиротко. «Открытые платформы не было смысла топить», – бесхитростно пояснил обвиняемый Лангут.

Бараки шталлага-352 в лесном лагере в Масюковщине.
Зима 1942 года

– Если даже пленные не умерли от холода, судьба их в Минске, скорее всего, оказалась бы незавидной, – говорит наш эксперт Вячеслав Семенов. – Свидетель Михаил Кумейша вспоминал, что в один из зимних дней он шел на работу по Советской улице (нынешний проспект Независимости. – *Авт.*) и на обочинах, от вокзала до Комаровки, валялось очень много трупов военнопленных. Их убили выстрелами в голову. Гитлеровцы экономили продовольствие и избавлялись от плененных красноармейцев любыми способами: уничтожали холодом, расстреливали якобы при попытках к бегству, устраивая кровавые провокации.

Как в том же бобруйском лагере № 131. Седьмого ноября 1941 года гитлеровцы в трехэтажной казарме, где находилось 24 тысячи узников, в том числе тяжелобольных, устроили пожар. В огне и дыму люди металась в поиске спасительного выхода. Возникла давка. Тех, кто

Военнопленные во время
строительства дороги
в концлагере № 352

Военнопленные в немецких транзитных лагерях

каким-то образом сумел выбраться из польхающего здания, встретил пулеметный огонь с вышек. Свидетель Михаил Михаленок рассказывал: «При выходе из здания на улицу образовалась пробка, в коридорах некоторые были задавлены толпой. Примерно в 21.00 на вышках заработали пулеметы, пальба не стихала до рассвета. Погибло 18 тысяч человек».

– К концу оккупации зверские методы уничтожения, которые применялись по отношению к военнопленным, нацисты принялись использовать против гражданского населения, – констатирует Вячеслав Селеменов. – Финальный аккорд геноцида – лагерь в Озаричах, куда согнали 50 тысяч человек, из которых более 20 тысяч погибли за колючей проволокой и по пути туда. Многие тысячи смертей были от

холода, температура воздуха стояла минусовая, а в ночь на 15 марта наступило резкое похолодание и выпал снег.

Какие-либо строения или укрытия в лагере отсутствовали. При попытках разжечь костер или собрать хворост охрана сразу же стреляла на поражение, даже в женщин с грудными детьми. И да, многие узники не доехали до Озаричей. Учительница Е. Маз из Жлобина вспоминала: обреченных на смерть везли в неотапливаемых вагонах, и дети массово замерзли насмерть.

«Мирное население по приказу военного начальства зимой выбрасывали из жилищ на улицу»

Жительница Речицы Ю. Барабанова поделилась с советскими следователями своими воспоминаниями об Озаричах, куда ее вместе с четырехлетним сыном «эвакуировали» оккупационные власти при отступлении. Читаем пробирающийся до дрожи архивный документ: «Немцы привезли сыпнотифозных шесть машин, в которых было более ста человек. Многие из них находились в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек пятьдесят уже были мертвыми. Особенно запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь черное платье, ноги босые. Эта женщина двигалась, пыталась греться, но утром я увидела ее мертвой. С этими сыпнотифозными были привезены три девочки лет трех-пяти и тоже раздетыми были выброшены на снег. Они через четыре-пять часов умерли, замерзли».

Выжившие узники лагеря Озаричи. Март 1944 года

Выжившие узники покидают лагерь Озаричи

Жительница Ключковичей Евдокия Третьякова вспоминала: «Одна женщина, желая спасти своих четырех детей от замерзания, разожгла костер. Была убита. Остались сиротами четверо маленьких детей. Было очень много женщин-матерей с грудными детьми, и из них многие погибли. Маленькие дети не могли перенести холода и голода, и их трупы в лагере лежали целыми грудями. В братских могилах хоронили не одного-двух человек, а целыми сотнями».

– Факты свидетельствуют, что оккупационные власти широко использовали лютые военные зимы и для уничтожения, и для устрашения населения, – говорит Вячеслав Селеменев. – Не гнушались ничем:

Мария Рычанкова (из деревни Виричев) с тремя детьми, освобожденные из лагеря, на пути в поселок Озаричи. Двухлетняя Феня (на руках) и четырехлетняя Аня (справа) умерли через несколько дней от последствий заключения

Мемориальный комплекс «Масюковщина»

замораживали, пытали холодом, вывозили голыми на расстрел. Вина большей части этих людей заключалась лишь в том, что они родились на белорусской земле и попали под руку гитлеровцам. Все эти злодеяния должны обязательно стать известны широкой общественности. О них нужно помнить, чтобы избежать повторения жутких военных событий.

Алексей ГОРБУНОВ

Лагерь смерти в имении Колдычево

Из архивных
документов ЧГК

Одной из форм реализации политики геноцида нацистов на оккупированной территории Беларуси стало создание различного рода мест принудительного содержания. Под дефиницией «место принудительного содержания» понимается учреждение (пункт, территория), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду. Это – гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны, лагеря гражданского населения, трудовые, рабочие, пересыльные, смешанные лагеря, арестные помещения, сборные пункты для отправки мирного населения на принудительные работы в Германию и др. Многие из них стали местами массового уничтожения людей.

На территории оккупированной Беларуси было открыто свыше 260 лагерей. По приблизительным оценкам историков, в лагерях смерти и гетто Беларуси из 10 миллионов довоенного населения республики погибло свыше полутора миллиона мирных граждан и около 800 тысяч военнопленных Красной армии.

Один из самых страшных лагерей смерти находился в имении Колдычево в 18 км от Барановичей, он был создан в марте 1942 года. Для содержания заключенных использовались хозяйственные постройки – конюшни, гумна, сараи, в двухэтажном здании имения разместилось управление лагеря. Для заключенных была построена двухэтажная кирпичная тюрьма и бараки. Охрану лагеря осуществляли около 100 полицейских из числа предателей из 13-го белорусского батальона СД.

Сюда доставляли заключенных из тюрем городов Барановичи и Столбцы, партизан и подозреваемых в связи с партизанами, членов их семей, цыган, евреев, лиц, нарушивших

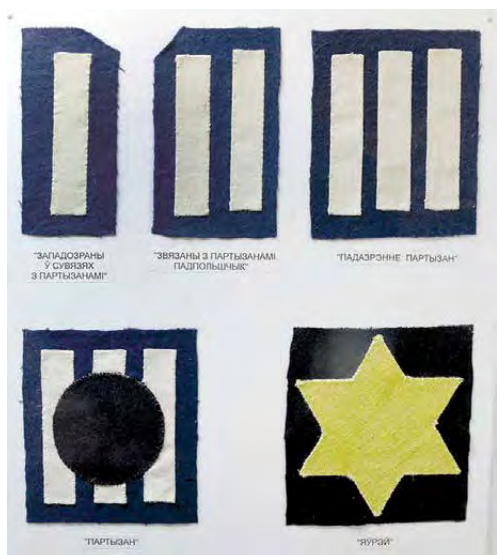
Солдаты
13-го полицейского
(белорусского) батальона
СД на параде в Минской
области. 1 мая 1944 года

Два советских партизана, взятые в плен во время антипартизанской операции

распоряжения оккупационных властей. По разным оценкам, в лагере содержалось одновременно до 10 тысяч узников. заключенные носили на одежде специальные нашивки, по которым определялась степень их опасности с точки зрения оккупационных властей.

Условия содержания узников обрекали их на гибель. заключенных кормили три раза в день похлебкой из заваренной в воде ржаной муки, хлебный паек составлял 150 г на человека, в 1944 году – 140 г. Рабочий день для заключенных длился по 10–12 часов в сутки. Часть узников работали в сапожном, столярном, швейном, кожевенном, бондарном, мыловаренном, кирпичном цехах. Остальные заключенные были заняты на торфоразработках (рабочая норма для мужчин составляла 1550 плиток торфа, для женщин – 1150), перевозке грузов, разгрузке и погрузке стройматериалов и пр. В день проводилось несколько построений и проверок узников. заключенные спали на нарах, покрытых соломой и установленных в 3–4 яруса. Антисанитарные условия, истощение, тяжелый физический труд приводили к распространению

Специальные нашивки на одежде военнопленных

таких инфекционных заболеваний, как тиф и дизентерия, заболевшие подлежали уничтожению.

Для уничтожения заключенных использовались «газенвагены» (душегубки), которые периодически получало из Минска в свое распоряжение Барановичское СД. Производились массовые расстрелы узников. Всего за период с марта 1942 по июнь 1944 года в концлагере Колдычево уничтожено около 22 тысяч человек – евреев, белорусов, поляков, русских, цыган. Массовые захоронения убитых узников концлагеря были обнаружены на территории самого лагеря, на расстоянии 1 км от лагеря в урочище Арабовщина и на расстоянии 2 км от концлагеря в урочище Лозы.

Отметим, что на территории лагеря действовали 10-дневные немецкие разведывательно-диверсионные курсы (школа) для подготовки агенты. Немецкие спецслужбы широко практиковали создание учебных центров на территории различных мест заключения (тюрем, лагерей и др.). В качестве примера можно привести школу на территории лагеря

Тростенец, разведывательные курсы при тюрьмах в Минске и Могилеве.

В феврале 1944 года в Колдычево прибыла группа агентов, которые были размещены в бараках. Петр Ломейко (курсант) сообщил о школе следующее: «Согласно имевшихся списков, нас зачислили обязательно посещать в вечернее время с 19.00 до 21.00 школу по подготовке шпионов для засылки в партизанскую зону и отряды с задачей: установить местоположение отрядов и главных штабов, количество людей и вооружение, фамилии старших командиров партизан и т.д. В имени Колдышево мы пробыли до 10 дней, откуда были направлены в местечко Ганцевичи. На курсах преподавались следующие дисциплины: положение на фронтах и успехи немецкой армии; жизнь в Германии; помощь немецкой армией населению оккупированных территорий; пароли, ориентация на местности и исследование пути; место выявления партизан и подозрительных лиц; методы вступления шпиона в партизанские отряды и поведение в отряде. Преподавателями были сотрудники гестапо из бывших польских разведшкол».

Из акта Барановичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Барановичи и его окрестностях от 1 января 1945 года:

«...Бывшая заключенная концлагеря Колдычево учительница Мария Ивановна Ярмакович показала: «Когда я прибыла в лагерь, то у входной будки увидела изуродованный труп мужчины. Он лежал, как мне потом сказали, уже два дня. После я узнала, что это был труп врача Назарова из местечка Новая Мышь. Около тюрьмы лагеря была виселица, а рядом с ней стоял юноша лет 16, который все время кричал: «Удирал, догнали», когда его голос слабел, он был избиваем рядом стоящими полицейскими, вдоволь «натешившись», этого юношу повесили, и труп его затем был на виселице в течение нескольких дней».

Бывшая партизанка Анна Михайловна Бабушка показала: «В августе месяце 1943 года в полицейском участке

Колонну советских пленных ведут на работу. Немецкие солдаты, охраняющие их, помимо винтовок вооружены палками, чтобы подгонять пленных

Трупы зверски убитых узников Колдычевского лагеря смерти

В 1944 году Чрезвычайная комиссия обнаружила несколько братских могил:

- в урочище Арабовщина 8 могил до 45 м в длину, где захоронено 5140 человек, в том числе все евреи Столовичей;

- в урочище Погорелец (Лозы) 15 могил от 30 до 40 м в длину и 4,6 м в ширину, где захоронено 15 000 человек, в том числе все евреи Городища.

Вспомогательная полиция в Могилеве. 1943 год

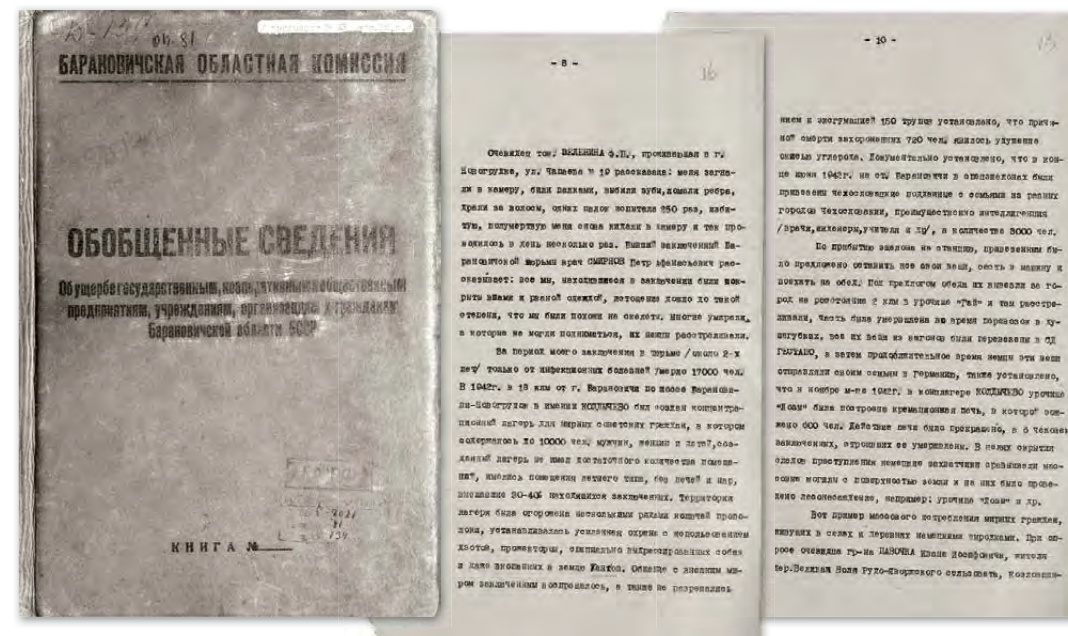
м. Городище я видела женщину с хутора Огородники Городищенского района, гражданку Грипп, которую пытали в Колдычевском лагере. Она была вся изрезана ударами резиновых дубинок, пальцы, груди и все тело было испечено раскаленным железом, от нее несло трупным запахом, и она еле дышала».

Бывший военнопленный в лагере № 337 врач Владимир Павлович Юдин рассказал: «Особенно издевались немцы над командным составом Красной Армии. Их голодными, босыми зимой выгоняли на улицу и заставляли простаивать часами. После часть увозили на расстрел, а остальных загоняли в камеру. Была установлена система, когда камеру с военнопленными наполняли водой до полного их умерщвления. Таким

методом немцы только в течение трех месяцев 1942 года замучили 160 человек командиров Красной Армии».

Бывший заключенный концлагеря Колдычево Леонид Захарович Василевич сообщил: «Немецко-фашистские захватчики концлагеря Колдычево создали специальную камеру пыток. Она находилась под зданием управления лагеря. Гитлеровцы заключенным концлагеря прокалывали иглками языки, подвешивали, растягивали мышцы и натравливали на них специально выдрессированных собак...

...В самом концлагере Колдычево обнаружена яма-могила в форме буквы «Т» размером 35х5 метров. При полном вскрытии ямы с поверхности 0,5 метра и на глубину 3 метра обнаружены трупы мужчин, женщин и детей, сваленных в беспорядке, но вниз лицом с отведенными назад и связанными колючей проволокой руками. Медицинским исследованием и эксгумацией 560 взрослых и 14 детских трупов установлено, что причиной смерти взрослых были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Смерть детей, в результате того что они были брошены в яму-могилу живыми, наступила от удушья».

В архиве УКГБ по Брестской области хранятся показания спасшихся узников Колдычевского лагеря.

Из протокола допроса А.Ф. Достоевского 16 февраля 1961 года:

[...] В мае 1944 года я был арестован немецкими властями и сразу же был заключен в Колдычевский концлагерь. Арестован я был по подозрению в связи с советскими партизанами. В Колдычевском концлагере я содержался до 1 июля 1944 года, но в связи с приближением линии фронта я в числе других заключенных был направлен в Германию. В районе города Варшавы я совершил побег и вскоре был освобожден советскими войсками.

ВОПРОС. Где располагался Колдычевский концлагерь и что он из себя представлял?

ОТВЕТ. Колдычевский концлагерь располагался недалеко, в 600 метрах, от деревни Колдычево Городищенского района Брестской области на территории бывшего панского имения. Концлагерь занимал площадь примерно 400х400 метров, обнесенную в несколько рядов колючей проволокой. Внутри концлагеря имелась кирпичная тюрьма примерно на 260 человек, в которой содержались заключенные. В виде жилья для узников

Пленные советские военнослужащие в концлагере

концлагеря были приспособлены деревянные надворные постройки бывшего имения, в которых раньше содержался скот. Внутри этих барачных мне быть не пришлось, так как я весь период нахождения в Колдычевском концлагере содержался в тюрьме.

Там же, в двухэтажном деревянном бывшем панском доме, размещался штаб охраны Колдычевского концлагеря, где и находились солдаты и офицеры охраны. Концлагерь усиленно охранялся. В основном в охране были лица из числа местных жителей, которые пошли на службу к немецким захватчикам. Это были белорусы и русские, служившие в войсках СС, или, как их заключенные называли, «эсдовцы», то есть работники карательного органа СД. Всей охраны было примерно 150 человек. Каждый из них носил немецкую военную форму зеленого цвета, и были вооружены различным оружием.

Шефом концлагеря был немец, фамилию которого я не знаю, высокого роста, очень полный. У немца был заместитель, или, как его называли, комендант охраны. Таким, например, был Бобко, имел офицерское звание, а затем его сменил Калько, имя и отчество его не знаю, но со слов заключенных мне стало известно, что он является уроженцем Клецкого района Минской области, до войны якобы работал в дорожном отделе. Калько в то время был примерно 30 лет, высокого роста, точнее выше среднего.

Заключенные содержались в ужасных условиях. Работали по 12 часов в сутки на торфоразработках. За малейшую провинность, а иногда и без всякого к тому повода заключенных избивали. Широко применялась резиновая дубина, которой любой из охранников в любое время мог избивать узника концлагеря и сколько ему хотелось. Труд на торфоразработках был очень тяжелый, к тому же заключенные были слишком истощены. каждо-

Развалины на территории Колдычевского лагеря смерти

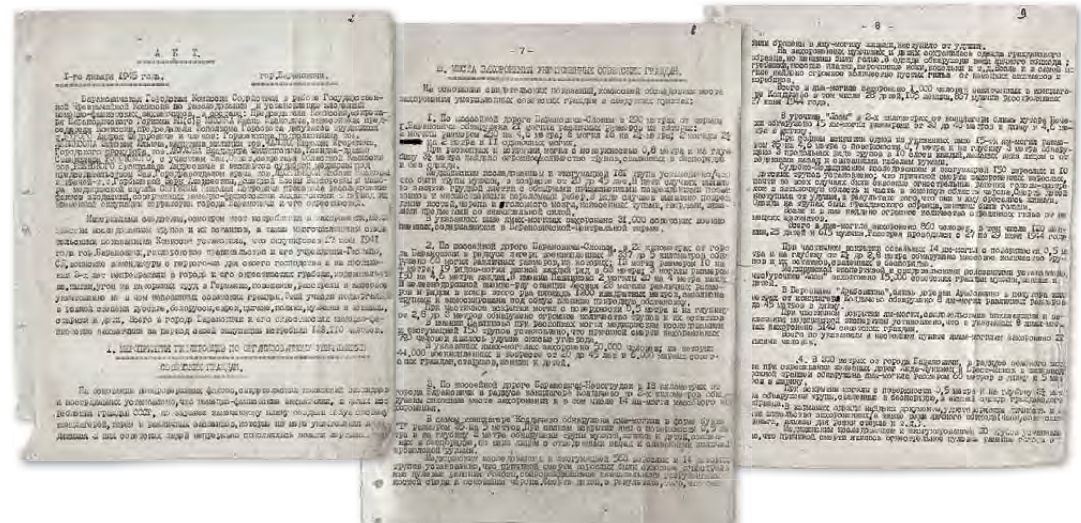
му заключенному давали по полтора литра похлебки, или, как ее заключенные называли, баланды. Для приготовления этого блюда использовали мясо подошедшей лошади, первое время употреблять его было отвратительно, но потом узники концлагеря привыкли, так как никому не хотелось умирать от голода. Помимо этого, каждому заключенному выдавалось примерно 250 граммов эрзац-хлеба пополам с опилками. Вот все, что было положено каждому заключенному.

Здание тюрьмы концлагеря Колдычево

Кроме избиений над заключенными часто издевались. Например, если взбредет в голову какому-нибудь охраннику поиздеваться над заключенными, он приказывал падать на землю где кто стоит, независимо от того, сухо там или грязно. Часто заключенные по-пластунски ползли по грязи, и это для карателя составляло удовольствие. На допросах, например, травили заключенных собаками, о чем мне известно со слов узников концлагеря. И, наконец, каратели концлагеря производили массовые расстрелы заключенных. Правда, поскольку я содержался в тюрьме, то я не был очевидцем этих злодеяний, совершенных над узниками, однако мне известны отдельные моменты массового расстрела заключенных ночью с 29 на 30 июня 1944 года.

Камера, в которой я содержался, имела размер 5х5 метров. Были сделаны нары в три яруса. Всего содержались в этой камере 24 заключенных. Перед бегством гитлеровцев, ночью с 29 на 30 июня

Охранники Колдычевского лагеря смерти. Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, уголовное дело в отношении Н.А. Калько, Л.А. Сенкевича и др.

1944 года, из нашей камеры и из соседних камер тюрьмы по 2–3 человек заключенных стали выводить на территорию лагеря. Через решетку окна камеры мы не могли видеть, куда их отправляли, а когда рассвело, мы увидели через решетку окна камеры, что заключенных из тюрьмы выводили уже раздетых и разутых, со связанными назад

руками. Руки были скручены колючей проволокой. Так, я лично видел среди других обреченных на расстрел сокамерника по фамилии Косьян, которого каратели из нашей камеры вывели в коридор тюрьмы одетым и обутым, а уже когда в числе других гнали из тюрьмы к штабу охраны, то он был раздет и разут, со связанными назад

Немецкий охранник спускает своих собак на пленного

Экспонаты Барановичского краеведческого музея – веревки и проволока из колдычевских рвомогил, которыми связывали руки заключенных перед расстрелом

Вызов узников из камер на расстрел продолжался и днем. Таким образом, из 24 человек заключенных нашей камеры к 3 часам дня осталось всего 7–8 человек. Как я впоследствии узнал, расстрел заключенных совершался в березовом лесу, расположенном в 2 километрах от концлагеря. Всего, по подсчетам самих заключенных, каратели в тот раз уничтожили примерно 500 человек.

В тот же день, то есть 1 июля 1944 года, я в числе 167 человек заключенных был отправлен в Германию. В концлагере после моего уезда осталось еще много узников, которых, как мне известно стало уже впоследствии, в основном всех расстреляли, оставив небольшое количество человек, которых использовали каратели при эвакуации концлагеря как подводчиков и грузчиков.

ВОПРОС. Какое участие принимал в истязаниях и расстрелах упомянутый вами выше комендант охраны концлагеря Колдычево Калько?

ОТВЕТ. Как я уже показал выше, во время расстрела узников с 29 по 30 июня 1944 года я содержался в тюрьме концлагеря и видел только, как каратели уводили заключенных из камер на расстрел. Массовый расстрел производили солдаты и офицеры Колдычевского концлагеря, то есть охрана лагеря. Калько был комендан-

Бывшие охранники концлагеря Колдычево на суде в барановичском Доме офицеров. 1962 год

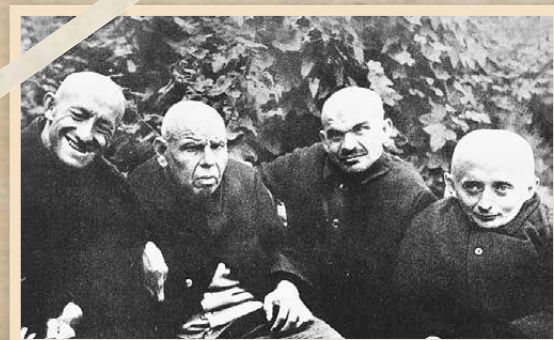
Мемориальный знак «Стена плача» вблизи д. Колдычево Барановичского района

том этой охраны, и, как я предполагаю, это злодеяние совершалось под его руководством. Калько имел офицерское звание, и я его видел в немецкой офицерской форме несколько раз на территории концлагеря, когда меня в числе других заключенных выводили из тюрьмы на работу. Особенно своими зверствами по отношению к узникам концлагеря отличался каратель по фамилии Дубиновский, который часто избивал палкой заключенных при раздаче пищи, что я видел лично...»

Святослав КУЛИНОК

Мемориальная табличка на территории бывшего Колдычевского лагеря смерти

Операция Т-4

Невыносимая жестокость
«смерти из жалости»

Впервые печально известные газовые камеры, ставшие во время Великой Отечественной войны одним из самых распространенных способов убийства в концлагерях, фашисты применили на своих же – на немцах. Вся вина приговоренных заключалась в том, что они были «недоарийцами»: имели физическую или ментальную инвалидность. По той же причине айнзатцкоманды уничтожили около 20 тысяч человек в СССР. Душевнобольных из психиатрических лечебниц убивали поголовно! И их кончина почти всегда была невероятно мучительна, хотя идею программы «Т-4» немцы постарались сформулировать максимально гуманистично – «смерть из жалости».

Для чистоты «арийской расы»

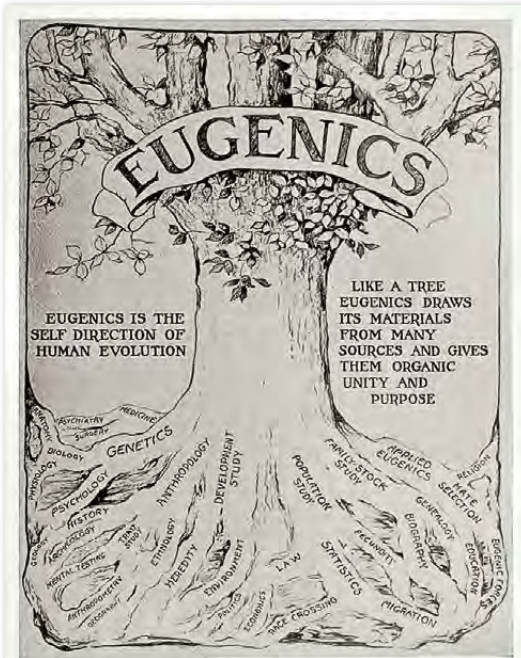
Права людей с физическими и психическими особенностями в нацистской Германии начали заметно ограничивать еще до войны. В 1933 году был принят закон «О предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями», который легализовал принудительную стерилизацию. Носители «сломанных генов», по мнению нацистов, угрожали чистоте «арийской расы» и потому ни при каких обстоятельствах не могли иметь детей. Этого основания оказалось достаточно, чтобы за 12 лет лишиться возможности стать родителями около 400 тысяч человек.

Как настолько негуманный закон вообще мог быть принят в цивилизованной стране? Еще в конце XIX – начале XX века у властей ряда капиталистических государств стала популярна расовая биологическая идеология. В Германии ее основой была евгеника, гласившая: человеческий род можно улучшить, если общество будет соблюдать описанные Дарвином законы борьбы за существование и естественного отбора. Помогать процессу позволялось разными способами, в том числе эвтаназией душевнобольных.

Тех же принципов придерживался и основанный в 1929 году в Нюрнберге «Национал-социалистический союз немецких врачей», который одобрял и политический план Адольфа Гитлера. А потому, как только того назначили канцлером в 1933 году, докторам-евгеникам предложили занять руководящие посты в здравоохранении, социальных и научных организациях медицинского профиля. Стараниями этих людей сначала появился закон «О предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями», а затем в головы немцев целенаправленно

Портреты «нордических расовых типов», 1940-е годы. Вольфганг Вильрих, немецкий «расовый художник»

THIRD INTERNATIONAL EUGENICS CONGRESS, NEW YORK CITY, AUGUST 21-23, 1932
Introductory Wall Panel "The Relation of Eugenics to Other Sciences," based on a paper by Dr. Harry H. Laughlin, Cold Spring Harbor, Long Island, New York

Пропагандистский нацистский слайд с тремя портретами психически больных. Надпись гласит: «Идиоты!». Около 1934 года

Нацистские программы, базирующиеся на евгенике, «предотвращали вырождение немецкого народа как представителя арийской расы»

начали вдавливать, что эвтаназия – это вовсе не убийство (хотя законы самой Германии гласили обратное вплоть до 1939 года).

В 1935 году врач Клиндер опубликовал в Штутгарте книгу «Милость или смерть?», где выдвинул тезис о «жизни, недостойной самой жизни» и оправдывал принудительную эвтаназию для тяжелых больных. Эти идеи так понравились правительственному советнику врачу Бёме, что тот не только написал на издание хвалебную рецензию, но и обратился в ней к правительству с призывом изменить законодательство. Так в нацистской Германии подготовили почву для бесчеловечной программы «расовой гигиены». Балластом были признаны неизлечимо и психически больные, умственно отсталые люди и им подобные.

– При их уничтожении закладывалась якобы гуманная идея «осуществлять смерть из жалости». В науке эта практика известна как «Акция Т-4» («Акция Тиргартенштрассе, 4»). Она прежде всего коснулась пациентов психиатрических клиник, а также лиц с психическими расстройствами, которые выявлялись через

врачей амбулаторного звена и частных психиатров, – уточняет заведующий отделом публикаций Национального архива Республики Беларусь кандидат исторических наук Святослав Кулинок.

Немецкий психиатр Кранах в 2004 году так охарактеризовал программу «Т-4»: «Это была не эвтаназия в ее строгом медицинском смысле, это было не «убийство из сострадания». Оно осуществлялось особо жестоким и бесчеловечным образом без каких-либо намеков на сострадание или чувство собственного достоинства... Неумеренная жестокость, безнравственность и жажда убийства».

Убийство как способ сэкономить

«Очищение расы», однако, было не единственным основанием для массовых убийств в нацистской Германии. Не менее важной для Гитлера оказалась возможность... сэкономить бюджет страны. Душевнобольные и инвалиды не могли работать, но нуждались в финансовой поддержке от государства. А потому в глазах нацистов выглядели «лишними и бесполезными» членами общества. Таковые подлежали ликвидации, как было предписано внутренними документами программы «Т-4»: «Производить уничтожение всех, кто неспособен продуктивно работать, а не только лишенных рассудка».

– Первоначально эта акция проходила на территории Третьего рейха. В ее поддержку устраивали шумные пропагандистские кампании, во время которых внимание немцев заостряли на том, что программа «Т-4» экономически выгодна.

Наглядные плакаты Третьего рейха, популяризирующие программу «Т-4» и ее экономическую выгоду

Еврей-инвалиды с тканевыми значками в виде двойного треугольника: черный треугольник на желтом треугольнике, что означает «асоциальные евреи». Бухенвальд, 1938 год

Программа «Т-4» подразумевала уничтожение всех, кто не мог продуктивно работать. Прежде всего – душевнобольных и инвалидов

В документе, найденном после войны в замке Хартхайм, хладнокровно подсчитана выгода от убийства 70 273 человек (уничтожены до 1 сентября 1941 года): «Учитывая, что данное число больных могло бы прожить 10 лет, сэкономлено по стране 885 439 800,00 рейхсмарок», – отмечает историк. – «Расовая чистка» затронула даже младенцев: 18 августа 1939-го министерство внутренних дел Германии издало распоряжение об обязательной регистрации всех детей с физической или умственной инвалидностью. В самом начале действия программы уничтожению подлежали только неизлечимо больные малыши до 3 лет. Позже список пополнился подростками до 17. Показанием для убийства была любая «серьезная наследственная болезнь»: идиотия, синдром Дауна, микроцефалия, гидроцефалия, уродства всех видов, паралич и спастические расстройства.

Истощенные дети – узники концлагеря Освенцим, на которых проводили опыты немецкие врачи

В 1940 году в Вене была основана Немецкая ассоциация детской и подростковой психиатрии и смежных дисциплин. Уже на первой конференции решили определять ценность жизни каждого ребенка в соответствии с экономическими критериями. Невыгодных для государства детей следовало направлять на «эвтаназию».

«Премьера» душегубок

Когда уничтожать людей с инвалидностью и психическими заболеваниями разрешили уже официально, встал вопрос о том, как это следует делать.

– Выбор способа «эвтаназии» был предметом дискуссий. Вначале предполагалось использовать внутривенные инъекции специальных медицинских препаратов или вводить шприцем воздушную пробку прямо в вену. Но врачи, участвовавшие в программе, признали эти методы нецелесообразными по техническим соображениям. Ответ-

Дымоход крематория в клинике Хадамар. Только за восемь месяцев первого этапа реализации программы в 1941 году в газовой камере учреждения были убиты свыше 10 тыс. больных, включая детей

Ежедневно в таких автобусах в Хадамар прибывало до 100 человек для «медицинского освидетельствования». Врач, выявлявший у пациента одно из 60 показаний для «эвтаназии», отправлял его на «смерть из милосердия»

Газовая камера в Дахау

ственным за выбор нового способа умерщвления жертв нацистов был назначен группенфюрер СС Артур Небе. Его подчиненный и директор физико-химического отдела института криминологии Альберт Видман предложил использовать угарный газ. Этот метод опробовали в Бранденбурге в январе 1940 года. Таким образом, именно в рамках программы «Т-4» впервые нацистами были использованы газовые камеры, в том числе и передвижные (внутри камеры подавались выхлопные газы двигателя внутреннего сгорания автомобиля), – рассказывает Святослав Кулинок.

На оккупированных территориях душевнобольных сначала уничтожали другим способом – взрывали гранатами. Так в сентябре 1941 года в лесу под Минском убили по меньшей мере 24 пациентов Минской психиатрической больницы. Их заперли в блиндаже и взорвали. Когда выжившие, обливаясь кровью, попытались выбраться, их столкнули обратно и бросили еще больший заряд взрывчатки. Очень скоро этот способ убийства перестали практиковать: во-первых,

Бранденбургский центр эвтаназии располагался в здании старой тюрьмы. За время его работы здесь было убито около 10 тыс. человек с психическими расстройствами: мужчин, женщин и детей

Массовые захоронения жертв программы «Т-4», умерщвленных в психиатрической лечебнице Хадамар

Останки узников в крематории концлагеря Бухенвальд. Апрель 1945 года

он не гарантировал полного успеха, во-вторых, исполнителям приходилось собирать далеко разбросанные части тел умерших.

В августе 1941 года Гитлер новым указом прекратил действие программы «Т-4» в Германии. Но она продолжалась на оккупированных территориях СССР, где унесла жизни примерно 20 тысяч человек.

За день уничтожили 1300 душевнобольных

Уничтожали душевнобольных в СССР печально известные подразделения СД – айнзатц- и зондеркоманды, входившие в состав айнзатцгрупп.

– В тыловом районе группы армий «Центр» и на оккупированной территории БССР действовала оперативная группа Б (айнзатцгруппа-Б). Ее штаб располагался сначала в Белостоке, затем в Минске и Смоленске, а с августа 1943 года – вновь в Минске. Основной зоной деятельности были районы Минска и Смоленска. Ее первым начальником стал бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Артур Небе. В состав входили две зондеркоманды (7а и 7б) и две айнзатцкоманды (8 и 9). Общая численность

Члены зондеркоманды сжигают тела убитых газом заключенных Освенцима. Август 1944 года

Очки убитых в Освенциме

айнзатцгруппы-Б – 655 человек (штаб группы – 71 человек; зондеркоманда 7а – 93; зондеркоманда 7б – 91; айнзатцкоманда-8 – 241; айнзатцкоманда-9 – 186). В июле 1941 года в Минске была образована передовая команда «Москва», позднее – зондеркоманда-7ц. Вначале ее численность составляла 13 человек, – говорит эксперт.

Во время расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны найдены документы и свидетельства в историографии, рассказывающие о том, как проходила акция «Т-4» на территории нашей республики.

– В августе 1941 года в Витебске уничтожены пациенты городской психиатрической больницы. Часть из них жестоко забили до смерти палками. Остальных убили путем введения больших доз скополамина и стрихнина. Кончина обреченных была мучительной. С больными происходил шок: на губах выступала пена, нарушалась способность членораздельно говорить, выпучивались глаза, немели конечности, – описывает предсмертное состояние душевнобольных историк. – Аналогичные акции прошли летом 1941 года в Пинске и Лидском районе.

Трагична судьба и детей из специализированного учреждения в Червене. На территории Гомельщины душевнобольных уничтожали зондеркоманды. Всего за один месяц – с 15 ноября по 15 декабря 1942 года – подразделения во время операции по конфискации материальных ценностей у населения убили 50 человек с психическими расстройствами.

О том, что собой представляла операция «Т-4», в подробностях описано в документах об умерщвлении душевнобольных из трудовой колонии в Новинках, относящейся к Минской психиатрической больнице. Убийствам предшествовал визит Генриха Гимmlера, который осмотрел отделение трудотерапии и отделение для хронических больных. «Хроники» были отравлены угарным газом 18 сентября 1941 года в бане больницы. За процессом наблюдал химик Альберт Видман.

Артур Небе

Г. Гимmlер инспектирует психиатрическую больницу вблизи Минска. Новинки, 15 августа 1941 года

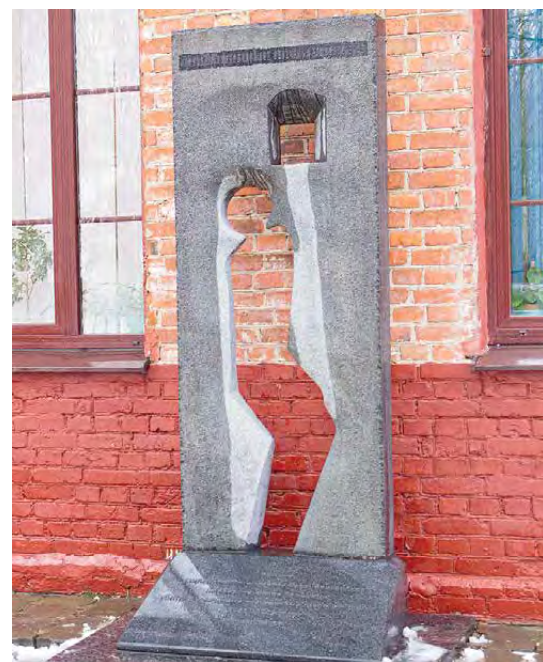

Осенью 1941 года все пациенты медучреждения в Новинках были убиты

Палата психиатрической больницы в деревне Новинки под Минском

В 2009 году в память о жертвах программы «Т-4» в Могилеве в присутствии пациентов местной психиатрической клиники открыли памятник

– Врач Акимова попыталась спасти больных отделения тяжелых хроников, переводя их в отделение трудотерапии. Однако под угрозой применения силы ей пришлось покинуть больницу. В тот же день, 18 сентября, убили в общей сложности 120 хронических больных, а все пациенты-евреи отделения трудотерапии были вывезены. Впоследствии врач Акимова старалась как можно больше пациентов выписать к родным. Ситуация с питанием больных, не имеющих родственников, становилась все сложнее. В конце концов 5 ноября 1941 года больницу окружили части полиции, рядом со зданием учреждения выкопали ямы, и оставшиеся пациенты были расстреляны, – рассказывает итог ужасающей истории Святослав Кулинок.

В ноябре и декабре 1941 года расстреляли 400 пациентов 2-го клинического поселка Минской психиатрической больницы, еще 300 были убиты взрывами. В Могилеве за один день уничтожили 1300 душевнобольных. В заключении городской комиссии ЧГК от 5 октября 1944 года остались ужасающие подробности: осенью по приказанию офицера местного гестапо капитана Приппа в комнате на нижнем этаже Могилевской межобластной психлечебницы была устроена «душегубка». В одно из окон от авто протянули газопроводные трубки, доступ воздуха в помещение перекрыли.

– По приказу того же капитана в той комнате было уничтожено до 700 душевнобольных. Одновременно в нее загоняли по 70–80 человек. Трупы вывезли автомашинами и захоронили в противотанковых рвах деревни Новопашиково и

лесоучастка Казимировка, – уточняет историк. – Тех, кто выжил в «душегубке», а это около 500 пациентов, расстреляли или взорвали гранатами. Таким образом, всего в тот день было уничтожено 1300 душевнобольных. О том, что перед смертью люди мучились, дала показания свидетельница – бывший работник психлечебницы Наталья Никитична Козакова. Она была в смежной комнате, когда пациентов травили газом, и слышала их крики, а затем видела и тела. Почти все они застыли в неестественной позе.

Здание психбольницы оккупанты превратили в военный госпиталь.

Нюрнбергский процесс по делу нацистских врачей, участвовавших в программе «Т-4», начался в конце 1946 года. Из 23 медиков ни один не признал вины. По результатам суда семеро приговорены к смертной казни (в том числе личный врач Гитлера Карл Брандт), пятеро – к пожизненному заключению, четверо получили от 10 до 20 лет тюрьмы, семь человек были оправданы.

Всего за участие в операции «Т-4» было осуждено 90 человек. Удивительно, но многие медики, причастные к этой бесчеловечной акции, и после войны продолжали работать психиатрами.

Елена КРЫЛОВА

Филипп Боулер, руководитель программы «Т-4»

Программа «Т-4» (известная также как операция «Т-4») – евгеническая программа немецких национал-социалистов по стерилизации, а в дальнейшем и физическому уничтожению людей с психическими расстройствами, умственно отсталых и наследственно отягощенных больных. Сначала убивали только детей до трех лет, затем возраст перестал иметь значение. Впоследствии в список тех, кого необходимо было уничтожить, включили всех нетрудоспособных инвалидов, а также тех, кто болел более пяти лет.

Отвечали за выполнение программы «Т-4» руководитель канцелярии Гитлера рейхсляйтер и обергруппенфюрер СС Филипп Боулер и личный врач фюрера Карл Брандт. В октябре 1939 года Гитлер официально заявил: «Рейхсляйтер Боулер и доктор Брандт назначаются мной ответственными в расширении числа врачей для обеспечения «смерти из жалости» для смертельно больных пациентов при соответствующем врачебном заключении». Исполнителями стали руководитель программы «Т-4» гауптштурмфюрер медицинской службы СС доктор психиатрии Вернер Хайде, или Гейде (он же Фриц Саваде) и его заместитель доктор Пауль Ниче. По законодательной части за реализацию отвечал рейхсминистр внутренних дел Вильгельм Фрик.

Вернер Хайде после ареста

Карл Брандт перед казнью. 1948 год

Тело казненного Вильгельма Фрика. Нюрнберг, 1946 год

БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1944 гг.

0 40 80 км

Преступления оккупантов против мирного населения Беларуси

По материалам
разведывательных
сводок БШПД
за 1943 год

Партизанская разведка была важным и надежным источником получения необходимой информации не только о противнике, но и о положении на временно оккупированной территории Беларуси. По данным Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), в разведаппарате партизан насчитывалось около 1200 человек, а также около 19 тысяч связных. После создания в сентябре 1942 года БШПД туда стал поступать огромный массив ценнейших разведывательных сведений с оккупированной территории БССР.

Значительный объем разведанных касался оккупационного режима и преступлений нацистов и их пособников. В разведывательном отделе БШПД эти данные анализировались, группировались по разделам, а затем оформлялись в итоговые отчетные документы – разведывательные сводки БШПД. Разведсводки составлялись в нескольких экземплярах (от 7 до 12) и отправлялись во все важнейшие военные и партийные органы руководства: Главное разведывательное управление, ЦШПД, ЦК КП(б)Б, Наркомат государственной безопасности БССР, оперативные отделы фронтов и др. С ними знакомились Г. Жуков, А. Василевский, П. Пономаренко, Л. Цанова.

В указаниях о составлении сводок отдельное внимание необходимо было уделять таким вопросам, как: борьба противника с партизанами, лагеря военнопленных и концентрационные лагеря, угон гражданского населения на принудительные работы в Германию.

В ряде случаев в разведсводках приводятся малоизвестные факты преступлений нацистов и их пособников против мирного населения на всей территории оккупированной Беларуси. В фондах Национального архива Республики Беларусь хранится полный корпус разведывательных сводок за 1942–1944 годы.

Из разведсводки БШПД № 5 от 25.01.1943 г.

«...По данным партизанской разведки, многие граждане оккупированных областей Белоруссии насильно «завербованные» и

Начальник Центрального штаба партизанского движения Пантелеймон Пономаренко (стоит) на заседании штаба. 1943 год

Петр Калинин – начальник Белорусского штаба партизанского движения с сентября 1942 по октябрь 1944 года

район действия партизанских отрядов в треугольник Молодечно – Мядель – Свирь. В составе экспедиции были немцы, финны, литовская и местная полиция... В результате экспедиции было сожжено 35 деревень со всем населением. Часть жителей сгорела живьем, часть – расстреляна».

Из разведсводки БШПД № 19 от 25.03.1943 г.

«...Противник перешел к новой тактике в борьбе с партизанами, намереваясь создать зону пустыни вокруг партизанских отрядов и

Айнзатцгруппы – оперативные карательные отряды СС – в действии

вывезенные в Германию бегут обратно из-за невыносимого каторжного труда, голода и издевательств».

Из разведсводки БШПД № 11 от 16.02.1943 г.

«...По показаниям командира партизанского отряда бригады Прудникова Веселова, немцы в ноябре 1942 г. послали большую карательную экспедицию численностью до 20 000 чел. в

тем самым лишить их возможности проводить борьбу с оккупантами. С этой целью беспощадно расстреливаются, остальные выселяются из районов действий партизан, а населенные пункты сжигаются».

Из разведсводки БШПД № 21 от 05.04.1943 г.

«...По данным разведки партизанских отрядов группы т. Мачульского, в г. Слуцк вспыхнула эпидемия тифа. В целях борьбы с распространением эпидемии немецкие варвары в конце марта месяца сожгли на кострах до 2000 человек не только больных, но и соприкасавшихся с ними близких».

Венгерские солдаты у тел расстрелянных советских мирных жителей

Из разведсводки БШПД № 23 от 15.04.1943 г.

«...По донесению уполномоченного ЦК КП(б)Б т. Ключинского и командира бригады т. Воронянского от 11.04.1943 г., в Минске гестапо и полиция вылавливают мальчиков от 6 до 12 лет и увозят в Германию. Там же ежедневно производятся облавы на трудоспособных мужчин и женщин, которых немцы арестовывают, сосредотачивают на сборных пунктах, а затем направляют в Германию».

Из разведсводки БШПД № 25 от 25.04.1943 г.

«Оккупационные власти продолжают принудительно вывозить мирное население на каторжные работы в Германию. Из Ганцевичского района вывезено до 70 % девушек в возрасте от 14 до 18 лет».

Сотрудники вспомогательной полиции ведут арестованных, подозреваемых в причастности к подпольщикам, по улице оккупированного Минска

Принудительная погрузка советских подростков в товарные вагоны для дальнейшей отправки на работы в Германию

Из разведсводки БШПД № 28 от 12.05.1943 г.

«...23 марта 1943 г. в районе д. Горьково Суражского района Витебской области обнаружены две груды трупов в количестве 137 человек гражданского населения, в том числе много детей в возрасте от 3 до 6 лет. У многих трупов руки были завязаны назад. Трупы обезображены до того, что невозможно установить их личность. Среди трупов опознаны бывший счетовод колхоза Нина Федоровна, 19 лет, Москалев В.Е. – 17 лет, Гуменко М.И. – 40 лет, Артамонова Пелагея – 20 лет и другие».

Из разведсводки БШПД № 35 от 16.06.1943 г.

«...По сообщению тов. Дикана от 05.06.1943 г., карательные отряды противника в Журавичском районе Гомельской области в д. Каменке из 106 дворов сожгли 94, убито 150 человек; д. Рисков из 210 домов сожгли 101, убито 24 человека; д. Лужок сожжена полностью. Весь скот и имущество из этих деревень увезены в Гомель».

Из разведсводки БШПД № 36 от 18.6.1943 г.

«...По данным т. Короткевича от 15.06.1943, за последние дни в районах Полесской области немцами сожжено: в Калинковичском районе – 9 сел, Василевичском районе – 10 сел, в районе Холмечь – 16 сел. В одной из деревень бросили в колодезь 30 человек. Сжигание сел продолжается».

По сообщению командира отряда «1 мая», действующего в Житковичском районе Полесской области, в феврале 1943 г. немцы сожгли вместе с населением 18 деревень Житковичского района. В живых остались только те, кто успел скрыться в лесу. Скот, лошадей и имущество населения гитлеровцы за-

Партизанская бригада «Октябрь». 12-летний разведчик отряда Вася Панкрат. Витебская область, 1943 год

Моторизованное подразделение СС во время карательной экспедиции

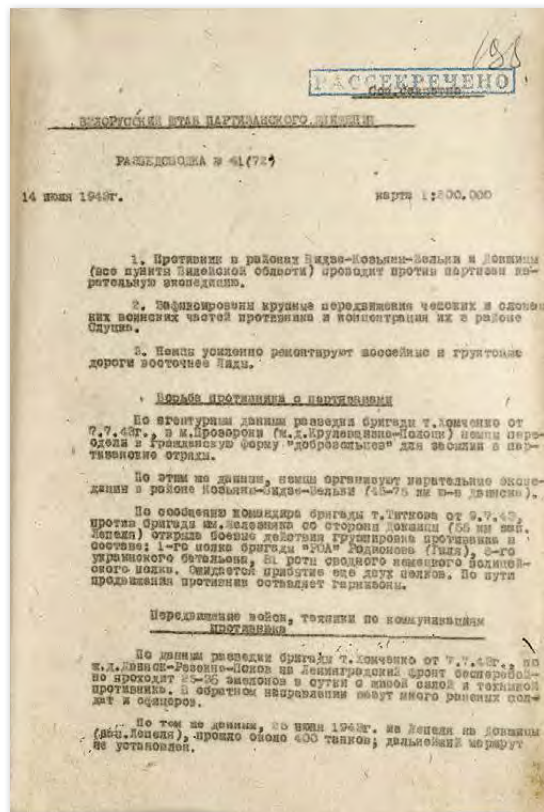
брали с собой. В д. Мирохорова этого же района повешен за отказ идти на работу гражданин Агиевич С.».

Из разведсводки БШПД № 40 от 10.07.1943 г.

«...По сообщению начальника санслужбы 1-й Минской бригады тов. Петровича, в марте 1943 г. в дер. Рудково Узденского района Минской области немцы заперли в домах 27 человек местных жителей и сожгли. В дер. Колодино часть жителей каратели положили голыми на снег, подвергли пыткам шомполами;

Группа сельских жителей, бежавших в лес из оккупированной советской деревни

Марат Казей,
партизан-разведчик,
пионер-герой, Герой
Советского Союза
посмертно

трех человек после пыток расстреляли. Все оставшееся население этой деревни ушло в леса.

По сообщению начальника штаба отряда им. Котовского бригады им. Ворошилова ст. лейтенанта Павлова, за февраль – март 1943 г. карателями сожжены деревни Гоцк, Луги, Пузечи, Чолоец, Хворостово, Гаврильчицы (с-в. г. Лунинец). Сожжение деревень сопровождалось уничтожением населения. В деревне Пузечи немцы

расстреляли 40 человек мирного населения, а остальных загнали в церковь и сожгли ее вместе с людьми».

Из разведсводки БШПД № 37 от 14.07.1943 г.

«...По данным начальника санслужбы 2-й Минской бригады т. Петровича от 06.06.1943 г., якобы за связь мирных жителей с партизанами полностью сожгли д. Рябцы Минской области. Захваченных граждан тут же расстреляли. В д. Пристань Пуховичского района немцы сначала расстреляли 250 мужчин за селом, а потом окружили деревню и зверски расправились с малолетними детьми, стариками и женщинами.

В д. Теплень в 25 км от Слуцка фашисты учинили издевательства над учительницей и ее семьей. Каратели ворвались в деревню, схватили учительницу, которую здесь же расстреляли. Потом староста привел их на квартиру, где один немец отыскал под кроватью малолетнего сына учительницы, вытащил его за ногу, вынес его на улицу и подбросил вверх. Другой изверг в это время подставил винтовку со штыком и мальчик был проколот штыком. Второго ребенка отыскивали на печке, закололи штыком и выбросили за забор.

По данным разведки за апрель 1943 г., в треугольнике Полоцк – Невель – Городок противник во время карательной экспедиции сжег

несколько десятков населенных пунктов и ограбил мирное население. Так, например, в д. Заборье Полоцкого района немцы согнали 52 человека в колхозную кузницу и всех сожгли. По данным разведки т. Казанцева от 10.07.1943 г., в Логойском районе Минской области за период карательной экспедиции в первых числах июня

с.г. немцы сожгли 15 деревень, в том числе 5 деревень с населением. Тысячи подростков, женщин и стариков угнали в немецкое рабство».

Из разведсводки БШПД № 49 от 22.08.1943 г.

«...По сообщению секретаря Минского Обкома КП(б)Б т. Бельского от 12.06.1943, в мае месяце немецкие самолеты бомбардировали д. Осовец Минской области. В результате бомбардировки сгорело 67 домов и погибло несколько стариков, женщин и детей. В д. Рубеж Стародорожского района Минской области немцы сожгли 78 домов, 145 сараев и расстреляли 29 человек из гражданского населения. Все имущество было забрано.

С 12 по 28 февраля 1943 г. гитлеровцы сожгли дд. Новоселье, Рог, Дубровны, Копачевичи, Заглинное, Забродье, Величковичи, Осово, Домановичи, Ананчицы, Червоное Озеро и Писаревичи Старобинского района Минской области. Всего в этих деревнях сожжено 1040 домов,

Партизаны и представители Пинского подпольного обкома партии в штабе Минского партизанского соединения. Сидят в первом ряду: 2-й слева – первый секретарь Пинского подпольного обкома партии А.Е. Клещев, 4-й слева – первый секретарь Минского подпольного обкома партии В.И. Козлов, 5-й – секретарь Минского подпольного обкома партии И.А. Бельский. Во втором ряду 6-й слева – командир партизанского отряда К.П. Орловский. Август 1943 года

10 школ, в т.ч. одна полная средняя и 4 неполных средних школ, 3 клуба, 2 гаража, 1 паровую мельницу и все колхозные хозяйственные постройки.

Расстреляно и заживо сожжено 2179 человек, в том числе детей и подростков до 16 лет – 1160, стариков, старух старше 55 лет – 231 чел.».

Из разведсводки БШПД № 50 от 27.08.1943 г.

«...По сообщению комбрига т. Марченко, бомбардировщик противника с 1 августа ежедневно с 6–8 часов утра бомбит и обстреливает деревни Полоцкого района: Козьи Горки, Кобыльники и Заболотье (15–24 км сев. Полоцка)».

Немецкие пикирующие бомбардировщики «Юнкерс-87» производят бомбометание по населенному пункту

Из разведсводки БШПД № 55 от 18.09.1943 г.

«Начальник Особого отдела бригады им. Фрунзе (Вилейская область Ильянский район) 24.08.1943 сообщил, что 24 июля с.г. полицейским гарнизоном Хотенчицы сожжено 5 домов с 18 чел. женщин, стариков и детей. В мае 1943 г. сожжены дд. Батужно, Батурино, Бшида, Новоселки, Старинки».

Из разведсводки БШПД № 61 от 13.10.1943 г.

«...По сообщению тов. Солдатенко, 26.09.1943 г.

5 бомбардировщиков и 3 разведчика с 9 до 17 часов бомбили деревни партизанского района. В результате бомбежки в Могилевском районе сожжены дд. Большие и Малые Белевичи, Борок, Красная Слобода. Убито и ранено много мирного населения. 27.09.43 г. 9 немецких бомбардировщиков с 11 до 18 часов бомбили деревни Кличевского района. Сожжено много деревень, имеются жертвы.

Сотрудники немецкой службы безопасности СД проверяют жителей оккупированной советской деревни во время антипартизанской операции. Август 1943 года

По агентурным данным, для бомбежки деревень Белевичского, Вендриковского и Хановского сельсоветов немцами выделено 28 самолетов».

Из разведсводки БШПД № 64 от 20.10.1943 г.

«...Данными агентуры тт. Сафронова и Селицкого и показаниями мирных жителей, участвовавших в погребении трупов, подтверждается сообщение об отравлении немцами трех эшелонов беженцев. В Орше в душегубках отравлено 120 человек».

Немецкий солдат проверяет документы местного жителя в г. Барановичи

В лесном лагере Брестского партизанского соединения. Конец 1943 года

Девушки-остарбайтеры, угнанные на запад для принудительных работ

Юный партизан-разведчик Валерий Павловский. Гитлеровцы расстреляли отца и мать Валерия. Сам он чудом спасся, пришел в партизанский отряд и стал разведчиком. Брестская область, 1943 год

Из разведсводки БШПД № 65 от 21.10.1943 г.

«...По сообщению т. Румянцева от 15.10.43, в Барановичи происходят массовые расстрелы гражданского населения, особенно лиц из восточных областей БССР. С 17.09 по 3.10 в городе убито 9.600 мирных жителей. Улицы Пионерская, Комсомольская и Горького освобождены от гражданского населения.

В районе ст. Лесная (28 км ю.-з. Барановичи) солдатами «РОА» расстреляно около 1000 человек мирных жителей, не пригодных к физическому труду и для работы в Германии.

По сообщению тт. Кожара и Свирида, с 10 по 15 октября немецкие части сожгли в Кировском районе дд. Чигиринка, Немки, Гоголь, Грибова Слобода, Грибовец и еще 10 деревень. Население деревень расстреляно и сожжено, колодцы и продукты отравлены».

Из разведсводки БШПД № 68 от 02.11.1943 г.

«...т. Горохов уточнил сообщение, данное от 14.08.43, о прибытии в г. Гомель 95 вагонов с умишенными из русской молодежи. По уточненным данным, 06.08.43 в г. Гомель прибыло 95 вагонов молодежи 1924–1925 годов рождения, вывезенных противником в Германию из оккупированной территории в 1941 и 1942 гг., у которых было взято много крови, в результате чего произошло обеднение мозга и многие из них сошли с ума. Указанная категория полностью распущена по домам».

Бойцы партизанского отряда имени Суворова принимают присягу. Декабрь 1943 года

Из разведсводки БШПД № 69 от 03.11.1943 г.

«...тт. Титков и Манковиц сообщили, что 27 октября с.г. в дд. Чисти-Вардомичские, Улесье, Каралино и Городенка (8–12 км сев.-вост. Бегомль) Бегомльского района немцы из самолетов разбрасывали порошкообразные ОВ. Имеется массовое отравление скота, заболевание населения. Создана комиссия для расследования. Есть основания предположить, что немцы экспериментируют с порошкообразным ипритом».

Из разведсводки БШПД № 71 от 13.11.1943 г.

«...По данным агентуры Логойского РК КП(б)Б от 06.10.1943 г., в г. Минск прибыло два эшелона инвалидов, прибывших с фашистской каторги из Германии с заболеваниями туберкулеза, трахомы и с травматическими повреждениями. В пути им четверо суток – с 1 по 4 октября – ничего не давали кушать и пить».

Из разведсводки БШПД № 73 от 22.11.1943 г.

«...По сообщению т. Герасимова от 14.11.1943, с 1 января по 1 ноября 1943 г. в Дрогичинской тюрьме (Пинская область) немецкими властями расстреляно 928 человек».

Из разведсводки БШПД № 77 от 02.12.1943 г.

«...По сообщению т. Тябута от 24.11.1943 г., в Полоцке противник проводит грабежи и убийства мирного населения. За октябрь месяц самолетами противника сожжено 89 населенных пунктов».

Святослав КУЛИНОК, Михаил СКОМОРОЩЕНКО

В советском детстве, приехав летом в Браславский район, как-то раз услышала от одной из тамошних женщин: «Вой, дзетачка, нацярпеліся ў вайну! Днём немцы, ноччу партызаны!» И с такой обидой она это сказала, с такой душевной болью, что нельзя было просто так отринуть правду ее чувств, сказать: «Не было такого, потому что не может быть!»

Годы шли, и уже в перестроечное время, странствуя с фольклорными экспедициями по отдаленным уголкам нашей прекрасной Беларуси, я хоть и нечасто, но слышала эту фразу и удивлялась, отчего она в отдаленных друг от друга регионах звучит совершенно одинаково, как будто кто-то размножил ее под копирку и нарочно всунул в людские головы.

Оказалось, действительно нарочно! Какое же огромное облегчение я испытала, когда благодаря исследованиям заведующего отделом публикаций Национального архива Республики Беларусь кандидата исторических наук Святослава Кулинка ознакомилась с документами, всплывшими из потаенных архивных недр, а также с публикациями ученых на эту тему.

Святослав Кулинок

Начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко среди витебских и могилевских партизан. Москва. Июль 1942 года

Лжепартизаны: тайное оружие геноцида

Цифру «необходимых смертей» фашисты педантично подсчитали

Тайное всегда становится явным. Впрочем, для партийного руководства БССР никакой тайны здесь не было. Донесения о лжепартизанских отрядах, издевающихся над мирным населением с целью

«По формуле Бакке, выживание германского народа ставилось в зависимость от способности немцев организовать невиданный в истории геноцид на оккупированной территории СССР»

дискредитации настоящих партизан, поступали из Беларуси с первых дней войны, а с июня 1942 года вся информация об этом стала накапливаться в Центральном штабе партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, так что довольно скоро вырисовалась более или менее цельная картина.

Еще в 1943 году в своей книге «Партизанское движение в Великой Отечественной войне» первый секретарь ЦК КП(б)Б, начальник Центрального штаба партизанского движения Пантелеймон Пономаренко констатирует: «Для того, чтобы вызвать недовольство населения против партизан, немцы кое-где организовали лжепартизанские отряды, грабящие население под видом партизан. В немецких противопартизанских школах преподается агентам специальный предмет – «Меры по озлоблению населения против партизан». Он рекомендует «ограбление и поджог деревень, убийство отдельных граждан и даже групп, изнасилование женщин, лишение возможности производить сельскохозяйственные работы на огороде и в поле, бессмысленный убой скота и лошадей, мародерство, где только можно».

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер инспектирует лагерь для военнопленных и гражданских лиц. Минск, 15 августа 1941 года

Насколько распространены было это явление и, главное, насколько оно являлось частью спланированного геноцида белорусского народа?

Для того чтобы в этом разобраться, необходимо, во-первых, уяснить, что ограбления и поджог деревень, отъем у крестьян продовольствия, теплой одежды, скота, орудий производства, лишение их возможности производить сельскохозяйственные работы, бессмысленный убой скота и лошадей – не просто карательные меры, а часть всеобъемлющего плана, нацеленного на решение сугубо экономических задач. При этом целые страны и народы рассматривались как хлам, подлежащий уничтожению.

План «Ольденбург» = план «Голод»

Все слышаны о плане «Барбаросса». Но мало кто знает, что на закрытом совещании 12–15 июня 1941 года в замке Вевельсбург (Северный Рейн-Вестфалия) под руководством рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, помимо военно-стратегического плана «Барбаросса», был утвержден и план «Ольденбург», являющийся частью четырехлетнего плана экономического развития Германии и содержащий в себе постулат об экономической целесообразности истребления от 20 до 30 миллионов мирных советских людей.

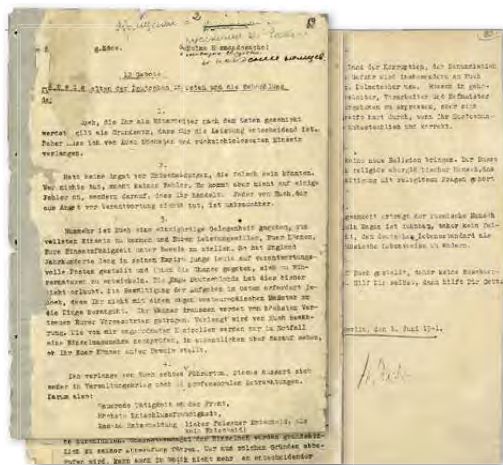
Одной из ключевых фигур на совещании в Вевельсбурге был статс-секретарь Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства, рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства, обергруппенфюрер СС Герберт Бакке. Именно этот странный и страшный человек – крупнейший в Германии специалист по сельскому хозяйству – вывел «формулу Бакке», согласно которой само выживание германского народа ставилось в зависимость от способности немцев организовать невиданный в истории геноцид на оккупированной территории СССР.

Страх голода преследовал немцев еще со времен Первой мировой войны. В начале XX века Германия была крупнейшим в мире

«План «Ост», разработанный правителями Третьего рейха еще перед началом войны с СССР, предусматривал уничтожение 30 млн человек и депортацию 50 млн человек в Сибирь и Африку. Оставшееся население планировалось превратить в рабочую силу для колонизаторов»

Герберт Бакке

Инструкция Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР. 1 июня 1941 года

Секретное дело командования ДВЕНАДЦАТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ПОВЕДЕНИЯ НЕМЦЕВ НА ВОСТОКЕ И ИХ ОБРАЩЕНИЯ С РУССКИМИ

1. Для вас, работников, посланных на Восток, главное заключается в том, что работа является решающим фактором. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной работы.
2. Не бойтесь решений, которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает, не нужен нам.
3. Теперь вам предоставлена единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания, свои способности. Так, Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать в себе способности к руководству. Недостаток жизненного пространства у Германии служил до сих пор для нее препятствием в этом отношении. Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется, однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкими западноевропейскими масштабами. Вы, работающие на Востоке, облечены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном же следить за тем, оправдываете ли вы ваше умение работать.
4. Я требую от вас подлинного руководства. Оно не проявляется ни в администрировании, ни в профессорских рассуждениях. А поэтому:
 - продолжительная деятельность на фронте;
 - величайшая готовность принимать решение;
 - быстрота в принятии того или иного решения (лучше ошибочное решение, чем никакое)...

импортером продовольствия, вот почему продовольственное эмбарго и морская блокада имели столь катастрофические последствия для населения. В 1914–1918 годах от недоедания умерло около 800 тысяч человек. Особенно страшной выдалась так называемая брюквенная зима 1916/17 года, когда ко всем бедам добавился еще и неурожай картофеля.

С началом Второй мировой войны зриск голода замаячил вновь. В 1939 году Великобритания отрезала Германию от продовольственных поставок из-за океана, в 1941 году пришлось снизить норму мяса для населения.

Вероятно, это и подтолкнуло Гитлера как можно быстрее развязать войну на Востоке, чтобы получить доступ к новым богатым источникам продовольствия.

Экономический план «Ольденбург» территорию Советского Союза разделил на две неравные части: северную лесную зону, включавшую в себя Беларусь, и сельскохозяйственную зону – российское и украинское Черноземье. Бакке настаивал на том, что эти плодородные земли только

Г. Гиммлер беседует с гражданским населением около лагеря для военнопленных и гражданских заключенных. Минск, 15 августа 1941 года

в том случае принесут пользу Третьему рейху, если перестанут снабжать продовольствием население лесной зоны, – в противном случае гитлеровская Германия столкнется с продовольственным кризисом. Чтобы достигнуть намеченной цели, население предполагалось истребить. Цифра «необходимых смертей» была педантично подсчитана, а наиболее эффективным орудием уничтожения нелюди признали голод.

Мы с детства знаем о блокаде Ленинграда. Как писал в своем дневнике начальник штаба вермахта Франц Гальдер, «непоколебимо решение фюрера сровнять с землей Ленинград и Москву, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которые в противном случае мы будем вынуждены кормить в течение зимы».

Голод был главным орудием убийства в концлагерях и гетто. По некоторым данным, два миллиона советских военнопленных умерли в первый год войны от алиментарной дистрофии, то есть от голода. Суточная норма питания в гетто составляла 184 калории. Это 7,5 % дневной потребности в пище.

«Торговли в гетто никакой нет. При попытке обмена вещей через проволочные заграждения нещадно расстреливали виновных, как евреев, так и русских», – написано в одном из партизанских

Массовый голод в 1916–1917 годах в Германии, вызванный неурожаями и морской блокадой страны, назвали «брюквенная зима», т.к. брюква для многих немцев стала единственным источником пропитания

Пленные советские солдаты меняют свое белье на хлеб. 1942 год

Русская вспомогательная полиция. 1942 год

донесений, обнародованных кандидатом исторических наук, доцентом Белорусского государственного университета Кузьмой Козаком.

И это тоже свидетельство, что голод был важнейшим орудием уничтожения людей.

По некоторым оценкам, на территории современной Беларуси от голода и болезней, спровоцированных недоеданием, умерли сотни тысяч человек.

Ужасающая цифра! Но понятно, что в деревне вызвать голод теми же методами, что в блокадном Ленинграде, невозможно. Здесь не было и колючей проволоки, как в гетто и концлагерях.

И тут как нельзя кстати оказываются лжепартизанские формирования, о которых поведал Святослав Кулинок. Как ложные опята и рядовки убивают грибников, так и лжепартизаны были орудием геноцида, даже если кажется, что они занимались самым обыкновенным разбоем.

«Цифра «необходимых смертей» была педантично подсчитана, а наиболее эффективным орудием уничтожения нелюди признали голод»

На тропе убийств

В лесах в то время прятались самые разные люди. Поэтому

Святослав Кулинок настойчиво призывает:

– Не надо смешивать лжепартизанские отряды с группами окруженцев, мародеров и другими антисоветскими элементами, которые действовали в немецком тылу.

Русская национальная народная армия. Особое соединение «Седая голова». 1942 год

Существовало и такое понятие, как «зеленая банда». Белорусский историк доктор исторических наук Алексей Литвин, углубленно исследовавший этот вопрос, ссылается на заместителя командира Борисовско-Бегомльского партизанского соединения по разведке и контрразведке К.И. Доморада, который утверждал, что «зеленые» – это стихийные банды уголовников и прочего отребья, которые в начале войны совершали налеты на Полесье и восточную Беларусь, промышляя грабежом на дорогах и мародерством в городах и поселках, а затем возвращались к себе на базы в западных областях Украины и Беларуси, а также в Латвии и Литве.

«Эти псевдопартизанские соединения должны были действовать именно от лица партизан, то есть выполнять основную задачу – дискредитировать народных мстителей»

– Мне думается, что называть отряд лжепартизанским можно лишь при определенных условиях, – вносит ясность Святослав Кулинок. – Во-первых, если это формирование создано при непосредственном участии спецслужб противника или каких-либо коллаборационистских структур для борьбы с партизанским и подпольным движением. Во-вторых, эти псевдопартизанские соединения должны были действовать именно от лица партизан, то есть выполнять основную задачу – дискредитировать народных мстителей.

Впрочем, и здесь есть свои тонкости.

– В ряде случаев лжепартизанским отрядам по легенде полагалась быть «зеленовцами», – замечает Святослав Кулинок.

И это заставляет усомниться в том, что лжепартизанские форми-

Русские добровольцы – антисоветские охотники за партизанами, действовавшие в Демянском и Холмском районах Новгородской области. 1942 год

Конные полицейские с солдатами вермахта

рования действительно задумывались только лишь для дискредитации советских партизан. Хотя те, кто их создавал, уверяли, что таким способом борются с партизанами.

В частности, об этом говорится в докладе обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевского «Борьба против банд», хранящемся в Национальном архиве Беларуси. В нем он настоятельно рекомендует создавать «противобанды», поясняя, что подобные формирования «образуются из сил полиции безопасности, частей СД и полиции порядка. К тому же присоединяются туземцы, надежность которых хорошо проверена... Цель противобанд – сеять недоверие между отдельными бандами».

Возможно, Бах-Зелевский лично приложил руку к изобретению подобной тактики, ведь это был один из трех заместителей Гимmlера на Востоке, глава СС и полиции в российском Нечерноземье и Беларуси. Именно он руководил борьбой с партизанами на большей части территории СССР, в том числе и на белорусской земле.

Разумеется, Бах-Зелевский целил не только в партизан, но и рассчитывал нанести максимальный урон мирному населению Беларуси. Обергруппенфюрер был участником уже упоминавшегося секретного совещания в замке Вевельсбург и, следовательно, прекрасно знал действительные цели плана «Ольденбург». И, как правая рука Гимmlера, обязан был соответствующие директивы выполнять.

Задача состояла не только в том, чтобы, говоря словами Святослава Кулинка, «под видом партизан проникать в районы массового партизанского движения, входить в доверие к населению, собирать сведения о семьях партизан, коммунистов, советских патриотов, вести разведку». Но также и в том, чтобы наносить населению максималь-

ный урон, лишая его нравственной опоры и средств к жизни, да и самой жизни. Потому лжепартизанские формирования часто выходили на тропу массовых убийств.

Об одном из таких формирований, начавшем свой путь в Псковской области и закончившем его в Беларуси, повествует в своем документальном расследовании «Почерк зверя» российский журналист Юрий Моисеенко. Он цитирует разведывательную сводку представительства Центрального штаба партизанского движения на 1-м Прибалтийском фронте от 15 декабря 1943 года о том, что в Идрицком районе Псковской области «действует отряд до 150 человек, одетых в красноармейскую форму, имеют ордена и выдают себя за разведчиков Красной армии. На самом деле они ведут борьбу против партизан».

– Впоследствии этот лжеотряд оставил кровавый след на территории Оршанского, Полоцкого и Дриссенского районов БССР, проведя карательные акции против гражданского населения, – рассказывает Святослав Кулинок.

В Беларуси провокаторы в красноармейском обмундировании фиксировались и разоблачались буквально с первых дней войны.

Так, согласно донесениям, хранящимся в Национальном архиве Республики Беларусь, 28 июля 1941 года в деревню Теснов Глусского

Парад Гвардейской бригады Русской освободительной армии в Пскове. Ее стрелковый батальон был задействован в антипартизанских операциях на Псковщине. 22 июня 1943 года

Одна из главных целей нацистов на оккупированных землях – нанесение максимального урона мирному населению

Казаци-
коллаборационисты.
1941 год

района Пинской области ворвалось семеро бандитов, одетых в красноармейскую форму. Они разграбили ларек, прошерстили деревню в поисках кур и яиц.

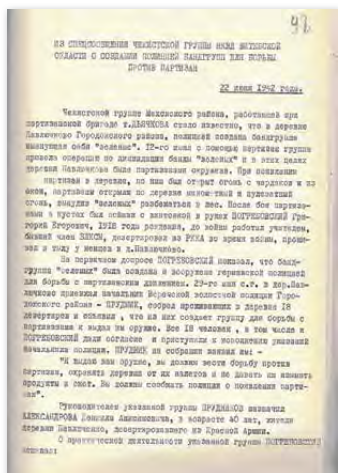
– Впоследствии было установлено, что эту банду на нашу территорию заслали немцы с провокационными целями, – говорит Святослав Кулинок. – Известно также, что осенью 1941 года на территории Лоевского, Чечерского и Гомельского районов отрядная и агентурная разведка партизан

выявила несколько таких лжепартизанских формирований. Все они были разгромлены народными мстителями.

В Национальном архиве Республики Беларусь также сохранились сведения о том, что в сентябре 1941 года в районе Давид-Городка немцы сколотили банду численностью 200–300 человек. В основном, как пишет Кузьма Козак в книге «Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси», это были дезертиры из рядов Красной армии. Им вменялось в задачу производить налеты на деревни, грабить население, убивать евреев, коммунистов, партизан и членов их семей, жечь библиотеки, уничтожать советскую символику и портреты коммунистических вождей.

«Лжепартизанские формирования часто выходили на тропу массовых убийств»

Спецсообщение чекистской группы НКВД Витебской области о создании полицией бандгрупп для борьбы против партизан. Документ из Национального архива Республики Беларусь

Д.Н. Медведев,
командир
партизанского
отряда,
Герой Советского
Союза, кавалер
четырёх
орденов Ленина,
кадровый
сотрудник НКВД,
полковник

Группа бойцов отряда
специального назначения
«Победители»
(ранее «Митя») перед выбросом
в тыл врага

В различных источниках содержится информация о том, что в конце 1941 – начале 1942 года отряд специального назначения «Митя» (разведывательно-диверсионная резидентура № 4/70 войск Особой группы при НКВД СССР; первое формирование спецназа НКВД, заброшенное в немецкий тыл в начале сентября 1941 года) под руководством Дмитрия Медведева разоблачил три лжепартизанские банды.

Одна из них, орудовавшая в районе Хотимска, состояла из семи человек. Они занимались грабежами, насильствовали и убивали девушек. Все эти действия подпадают под определение геноцида.

Козак в своей книге пишет о том, что в конце 1942 года в Слониме местное СД сформировало лжепартизанский отряд под командованием некоего Н. Голубенко. 15 вооруженных до зубов полицейских на машинах доставлялись как можно ближе к месту предполагаемой акции, а дальше под видом партизан двигались пешком. Их основной задачей был грабёж и провоцирование жителей деревень.

Можно предположить, что деятельность этого лжепартизанского отряда осуществлялась в рамках специального плана, носившего кодовое название «Вальдлофер» – «Лесные бегуны». Как утверждает Святослав Кулинок, этот план начал реализовываться как раз в конце 1942 года.

Много написано, в том числе Кузьмой Козаком и Эммануилом Иоффе, о банде Леонтьева («Бородача»), организованной и обученной в рамках того же плана Барановичским отделом СД. Об этом лжепартизанском формировании известно достаточно много, поскольку ликвидацией банды руководил прославленный партизанский командир Кирилл Орловский. По окончании операции он радировал в центр: «Бандитская группа под видом партизан систематически терроризировала местное население. Занималась мародерством, изнасилованиями женщин, убийствами, поджогами построек, хуторов. Банда компрометировала советскую власть и настоящих народных мстителей – партизан».

Лжепартизанские отряды формировались врагом из сил полиции безопасности, частей СД и полиции порядка

Любопытно в этой связи свидетельство палача белорусского народа Николая Калько. Оно приводится в книге военного историка Николая Смирнова «Беларусь. Особый фронт...» (Минск, 2015): «В январе 1943 г. меня отправили в Барановичскую СД, где я был зачислен в состав провокаторской лжепартизанской группы, сформированной Барановичской контрразведкой для борьбы против партизан и их связных. Эта группа входила в состав 13-го белорусского батальона при СД, находилась в Барановичах, а затем в деревне Арабовщина... Лжепартизанская группа действовала в основном в Барановичском и Городищенском районах. На карательные операции мы выезжали в форме солдат 13-го батальона или же переодевались в штатское и, будучи вооруженными, выдавали себя за партизан, чтобы выявить в населенных пунктах лиц, связанных с партизанами. Мы таких арестовывали и доставляли в Колдычево или в Барановичскую СД».

Не все лжепартизанские отряды занимались грабежами и убийствами. Некоторые вели сложную игру с партизанами и населением, усыпляя бдительность и тех и других в надежде внедрить своих агентов в партизанские формирования. Случалось, крупной бандой руководил глубоко законспирированный агент НКВД/НКГБ.

Но небольшие, мобильные лжепартизанские группы обычно грабили и убивали. Причем ограбление крестьян происходило чаще глубокой осенью или зимой, когда они были беспомощны перед бескормицей.

Относительно широкую известность получила история «зеленой группы» под руководством С.Д. Кукраша, которая с октября 1943 года орудовала в районе Речинских хуторов Червенского района. Кузьма Козак цитирует донесение начальника особого отдела партизанских соединений Минской области майора Жукова: «Своей гнусной работой [бандиты] проповедовали, что грабят только партизаны. У населения сложилось мнение, что партизаны грабители, ибо эта группа действовала от имени партизан». В ноябре деятельность группы была пресечена.

Как утверждает Кузьма Козак, в 1943 году были уничтожены лжепартизанские отряды у деревни Адамки Ивенецкого района, а также в Браславском районе, то есть именно там, где я в детстве впервые услышала эту фразу: «Днём немцы, ночью партызаны».

Даже летом 1944 года, когда стремительно разворачивалось наступление советских войск на территории СССР, лжепартизанские

Командование отряда «Митя»: командир Д. Медведев и его заместитель А. Лукин демонстрируют трофейный образец нового немецкого снаряда. 1943 год

Лжепартизаны занимались мародерством, сжигали деревни, убивали людей

Предатели на службе у фашистских захватчиков

отряды продолжали свою грязную работу. Яркий пример – орудовавшая в Лунинецком районе банда Владимира Коваля. Документированные факты ее преступной деятельности отыскал в Национальном архиве Беларуси Святослав Кулинок. На совести этой банды сожженные деревни Добрая Воля и Дятловские хутора, а также несколько семей партизан. Группа состояла из лиц, осужденных при советской власти. Вооружение – русские винтовки, автоматы и немецкие гранаты – они получили в Лунинецкой жандармерии.

Аналогичное лжепартизанское формирование, как утверждает Святослав Кулинок, выявили на территории Житковичского и Ленинского районов. Боевики убили семь партизан и сожгли пять деревень в Житковичском районе. Цифры свидетельствуют о том, что банда действовала не столько против партизан, сколько против мирного населения, и эти действия – поджоги деревень – смело можно классифицировать как акты геноцида.

– Говорить о серьезных успехах этого направления деятельности не приходится, – подытоживает Святослав Кулинок, имея в виду антипартизанскую составляющую действий банд. – Немцам не удалось лишить партизанское движение поддержки и социальной базы на оккупированных территориях.

Лжепартизанские отряды действовали не столько против партизан, сколько против мирного населения

Тем не менее гитлеровцы практиковали этот подход, вплоть до самого своего бегства создавали и поддерживали лжепартизанские отряды. Во имя чего?

Напрашивающийся ответ: им нужно было посеять неуверенность в среде белорусских крестьян, а заодно отнять у них средства к существованию. Хотели создать обстановку, в которой сельские жители стали бы легкой добычей голода и болезней. Все это вполне укладывалось в политику продовольственного грабежа и тотального истребления, предусматриваемую планом «Ольденбург».

Сколько именно крестьян пострадало от действий банд, ни выяснить, ни подсчитать уже невозможно. Можно лишь предположить, что эти цифры немаленькие, и квалифицировать лжепартизанскую стратегию и тактику немцев и коллаборантов как одну из страниц геноцида, развязанного против нашего народа.

«Немцам не удалось лишить партизанское движение поддержки и социальной базы на оккупированных территориях»

Юлия АНДРЕЕВА

Молодежь на защиту Европы

В Троппау состоялся торжественный парад воспитанников **СС** по случаю принесения ими присяги. Всего несколько человек...

Русский трехцветный национальный флаг, взвившийся в Троппау, русские национальные цвета на нарукавной повязке наших русских юношей — должны стать символом того, что добровольная жертвенная служба нашей молодежи идет, в конечном итоге, на пользу России, той России, под национальным флагом которой русская молодежь дала торжественную клятву в вере и верности.

Та часть русской молодежи, которая включилась в фронт антибольшевизма путем работы на заводах и фабриках Германии, вносит уже свою лепту в общее дело. Эта молодежь должна остаться на своих местах, вести дальше свою работу на фронте обороны, твердо памятуя, что эта работа является такой же необходимой и почетной, как и дело вновь вступающих добровольно в ряды воспитанников **СС** русских молодых людей.

Все участники фронта борьбы против советского режима...

Дети-шпионы

Чужие среди своих

О том, что гитлеровцы использовали советских подростков как разведчиков и диверсантов против наших партизан и солдат, заговорили только в конце 1990-х. Тогда чаще всего упоминали открытую в июле 1943 года детскую школу в германском городке Гемфурте. И лишь недавно стало известно: в СССР маленьких шпионов и подрывников начали готовить намного раньше — уже в августе 1941-го. Причем одна из первых таких школ располагалась в деревеньке возле белорусского Турова.

Игра на чувствах и доверии

На оккупированных нацистами советских землях среди гражданского населения мужчин почти не было — ушли на фронт. Зато в городах и селах осталось очень много детей и подростков — около 3,7 миллиона. В одном лишь Минске несовершеннолетние составляли 44 % жителей! Фашисты не только пытались сделать их лояльными к «новому порядку», но и использовать против советских солдат.

В качестве агентов фашисты, как правило, привлекали хулиганов и подростков с уголовным прошлым, сирот, детдомовцев и тех, чьи родители пострадали от советской власти

Групповой снимок мальчиков, сделанный в оккупированном немецкими войсками Минске. Лето 1941 года

– Несовершеннолетние агенты появились уже к концу июля – началу августа 1941 года, – уточняет заведующий отделом публикаций Национального архива Республики Беларусь кандидат исторических наук Святослав Кулинок.

Первое время подросткам доверяли простейшие разведывательные задания в прифронтовой полосе и диверсии. А еще из них делали сиг-

нальщики для немецкой авиации. В ход шли различные манипуляции. Например, в 1941 году оккупанты захватили под Псковом детский дом, в котором жили подростки с замедленным психическим развитием. Им внушили мысль о том, что скоро за каждым прилетит мама. Но чтобы самолет приземлился в нужном месте, ему обязательно нужно подать сигнал – выстрелить в небо из сигнальной ракетницы.

– Вместе с немецкими агентами детдомовцев под видом эвакуированных отправили в Ленинград. Там расставили возле особо важных объектов, в частности Бадаевских складов. Во время налета немецкой авиации ждавшие мам подростки стали пускать ракеты вверх, – рассказывает историк.

Нередко переодетые немцы играли на желании детей помочь советским солдатам. Например, в одну из деревень между нашей и гитлеровской линией обороны явились двое в форме майоров Красной армии. Созвали ребят и попросили их помочь найти наших солдат, мол, сами не справимся, выдали им ракетницы и объяснили: разойдитеесь по округе, как только увидите артиллерию, стреляйте зеленой ракетой, много войск – красной, склад – выпускайте сразу две. Трех маленьких помощников задержали на одном из участков фронта. К тому времени они успели выпустить по пять ракет...

Фашисты использовали детей и подростков против партизан и Красной армии, делали их лояльными к «новому порядку». Дети на демонстрации 1 мая 1944 года в Минске

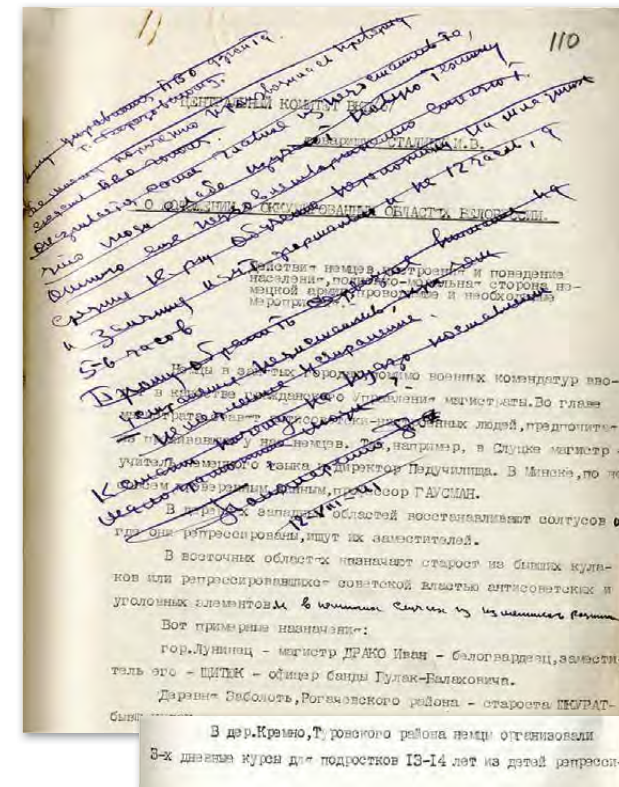
К февралю 1942 года вербовка детей стала массовой. В «Материалах по агентурной обстановке на территории СССР, временно оккупированной немцами», подготовленных 2-м отделом Разведывательного управления Генерального штаба РККА, упоминается крупная шпионская организация, почти полностью состоявшая из подростков 13–16 лет. Возглавлявший ее агент всегда приходил на встречу с ребятами в форме майора Красной армии, а его помощник – в форме лейтенанта. Подростки свято верили, что помогают своим, собирая данные по аэродромам, расположению советских частей и штабов, артиллерии.

Крючок для шпиона

До недавнего времени считалось, что воевать против своих же солдат советских детей начали учить только в 1942 году. Но в фондах Национального архива Республики Беларусь удалось обнаружить уникальный документ, утверждающий: это произошло намного раньше.

Уже в проекте докладной записки от 18 августа 1941 года первый секретарь ЦК КП(б)Б Пантелеймон Пономаренко сообщал Иосифу Сталину: в деревне Кремное (сейчас – Туровский сельсовет Житковичского района Гомельской области) немцы «организовали трехдневные курсы для подростков 13–14 лет из детей репрессированных и других контрреволюционных элементов и готовят из них террористов для командиров РККА. Прошедших подготовку вооружают наганом и забрасывают в наш тыл. Этот же контингент используется в качестве разведчиков».

– Для такой работы немцы, как правило, привлекали хулиганов и подростков с уголовным прошлым, сирот, детдомовцев и тех, чьи родители пострадали от советской власти. Способы применяли разные: от игры на тяге к приключениям и подражанию взрослым, в том числе военным, до запугивания, угрозы уничтожить всю семью, подкупа. Известны случаи, когда в заложники брали близких людей ребенка, – объясняет Святослав Кулинок.

Проект докладной записки П. Пономаренко на имя И. Сталина от 18 августа 1941 года

Дети из детского дома в поселке Новинки в автомашине Г. Гиммлера. На голове одного из мальчиков фуражка офицера СС. 15 августа 1941 года

В одном из документов абвера нацистам рекомендовалось посещать детские дома и вербовать 15–16-летних. Фашисты прекрасно знали, какие там ужасные условия: «...избиение ремнем, битье по затылку, выкручивание ушей – обычное дело, лишение еды, кусочка хлеба...». Воспитанница Червенского детдома так вспоминала свою жизнь в те годы: «Для приготовления завтрака на котел емкостью 12 ведер воды выдавали 3 кг самой

плохой овсяной или ячневой с остюками муки. Размешивая в воде, получали скользкую баланду. Мы ее на завтрак пили без хлеба. На обед – также 3 кг муки, 1 ведро картошки и 40 грамм хлеба из жемчужной муки. На ужин – 3 кг муки, по 2 черпака баланды. Это паек на более чем 200 детей. Соли не было. Тарелок и ложек тоже. Каждый ребенок взял на мусорке жестяную банку из-под консервов. Из них мы пили. Одежду с начала войны не получали. Она изнашивалась, мы остались раздетые и босые».

Некоторые подростки сами соглашались помогать гитлеровцам в обмен на еду, теплую одежду и деньги. Отобранных в агенты кандидатов оформляли сотрудниками. После этого могли направить на обучение в одну из разведывательно-диверсионных школ или сразу на задание – после разового инструктажа.

Террористы с таблетками

К весне 1942 года спецшколы работали уже в нескольких селах и городах, в том числе в Бобруйске. Там за 7–15 дней учили незаметно проникать в расположение частей Красной армии, выяснять количество и род войск, названия и нумерацию частей, фамилии командиров, местонахождение артиллерии, танков, складов с боеприпасами и горючим.

Агенты абвера М. Кругликов и П. Маренков. 1942 год

– Организация таких школ и курсов – фактически указания «сверху», – отмечает историк. – Начальник абвергруппы-209 капитан Фриц Больц (он же Бухгольц) объяснял, почему в агенты лучше вербовать не взрослых или стариков: во-первых, подростки не обязаны иметь при себе документы, во-вторых, к ним военные и охрана проявляли сострадание, особенно к сиротам. Поэтому самой распространенной легендой для агента был рассказ о том, как каратели расстреляли родителей.

Когда нацисты поняли, что маленькие шпионы работают вполне успешно, их обучение стало более систематичным. Масштабы школ и курсов 1942–1943 годов поражают. Разоблаченный немецкий агент Городовец отмечал: в Минске обучается до тысячи человек от 15 до 19 лет. Набор в школу идет раз в два месяца. Какой там Гемфурт, где училось одновременно всего 25–75 человек!

– В этот же период задания для детей-агентов усложняют. Раньше их использовали в основном для разведки переднего края фронта и в качестве сигнальщиков. Теперь ставили целью проникнуть в партизанские отряды, вести там подробную разведку и совершить теракт против командиров. Например, в феврале 1943 года был задержан 10-летний Черешнев, получивший от немцев задание бросить таблетки с бациллами сапа в колодцы с питьевой водой в местах расквартирования красноармейцев, – рассказывает Святослав Кулинок. – Агентам-подросткам Шумилинской школы ставилась задача в районе Витебска, Полоцка и Орши собирать разведанные о расположении партизанских отрядов, производить теракты против командного состава. Выпускникам Минской школы – отравить воду в колодцах и уточнить дислокацию отрядов.

Разведчиками к партизанам часто засылали детдомовцев. Углубленную подготовку они получали в фашистских спецшколах в Могилеве, Слуцке и Орше. В вербовке часто помогали руководители и персонал детдомов. Начальник особого отдела 1-й Минской

Агент разведывательной организации «Русское объединение» в Бресте 15-летний Иван Иванов

Вид на будущую площадь Ленина в Минске, начало 1930-х годов. Фото сделано со стороны одного из корпусов БГУ, где с августа 1943 года размещалась разведывательно-диверсионная школа СД

партизанской бригады Папшев сообщал: «10.08.1943 года приключок германского фашизма Астапенко, используя свое служебное положение, как заведующий детдомом, вызвал к себе группу ребятшек в количестве 7 человек от 10 до 16 лет и под угрозой изгнания последних из детдома дал им задание пройти в партизанский район в д. Иваничи, узнать количество партизан на заставе, их вооружение, места постов, что этой же группой ребятшек и было сделано».

Нацисты старались привлечь к агентурной работе как можно больше детей и подростков. И если раньше обращали внимание в основном на уголовников, беспризорников и сирот, то к 1943 году к этому списку добавились еще ребята из семей изменников и предателей Родины.

– Для разведки партизанских отрядов в лесах в местечке Сенно гестапо организовало курсы разведчиков. На них обучалось до 140 человек, в основном жены полицейских, их дети до 14 лет, беспризорные и детдомовцы. Имели место факты вербовки в агенты и комсомольцев. В школе, которая размещалась в Старом Борисове, проходило обучение до 150 таких детей, – уточняет историк.

Трагичная судьба разоблаченных

В 1943 году обучение агентов-детей ставят на поток. Упор делают уже не на качество, а на количество. Поэтому малолетние несостоявшиеся террористы все чаще проваливают задания. Так, в партизанской бригаде «Разгром» в ноябре 1943 года были разоблачены две девочки 10 и 6 лет. При них обнаружили отравляющие вещества под видом лекарств. Через месяц был задержан 14-летний агент Николай Петрович. На допросе он признался, что был завербован Узденской

Агент немецкой разведки Александр Марковский, 1926 г.р. В мае 1942 года окончил шпионскую школу в Киеве и направлен на территорию Беларуси для борьбы с партизанским движением

жандармерией для ведения разведывательной работы против партизан. Успел выдать партизанские семьи в д. Песочная.

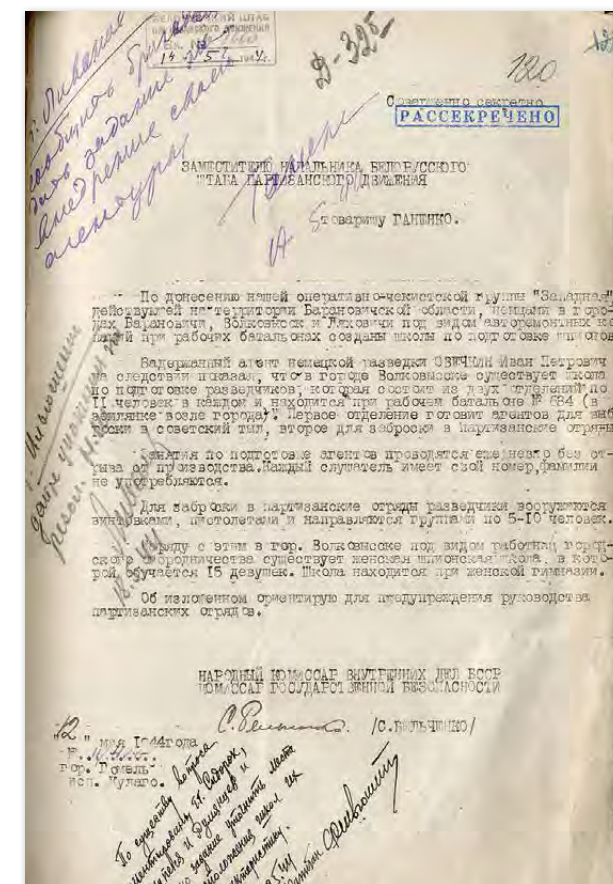
К осени 1943-го Красная армия вышла к восточным границам БССР. С освобожденных территорий РСФСР и Украины шпионские школы срочно начали перемещать на запад, в том числе на территорию нашей страны. К лету 1944 года стали дополнительно действовать курсы по подготовке агентов-подростков в Бресте и Барановичах.

В Бресте по улице 17-го Сентября располагалась шпионская школа для рожденных в 1927–1929 годах. В ней обучали три месяца, на это время курсантам полагался оклад – 1600 марок.

Благодаря разоблаченному в марте 1944 года агенту Павлу Потоцкому, окончившему школу шпионов в Барановичах, мы знаем: во время учебы гитлеровские разведорганы у каждого подростка взяли подписку, в которой указывалось, что в случае нарушения или невыполнения задания вся семья расстреливается, а хозяйство уничтожается.

Судьба разоблаченных агентов была трагичной. Если это происходило в советском тылу или тылу Красной армии, то у подростка появлялся шанс выжить. Часто детдиверсанты сами сдавались органам госбезопасности и активно шли на сотрудничество. В таких случаях их, как правило, не расстреливали. Некоторых маленьких шпионов отправляли до совершеннолетия в детские исправительно-трудовые лагеря, остальных сажали в тюрьму на 10–25 лет. Расстреливали тех, кто успел совершить серьезные преступления – убийства, диверсии. Меньше шансов выжить было у разоблаченных партизанами.

Сообщение из НКВД БССР в БШПД от 12 мая 1944 года о деятельности немецких школ в Барановичах, Волковыске и Ляховичах

Вместо послесловия

Причины массового использования несовершеннолетних видятся в следующем: во-первых, это нацеленность всеми возможными средствами на результат самих немецких спецслужб. Никаких «честных правил», как теперь говорят, fair play, в войне, которая велась на уничтожение, попросту не могло быть. Главное – это достижение поставленной задачи, для чего все средства хороши. Во-вторых, для агента-подростка гораздо легче было составить легенду, чтобы он мог, не вызывая особых подозрений, внедряться в партизанские отряды, попадать на объекты и предприятия. В-третьих, как отмечалось выше, дети составляли значительную и самую незащищенную (наряду с женщинами и евреями) часть населения оккупированных территорий...

Данная деятельность немцев получила поддержку на самом высоком уровне. Это была не просто инициатива местных разведорганов, а фактически указания сверху. В сентябре 1942 года в своем докладе «Борьба с бандами» Э. фон Бах-Зелевский указывал: «... В качестве шпионов целесообразно применять... надежных жителей... также стариков и детей». В рекомендациях для немецких солдат «Тактика борьбы с партизанами» в разделе «Разведка» указывалось: «при этом важно разведчикам, работающим среди населения, использовать по возможности женщин и детей младшего возраста 7–10 лет. Практика показала, что дети такого возраста, при умелом подходе к ним, могут быть очень полезны».

В рапорте сотрудника 4-го управления НКГБ БССР подполковника В. Пудина на имя Павла Судоплатова отмечалось, что в Могилеве действовал некто Василий Лукашов, который «осенью 1941 года вербовал молодежь в немецкие разведывательные школы из учеников старших классов...».

28 ноября 1942 года командир спецотряда Георгий Архипец сообщил, что «в Борисове и Могилеве есть спецшколы, где обучают подростков шпионской работе и с этой целью рассылают по отрядам, чтобы они могли установить и передать, сколько в отряде человек, кто командир и др... В отряде Дерюги была шпионка – девочка лет 14, которая рассказала, что она была в Борисовской разведшколе. Она должна была узнать о количестве людей в отряде». В политдонесении по партизанской бригаде Короткина-Фролова за первую половину декабря 1942 года сообщалось: «агентурной разведкой установлено, что в г. Гордске специально

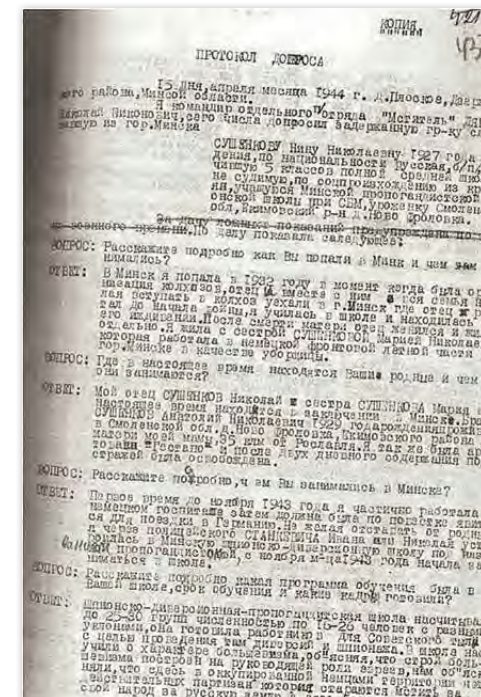
из числа малолетних создана школа шпионов численностью 25 человек, которой руководит некто Стрелецкий... Причем эта школа вторая. Первая была организована в Шумилино, в 40 человек, из которой 2 мальчика были пойманы в расположении штаба бригады».

Органы партизанской разведки и контрразведки оперативно отреагировали на возможную угрозу со стороны агентов-подростков. В разведывательных документах БШПД за этот период можно обнаружить более 40 подобных сообщений. Например, в инструкции «О правах и обязанностях оперуполномоченного особого отдела при партизанском отряде» указывалось, что «за последнее время немецкое гестапо усиленно засылает в партизанские отряды и зоны своих агентов под видом бежавших добровольцев, военнопленных, полицейских, женщин с грудными детьми, девушек и детей под разной инсценировкой».

В архивных документах можно встретить данные о том, что детей часто используют в качестве связников и курьеров. В марте 1944 года в партизанской бригаде «Победа» в д. Низы был выявлен «14-летний мальчик Герасимчик Николай, который был задержан и доставлен в особый отдел бригады. Из допроса последнего было выяснено, что этот мальчик проживал... в качестве батрака у Антоновича Константина. Антонович приказывал этому мальчику ходить в деревню Симковщина и сообщать в полицию о передвижениях партизан. Мальчик, как зависящий от Антоновича и морально и материально, выполнял все его требования».

Подводя итог, можно констатировать, что на территории оккупированной Беларуси немецкие спецслужбы развернули довольно масштабную деятельность по вербовке и подготовке разведчиков-диверсантов из числа несовершеннолетних детей. Эта работа секретных органов менялась в процессе оккупации, исходя из приоритетных целей и задач. Однако главная ее особенность, характерная для территории Беларуси, оставалась неизменной: основным направлением деятельности детей-агентов были партизанские соединения, а не действия в тылу Красной армии и более отдаленных от фронта регионах Советского Союза.

Елена КРЫЛОВА

Фрагмент протокола допроса 16-летней Нины Сушенковой – курсанта абвершколы в Минске

Кадеты Союза белорусской молодежи

Они выбрали достоинство

Восемьдесят лет
назад узники
Несвижского
гетто подняли
восстание

Несвиж – это красота, прочерченная в небе. Крыши и камни, воздушные замки облаков, зеркальность озер и торжественная тишина старинных парковых аллей. И небо, небо, отраженное в водах. Красота как фон для высокой трагедии. Только тут не театр, а жизнь, и реки крови, стекающие в озеро, и зрители, заткнув уши и зажуривав глаза, прячутся в домах, залезают под кровати, чтобы не видеть, не слышать, не знать, потому что жить с этим невозможно.

В 2022 году в журналистской свите сопровождала Большой театр на его июньском фестивале в замке Радзивиллов. И пока во внутреннем дворике репетировал балет, нас развлекали традиционной экскурсией по свежим выставкам замкового музея.

Чувствовала ли я, что именно сейчас столкнусь лицом к лицу с той трагедией, которую пережил этот старый княжеский город 80 лет назад?

Конечно же, нет. Мысли были легкие, как облачка в июньском небе.

Но первая же выставка, на которую нас привели, называлась просто и страшно: «Превращенные в пепел. Геноцид белорусского народа на территории Несвижского района в годы войны». Один из стендов был посвящен истории Несвижского гетто.

Надо отдать должное экскурсоводу Алле Никитенко. Говорила она спокойно, без надрыва, но так, что слова глубоко западали в душу:

– Самое страшное, что евреи считались изначально второсортными людьми. Им не разрешалось ходить по тротуарам. Они должны были снимать шапки при встрече с немцами. Они не имели права заходить в лавки и общаться с христианами и обязательно должны были носить на груди шестиконечную звезду.

И действительно, согласно документам, хранящимся в Национальном архиве Беларуси, уже в первом административном распоряжении от 7 июля 1941 года командующий тыловыми армиями группы армий «Центр» Макс фон Шенкендорф обязал евреев на захваченных территориях носить опознавательные знаки.

Еврейская семья
направляется в гетто.
Белорусская ССР. 1941 год

В период Холокоста на оккупированных территориях нацисты ввели обязательное ношение желтой звезды для евреев. Нарушивших требование ждало суровое наказание

За этим решением последовали и другие.

Ошибка думать, что план «окончательного решения еврейского вопроса» был принят немцами 20 января 1942 года на конференции в Ванзее. Да, гауптштурмфюрер СС Дитер Вислицени, работавший под руководством Адольфа Эйхмана в центральном Имперском управлении по делам еврейской эмиграции и лично причастный к уничтожению евреев в Венгрии, Словакии и Греции, на допросе в Нюрнбергском трибунале утверждал, что период планомерного уничтожения евреев начался с 1942 года. Возможно, в Центральной Европе так и было.

Но не забудем, что на наших землях немцы осуществляли план «Ост», а также экономический план «Ольденбург», принятый на секретном совещании в замке Вевельсбург 12–15 июня 1941 года, фактически за неделю до нападения на СССР.

Как утверждал присутствовавший на этом совещании обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрих фон дем Бах-Зелевский, один из трех заместителей рейхсфюрера Генриха Гимmlера на восточных территориях и главный свидетель обвине-

Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрих фон дем Бах-Зелевский принимает парад перед Домом правительства в Минске. 1943 год

ния на Нюрнбергском процессе, на том же совещании вместе с планом «Ост» было принято и решение о тотальном уничтожении евреев – Холокосте.

А значит, Холокост, тем более Холокост на наших землях, нельзя рассматривать вне плана «Ост». В частности, вне так называемого плана Бакке. Известно, что рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства, обергруппенфюрер СС Герберт Эрнст Бакке вывел «формулу», согласно которой украинский и российский чернозем должен был обеспечить продовольственную безопасность Германии. Но для этого требовалось умертвить порядка 30 миллионов человек – население лесной зоны, в том числе БССР, а также жителей крупных городов.

Экономическая составляющая плана «Ост», включавшая в себя массовое убийство славян и тотальное истребление евреев, стала частью четырехлетнего плана социально-экономического развития Германии.

Это была звериная борьба за продовольствие, причудливо и невротически переплетавшаяся с личной ненавистью фюрера к евреям. Еще в 1919 году в письме, адресованном командованию немецкой армии, Гитлер призывает к ограничению евреев в правах и к разработке специального закона об инородцах. «Конечная цель этого закона – окончательное решение еврейского вопроса», – пишет он.

В ноябре 1941 года в беседе с послом Италии в Германии графом Галеаццо Чиано (зять итальянского диктатора Муссолини) Гитлер заявил, что «этой зимой умрут от 20 до 30 миллионов человек». Славян, евреев, представителей других народов СССР, которых гитлеровская клика наметила к ограблению и уничтожению.

К тому времени, когда фюрер произносил эти страшные слова, большинство евреев Несвижа уже были расстреляны. И это далеко не первая жестокая и бессмысленная казнь на территории нашей страны.

Через пять дней после начала войны, 27 июня 1941 года, 309-й полицейский батальон сжег заживо в синагоге Белостока (тогда территория

Коллективная фотография военнослужащих вермахта около школьной доски с надписью их звериного девиза «Русский должен умереть, чтобы мы жили». 2 октября 1941 года

Посол Италии в Германии граф Галеаццо Чиано на встрече с Адольфом Гитлером

Результат нацистской «пацификации территории» – около 2000 жителей еврейского квартала в Белостоке были заживо сожжены в большой синагоге

Кавалерийская бригада СС на оккупированной территории СССР. 1941 год

Солдаты кавалерийской дивизии участвуют в антипартизанском рейде в Полесской области

БССР) 2000 евреев. По воспоминаниям свидетелей, полицай, командовавший расправой, выкрикивал: «Фюрер не будет кормить больше этих грязных шлюх!»

Чуть позже, в конце июля 1941 года, кавалерийская часть СС Франца Магеля провела операцию «Припятские болота». Никаких партизан тогда еще и в помине не было. Единственной целью эсэсовцев было уничтожить как можно больше белорусских евреев и славян, просто ради их истребления. Гитлеровцы сжигали деревни, загоняли и топили людей в болотах.

– Первая Хатынь по плану Бакке была сожжена уже в июле 1941 года, – говорит директор российского фонда «Цифровая история»

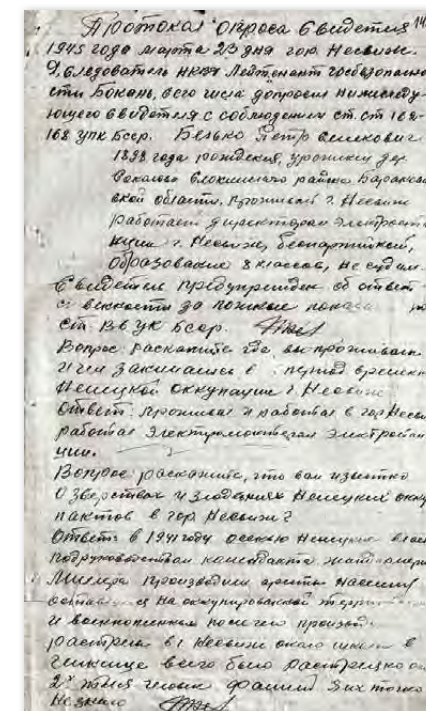
Солдаты вермахта и литовские полицейские со свитком торы на фоне горящей синагоги

Егор Яковлев. – Именно план Бакке послужил триггером для нацистов на оккупированных территориях. Этот приказ вносил в логику Гимmlера новые вещи – снимал психологический барьер перед уничтожением групп населения по этническому признаку, ведь если все службы государства соглашались уничтожение 30 миллионов людей, то убийство еще одного человека или одного миллиона людей – это уже простые абстрактные цифры, отмытые от крови законами государства.

«Первая Хатынь по плану Бакке была сожжена уже в июле 1941 года»

Вот фон героических и страшных событий в Несвиже, о которых я впервые узнала от экскурсовода Аллы Никитенко. Массовый расстрел 30 октября 1941 года и последовавшее за ним восстание в гетто – первое на территории Восточной Европы. Обреченные на смерть люди нашли в себе и силы, и волю, и возможность к сопротивлению. Выжить удалось немногим. Выжить, чтобы помнить и рассказать.

Протокол опроса свидетеля массовых расстрелов в Несвиже от 23 марта 1945 года, хранящийся в Зональном государственном архиве г. Барановичи. Документ предоставлен Несвижским историко-краеведческим музеем

Экскурсовод Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж» Алла Никитенко: восстание в Несвижском гетто – первое в Восточной Европе

Обреченные на смерть

– Вот здесь и было то самое гетто, о котором пишут в книжках, – говорит Иван Иосифович, мой гид по местам несвижского Холокоста. – Квадрат улиц 1 Мая, Карла Либкнехта и Советской. Сейчас у нас тут школа, а тогда, говорят, находились бараки, в которых и жили евреи.

Иван Иосифович – человек здешний и немолодой. Основное жительство у него сейчас в России, в Несвиже бывает наездами, но многое помнит из рассказов матери и бабки. По его словам, большинство несвижан еврейскую трагедию воспринимает как свою:

– Мы ведь все родственники, жили на одной земле, горе и радость – все было вместе.

Я специально приехала в Несвиж, чтобы разузнать подробности восстания, и благодаря Ивану Иосифовичу взглянула на город немного другими глазами.

Впрочем, до встречи с ним успела побывать в Несвижском историко-краеведческом музее, где старший научный сотрудник Ольга Шкрабина подробно обрисовала передо мной всю картину тогдашних событий.

– В Несвиже немцы были 25 июня, – рассказывает она, – и сразу установили порядок геноцида, когда евреев чем дальше, тем больше

«Мы ведь все родственники, жили на одной земле, горе и радость – все было вместе»

ущемляли в правах. Заставляли носить нашивки, запрещали ходить по тротуарам, торговать с белорусами. Брали в заложники и требовали выкуп золотом.

По словам Ольги Шкрабиной, евреев в Несвиж пригласили в XVI веке Радзивиллы.

– Это хорошие работники, ростовщики, торговцы, они приносили доход в казну города, – поясняет Ольга Владимировна. – Еврейская община Несвижа считалась одной из самых больших в Беларуси, она

подчинялась Брестскому кагалу.

Кстати, Радзивиллы тоже держали евреев в определенном месте, причем, похоже, в тех же границах, что и немцы. В 1589 году Николай Христофор Радзивилл Сиротка издал правила для несвижских евреев. Жителям иудейского вероисповедания предписывалось на ночь запираить ворота

своих улиц и держать их запертыми три дня на Страстной неделе. Впрочем, тогда же Сиротка даровал им право построить Большую синагогу, которая сыграла огромную роль в восстании и погибла вместе с ее защитниками.

Сколько евреев было в Несвиже перед войной?

По данным переписи, которые мне удалось разыскать, в 1931 году в Несвиже проживали 3364 еврея, что составляло 44,3 % общей численности населения. В 1941 количество евреев в городе увеличилось до 4600, данные о процентной доле в общей численности населения отсутствуют.

Удивляет столь резкий рост, особенно если посмотреть на цифры переписи 1921 года. Евреев в Несвиже тогда насчитывалось 3346 человек, доля в общей численности населения – 48,9 %, то есть между 1921 и 1931 годами еврейское население Несвижа выросло всего на 18 человек. Откуда столь резкий скачок?

– Когда в 1939 году немцы вошли в Польшу, евреи увидели, что их уничтожают, помещают в гетто. Поэтому они стали массово переходить границу и оседать в западнобелорусских местечках, – пояснила Ольга Шкрабина.

Для меня это стало открытием. Я, конечно же, знала, что среди белорусской интеллигенции, особенно музыкантов, есть польские евреи, в 1939 году перешедшие границу. Более того, с детских лет бывала в доме композитора Эты Моисеевны Тырманд и ее мужа альтиста Израиля Александровича Турша и во всех подробностях слышала их историю.

Была убеждена, что это единичные случаи и что большинство беженцев из Польши сконцентрировалось в Минске. Однако согласно документам, хранящимся в Национальном архиве Беларуси, к началу 1940 года на территории БССР насчитывалось порядка 110 тысяч беженцев из Польши, преимущественно евреев. Из них 86 890 человек осели в Западной Беларуси, в том

Во время переселения евреев Минска в гетто. 1941 год

«Только представьте, что вы стоите и ждете своей смерти, а ваших родных расстреливают у вас на глазах...»

Польские еврей-беженцы. 1939 год

Евреи Могилева согнаны на принудительные работы. 1941 год

числе в Несвиже. Беженцы разделили судьбу несвижан, вместе сражались и вместе умирали.

Ольга Владимировна Шкрабина показала мне свидетельства того, что среди расстрелянных евреев были беженцы с запада. Часть вещей из раскопа, о котором еще пойдет речь, хранятся в музее.

– Есть у нас австрийская расческа, что для того времени было нехарактерно. Мелкие деньги французские и немецкие. Мыльницы, пряжка, ластик, измерительная рулетка, перьевые ручки, бутылочки с таблетками, обувь.

То, что было у людей в карманах. То, что от них осталось, – от тысяч убитых людей.

Самый страшный день

Впрочем, в первые месяцы оккупации ни колючей проволоки, ни расстрелов еще не было. Были издевательства, голод, поборы, унижения, изгнание из жилищ.

Но наступил самый страшный день в истории несвижского еврейства.

– 30 октября 1941 года всех евреев под предлогом проверки документов согнали на Ратушную площадь, – рассказывает Ольга Шкрабина. – На самом деле были изучены списки и отобрано 585 человек хороших ремесленников, которые должны были работать на немцев. Их отселили и поместили в гетто. Остальных разделили на две колонны и повели на расстрел. Очевидцы рассказывают, что одну группу повели в Старый парк возле замка Радзивиллов. Сейчас это место называется «Солнечная поляна». Там уже были выкопаны большие рвы, к которым подводили по 50 человек и расстреливали.

Находки из раскопа на Сновской дороге и фотографии жертв расстрела в экспозиции Несвижского историко-краеведческого музея

Старший научный сотрудник Несвижского историко-краеведческого музея Ольга Шкрабина: Несвижское гетто – это наша боль

Памятник на месте массового расстрела в Старом парке в окрестностях Несвижского замка

Ольга Владимировна замолкает. В музейном зале висает тяжелая тишина.

– Всегда говорю своим экскурсантам, особенно детям: «Только представьте, что вы стоите и ждете своей смерти, а ваших родных расстреливают у вас на глазах...»

Да, наверное, жестко, но другой прививки от фашизма, кроме правды, не существует.

– Попыток бегства не было, – продолжает Ольга Владимировна свой рассказ. – Люди подходили, в них стреляли, они падали... Старожилы говорили, что когда закопали эти рвы, то земля еще дышала три дня. Потому что туда падали не только убитые, но и раненые, и потерявшие сознание от этого ужаса. Родители закрывали своих детей. Но оттуда вроде бы никто не

выбрался. А еще говорили, что, когда озеро вскрылось ото льда – сейчас это территория нашего городского пляжа, – вода была красная от крови.

Иван Иосифович проводил меня на место, где расстреляли 1500 мирных граждан.

– Я был мальчишкой и помню, как вскрывали этот ров, – рассказывает он. – Разговаривал потом с людьми, которые при этом присутствовали. Говорят, страшная

«Когда озеро вскрылось ото льда, вода была красная от крови»

была картина. Местность здесь болотистая, и тела погибших толком не разложились. Запах стоял такой, что невозможно было подойти. Для рабочих, ко-

торые непосредственно этим занимались, привезли два бидона со спиртом. Они выпивали по стакану и шли разбирать эти кости.

Останки захоронили на городском кладбище 7 мая 1965 года. Установили памятный знак, а позже увековечили в бронзе и корни гигантского тополя, который стал свидетелем тех страшных событий.

– Говорили, что этот тополь очень старый, рос еще до посадки несвижских парков, – рассказывает Ольга Шкрабина. – Он был огромный, с большим дуплом в сердцевине. Нужно было человека четыре, чтобы его обхватить. Наверное, лет пятнадцать, как его поломало ветром.

Но он по-прежнему, как незримый часовой, охраняет вечный сон убиенных, пусть даже их прах покоится не здесь.

Несвижская синагога.
Конец XIX века

– Отчего тогда не сфотографировали эти раскопки? – сокрушается Иван Иосифович. – Я хотел найти фотографии для себя, чтобы иметь документальное подтверждение.

Но, наверное, сама судьба распорядилась так, чтобы остались только памятник, свидетели и легенда.

– А вторую группу повели мимо нашего музея, – рассказывает Ольга Шкрабина – До войны это была улица Мирская, сейчас Ленинская. Там автодром и песчаный карьер, откуда брали песок.

Я была в этом жутком месте, где действительно, как оказалось, захоронены останки погибших.

– В апреле 2018 года здесь неподалеку, буквально наискосок от музея, выделили землю под частную застройку, – продолжает Ольга Владимировна. – И когда копнули эту землю, там оказался страшный пирог. Среди песка белели кости.

На раскопках работал 52-й отдельный специализированный поисковый батальон Минобороны. Работы продолжались до августа, было изъято 1067 останков, считали по черепам. В том числе останки 32 красноармейцев.

– Не нашли ни крестика, ни ладанки, только 23 фрагмента книг на иврите. Они представлены у нас в музее, – говорит Ольга Шкрабина. – Но в торжественном захоронении останков участвовали священники всех конфессий. Мы ведь не знаем, кто были те 32 красноармейца. Их имена не сохранились. Ни в одном из найденных жетонов не нашлось заполненного бланка с именем и фамилией. На одном из них был нарисован цветочек. Это я видела своими глазами.

Останки подзахоронили к памятнику, установленному на Сновской дороге еще в 1993 году, – там, где немцы погребли часть тел

Памятник на месте
Несвижского гетто

Место массового расстрела и захоронения узников гетто на Сновской дороге на окраине Несвижа

убитых в восстании. Над памятником, над высоким могильником, где покоятся останки, висит засохшая береза...

2700 убитых – страшная жатва смерти за один только день – 30 октября 1941 года.

Как закалялась сталь

Такая же участь, но чуть позже, ждала тех, кого не расстреляли, а поместили за колючую проволоку Несвижского гетто. Кого гитлеровцы и их прихвостни-полицаи обрели сначала на трудовое рабство, а потом на убой. 585 человек – такую цифру назвала Ольга Владимировна Шкрабина.

Это были те, от кого немцы и коллаборационисты рассчитывали получить экономическую выгоду. Впрочем, они получали ее в любом случае. В Национальном архиве Республики Беларусь хранятся документы, свидетельствующие о том, что полиция занимала дома и квартиры убитых и выселенных, присваивала их имущество.

Но они использовали еще рабский труд и отбирали работников только по тем специальностям, которые их интересовали. Остальные шли в расход, даже профессионалы.

– Например, фотограф Моше Фаянц, – рассказывает Ольга Шкрабина. – У него была

Еврейское население захваченных нацистами городов на принудительных работах

мастерская по улице Школьной, ныне Ленинской. В 1920–1930-х годах его приглашали для съемок в замок Радзивилла, и у нас есть несколько его работ. Мы не знали, что с ним стало. Когда связались с иерусалимским музеем Яд Вашем, там рассказали, что его расстреляли 30 октября вместе с тысячами других несвижан.

Узников гетто принуждали заниматься отнюдь не фотографией.

– Работа в Несвижском гетто была организована образцово, – рассказывает доктор исторических наук Михаил Стрелец. – За каждым закреплялось постоянное место, глава юденрата Магалиф организовал мастерские портных, сапожников и столяров. Одна из самых страшных работ в гетто – захоронение трупов.

Как утверждает в своей книге руководитель несвижского восстания Шолом Холявский, юденрат (коллаборационистский орган, через который немцы осуществляли управление в гетто. – *Авт.*) собрали в первые же дни оккупации. Под давлением немцев он составлял списки на расстрел 30 октября 1941 года, по крайней мере, именно так было в близлежащей Городее и в абсолютном большинстве других городов и местечек.

Коллаборационистское руководство еврейской общины, по словам Холявского, изначально состояло исключительно из польских беженцев. «Несвижская буржуазия хотела откупиться и не вступать в юденрат, – пишет он. – Однако беженцы требовали, поскольку они не очень хорошо знали город, чтобы в юденрат вступило хотя бы несколько несвижских евреев».

«Нужно было иметь необычайное бесстрашие, чтобы верить, что кто-нибудь останется в живых»

Евреи Варшавского гетто слушают объявление по системе громкой связи. 1941 год

На первых порах юденратчики надеялись обхитрить немцев. Но очень скоро поняли, что никакие уловки здесь не помогут. «Как только бумага с именами избранных в юденрат была подана немецкому коменданту, тот издал приказ, что евреям нельзя ходить по тротуару, только посреди улицы, – пишет Холявский. – Евреи должны были носить на рукаве знак отличия – белую повязку шириной восемь сантиметров с нашитой на нее черной звездой Давида. Когда находили еврея, нарушившего приказ, его расстреливали».

Люди в Несвиже понятия не имели, что это был централизованный приказ, предрешенный планом «Ост». Чертыхаясь, перемещались они вдоль улиц по сточным канавам, потому что по тротуару идти нельзя, а по проезжей части, забитой автомобилями и повозками с лошадьми, – невозможно. Немецкий водитель раздавил бы еврея без всяких колебаний, и никакой Магалиф ничего с этим не смог бы поделать.

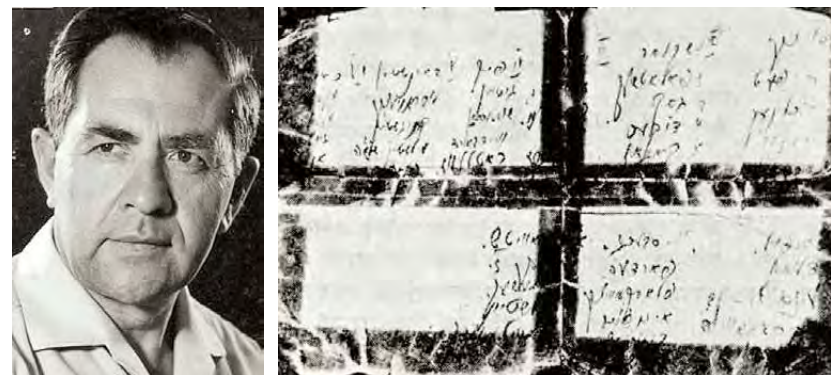
Редкая фамилия Магалиф крайне меня заинтересовала. Дело в том, что на два курса старше в Белорусской консерватории вместе со мной учился музыковед и композитор Евгений Борисович Магалиф. Сейчас он живет в США, но при нынешних средствах связи задать ему вопрос оказалось проще простого. Он подтвердил, что главой несвижского юденрата являлся его дальний родственник – Вольдемар Магалиф, адвокат, беженец из Варшавы.

– Кто-то пишет, что его вынудили работать на немцев. Конечно, ему было тяжело... Еще читал, что он тоже участвовал в восстании и погиб. Да, он сотрудничал с немцами, но это не значит, что им помогал, – он старался помогать евреям. Считаю, что в тех условиях он был героем. И не только я так думаю, – поделился своими мыслями Евгений Борисович.

Сейчас понять, где правда, очень непросто. Документальных свидетельств тех лет не сохранилось. Есть лишь воспоминания участников восстания – Холявского и Давида Фарфеля, сумевших выжить. Они воевали в партизанских отрядах, позже оказались в Израиле и уже там в своих книгах рассказали о восстании в Несвижском гетто. Холявский прожил ни много ни мало 97 лет.

Уроженец Лиды 28-летний Холявский работал в Несвиже учителем в еврейской школе. Среди молодежи наверняка было немало его учеников, и это одна из причин, почему он пользовался безграничным доверием.

«В таких условиях мы еще осмеливались верить, что, возможно, еще не все потеряно, и лелеяли тайную мечту, что, может быть, выберемся из этого ада, – пишет в своей книге «В Несвижском гетто и Налибокских лесах» Давид Фарфель. – Нужно было иметь необычайное бесстрашие, чтобы верить, что кто-нибудь останется в живых – возможно только для того, чтобы быть свидетелем и создать книгу для будущих поколений, книгу об этой ужасной трагедии, которая проис-

Шолом Холявский составил список членов боевых групп Несвижского гетто

ходила с людьми в узких переулках, маленьких домах и тесных комнатах несвижского гетто».

Простейшим решением казался побег, но понятно, что оставшиеся будут расстреляны. Такого исхода никто не хотел. Однако никто также не собирался покорно идти на убой.

Поэтому возникла идея восстания. В конце декабря 1941 года молодые подпольщики объединились в арбайтеррад – совет представителей цехов. Кроме Шолома Холявского и Фарфеля, там были также подпольщики Мессер, Барнштейн, Гольдберг, Ляховицкая и другие. Решили, что главная цель – раздобыть оружие и наладить контакты за пределами гетто, чтобы уйти в партизаны.

Оружие создавали сами. Инженеры-химики Пардес и Гольдберг заготавливали серную кислоту. Отважные девушки Каган и Дукер трудились в комендатуре на чистке оружия. Возможно, их пристроил туда Магалиф. И при малейшей возможности воровали патроны и гранаты. Более того, им удалось разобрать на запчасти и пронести в гетто немецкий пулемет. Юноша по фамилии Альперович удачно разжился в комендатуре несколькими пистолетами. Другие подпольщики запасали бензин и вооружались ножами, клинками, топорами, заточками.

«Мы не пошли, как скот на бойню, мы стойко сопротивлялись, и убийцы понесли урон»

Первый звонок для узников прозвенел 4 марта 1942 года.

– Дошло известие о том, что в областном центре Барановичи проведена акция уничтожения еврейского населения, – рассказывает, ссылаясь на Давида Фарфеля, Михаил Стрелец. – В юденрате начали говорить о скором уничтожении гетто. Эти слухи подогревали полицейские, которые приходили к Магалифу.

Подготовка к восстанию резко активизировалась.

«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях», – сказал кубинский поэт и революционер Хосе Марти. Позже эту мысль повторила

Расстрел мирных граждан

Долорес Ибаррури. Здесь же дилемма была другой: умереть стоя или покорно рухнуть в расстрельный ров.

Примечательно, что в самый канун восстания в июле 1942 года переизбрали юденрат, но Магалиф остался на прежнем месте.

Развязка стремительно приближалась. 17 июля 1942 года жестоко убили евреев близлежащей Городеи. Магалиф созвал людей в синагогу и сообщил им эту страшную новость. Собственно, это стало сигналом к готовности.

Это есть наш последний...

На заре 21 июля в гетто заявили немцы. Велели собраться у синагоги, сказали, что будут отбирать молодежь в рабочий лагерь. И вдруг со стороны фашистов раздался выстрел. Колонна миглом рас-

Селекция узников гетто

сыпалась, узники схватились за оружие, разлили бензин, подожгли гетто, с крыши синагоги Дукер застрочила из пулемета...

Бой продолжался весь день. Сорок немцев, по воспоминаниям Фарфеля, были убиты. Жертвы со стороны евреев, по его словам, 700 человек и лишь 28 спасшихся, примкнувших к партизанским отрядам. Подавляющее большинство из них не дожило до победы.

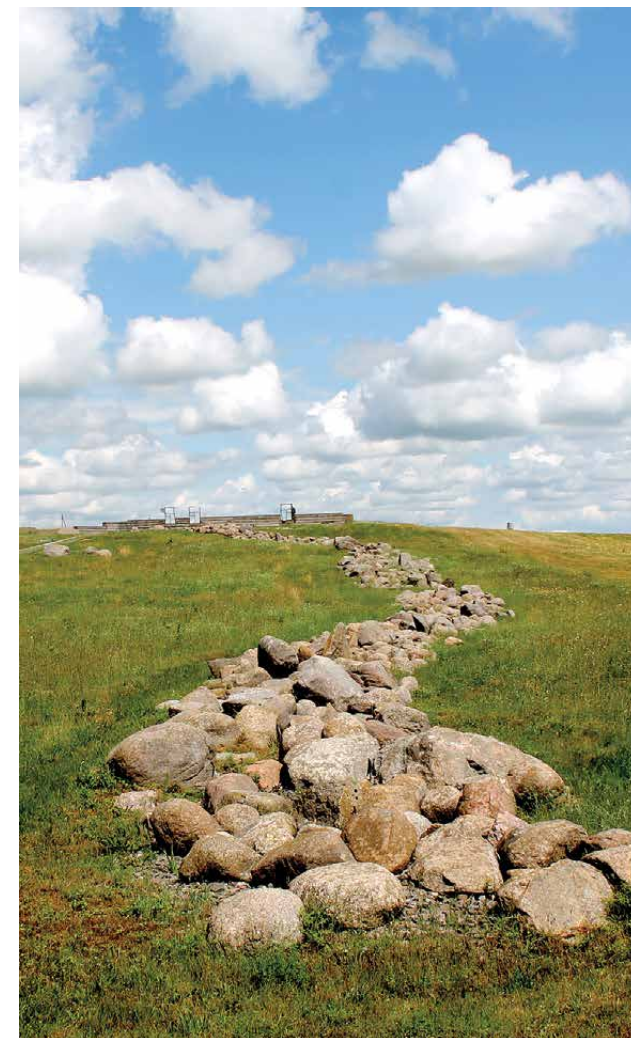
В своей книге Фарфель пишет: «Вечером, когда стемнело, мы решили, что выйдем этой ночью. Проведя пять дней без хлеба и воды, мы нашли в себе силы это сделать. Я вышел первым, и передо мной предстала картина, которая и пугала, и радовала. Большая часть города сгорела... Сердце радовалось тому разрушению, которое видели глаза. Мы не пошли, как скот на бойню, мы стойко сопротивлялись, и убийцы понесли урон. В период, когда фашистские войска еще продолжали свое наступательное шествие на восток, кучка евреев отважилась поднять восстание. Мы были последние пятеро евреев, которые покинули гетто. В тусклом свете рассвета 22 июля 1942 года тлели останки сгоревших зданий. Маленькие огоньки мерцали на пепелище гетто, как поминальные свечи по погибшим повстанцам».

Часть убитых евреев немцы захоронили прямо на месте, а остальных – в Альбянском лесу в пяти километрах от Несвижа и на Сновской дороге.

Рассказанному верить

Все факты геноцида, рассказанные здесь, подтвердил и прокурор Несвижского района старший советник юстиции Виталий Голубович.

– Уничтожение мирного населения Несвижа во время оккупации – это достоверно установленный факт, – заявил он. – За истекший период

Памятник на месте массового расстрела в окрестностях Городеи

Прокурор Несвижского района старший советник юстиции Виталий Голубович

расследования по уголовному делу проделан значительный объем работы. Допрошено 110 свидетелей, в том числе из категории узников концентрационных лагерей, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, иных лиц. Проведено 20 осмотров мест происшествий, 12 осмотров документов.

Подтвердился и факт содержания людей в гетто.

– Место принудительного содержания мирного населения численностью около 5 тысяч человек было создано в самом городе, в районе нынешних улиц К. Либкнехта, Пушкина, Советской и 1 Мая. Факты уничтожения мирных

жителей зафиксированы в акте от 4 февраля 1945 года Барановичской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба на территории Несвижского района Барановичской области в период временной оккупации в 1941–1944 годах.

Более того, выяснились некоторые новые факты и подробности.

– Так, 27 июля 1941 года местная полиция и жандармерия подошли дома и во время пожара расстреливали людей на месте – уничтожили 700 человек, – рассказывает Виталий Голубович.

Работа Чрезвычайной государственной комиссии на одном из мест массовых расстрелов мирных жителей

Массовый расстрел евреев в парке Радзивиллов и на Сновской дороге прокуратура датирует 23 октября 1941 года.

– В парке дворцово-паркового комплекса Радзивиллов в Несвиже 23 октября 1941 года расстреляли 1500 человек. В этот же день прошел второй расстрел на северо-восточной окраине города, по дороге Несвиж – Снов – Барановичи, где были убиты еще 1200 мирных граждан. Расстрелы населения проводились и в других населенных пунктах Несвижского района.

Подтвердились и страшные подробности казни людей в окрестностях Городеи, предшествовавшей событиям в Несвиже.

– Людей выгоняли к месту сбора, приказывали лечь на землю лицом вниз – в одном из случаев каратели на грузовиках ездили прямо по ним. Выживших отвели в песчаный карьер на окраине деревни и расстреляли.

Подтвердился и факт восстания.

– Массовые убийства заставили людей объединиться и думать о самообороне – в результате появилось подпольное движение, происходили вооруженные восстания, в ходе которых некоторые фашисты и их пособники были убиты и ранены.

«Вопрос наказания военных преступников – это лишь вопрос времени»

Будут ли наказаны виновные в страшных преступлениях против человечности, геноциде?

– Фамилии организаторов, активных участников и непосредственных исполнителей многих расстрелов известны, – отвечает прокурор. – Работа по сбору доказательств в рамках уголовного дела продолжается. Преступления, которые ими совершены, не имеют срока давности.

Вместо послесловия

Итак, восстание в Несвижском гетто было. Как и десятки других восстаний в городах и местечках Западной Беларуси. Немцы надеялись на покорность и раболепие местного населения, но они просчитались – им был дан достойный отпор.

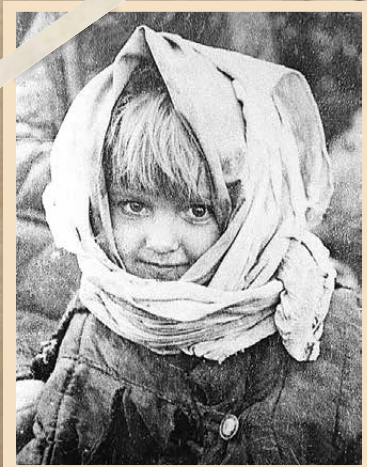
...Несвижский район почти лишен леса. Бежать было некуда, но даже в этих обстоятельствах узники выбрали достоинство, и подвиг их навеки запечатлен в памяти поколений.

Юлия АНДРЕЕВА

Недетский ужас

Страшная правда Скобровки

Об этом месте на карте Беларуси последнее время говорят все чаще. Как у нас, так и на Западе. Говорят по-разному: от отрицания страшных событий до обнародования шокирующих подробностей. И даже у отечественных историков нет единого взгляда на происходившее там. Всему виной треклятые белые пятна: почти не осталось документальных подтверждений геноцида. В основном до нас дошли воспоминания очевидцев, записанные спустя годы. Так что же происходило возле Минска незадолго до освобождения белорусской столицы от гитлеровцев?

Современная Скобровка – обычный населенный пункт в Пуховичском районе на Минщине, таких тысячи в разных уголках Беларуси. Привычные взгляду деревянные добротные хаты соседствуют с дорогим новостроем. Коренных жителей все меньше, дачников все больше. Свидетелей военного времени в живых уже никого.

В центре села, на перекрестке, памятник – валун с черной плитой, на которой надпись: «В деревне Скобровка в 1944 году находился концентрационный лагерь детей-доноров». Сразу бросается в глаза – мемориал досмотрен: ограда окрашена, яркие пластиковые цветы украшают пространство вокруг памятного камня.

В деревне Скобровка в 1944 году находился концентрационный лагерь детей-доноров

ГЕНОЦИД НА КРОВИ

Фашисты отделяли детей с I группой крови. Несовершеннолетние становились «полными» донорами.

«Полный» донор в гитлеровской терминологии – это человек, у которого забрали всю кровь.

Запрещалось использовать при лечении раненых немцев кровь «недолюдей», дети от 6 до 14 лет в эту категорию не входили.

На территории Беларуси в 1941-1944 годах действовали 16 детских концлагерей. Треть из них создали для «полного» донорства. Самые известные – Красный Берег и Скобровка.

Мужчина, которого встречаем неподалеку («Александр», – представляется собеседник), узнав о цели нашего визита, охотно рассказывает, что памятный знак на этом месте установили, скорее всего, для... удобства. Лагерь-то, по его мнению, располагался левее, в домах по улице, ведущей к бывшему военному аэродрому. Сейчас на месте летного поля сельскохозяйственные угодья, а почти 80 лет назад оно было обнесено колючей проволокой, по периметру стояли вышки с пулеметчиками: немцы страшно боялись партизан.

Наш случайный, но, судя по всему, весьма осведомленный собеседник сообщает, что довоенные строения или какие-либо объекты, хоть как-то связанные со страшной историей Скобровки, не сохранились. После Победы люди заново отстраивались, даже дорога, утверждает мужчина, стала более петливой.

Старший научный сотрудник Пуховичского районного краеведческого музея Александр Пранович, с которым мы вместе приехали в Скобровку, ничуть не удивляется, что в те годы о том, что происходило в Скобровке, молчали:

Жители белорусской деревни на пепелище родного дома. Август 1944 года

– В 1960–1980-е никто даже не вспоминал, что в Скобровке была «детская деревня», где держали малолетних узников. Все скрывали...

Александр Александрович знает, о чем говорит. В 1970-х учительствовал в соседних Ананичах, позже работал в Пуховичском райкоме партии. Тогда о детском концлагере в Скобровке действительно по-малкивали, тема была, что называется, закрыта, ей не занимались. Даже в книге «Памяць. Пухавіцкі раён», увидевшей свет в 2003 году, в перечне военных памятников на территории Блонского сельсовета, к которому относится деревня, нет упоминания о монументе, перед которым мы стоим. Хотя опубликованы шокирующие воспоминания В. Я. Лобач из Марьиной Горки: «Из Бобруйска на станцию Пуховичи были привезены дети в количестве 850 человек.

Позднее привезли еще 760 человек. Возраст детей от 6 до 14 лет. Я беседовала с работниками детского лагеря деревни Скобровка насчет обращения с детьми и для какой цели они взяты. Мне рассказали: обращение с детьми было неплохое, но детей брали для того, чтобы взять у них кровь для раненых немецких солдат и офицеров. Это делалось так: приезжают в лагерь днем, отбирают полнокровных детей, а вечером потемну увозят. После этого в лагерь дети больше не возвращаются. Куда девают их – неизвестно».

«В 1960–1980-е никто даже не вспоминал, что в Скобровке была «детская деревня», где держали малолетних узников»

Александр Пранович

Во время инспекционной поездки рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера в оккупированный Минск и его окрестности. Дети из детского дома в поселке Новинки. 15 августа 1941 года

Две белорусские девочки
на фоне разрушенного дома.
1943 год

Шрамы на сердце

«Много белых пятен...» – отвечали нам краеведы и исследователи, к которым мы обращались с просьбой рассказать о Скобровке в годы фашистской оккупации, о лагере для малолетних узников. Мол, в архивах ничего нет, а свидетельства очевидцев – лишь вспомогательная база.

Единственный документ, на который ссылались наши собеседники, хранится в Национальном архиве Беларуси, опубликован в книгах, можно найти в интернете – «Акт о детском лагере, созданном немецко-фашистскими оккупантами в селе Скобровка». Составили его сразу после освобождения населенного пункта 8 июля 1944 года. Подписали акт офицеры Красной армии гвардии майор Гуренко и капитан Костян (их инициалы не указаны), а также жители деревни И.А. Федоринчик, Р.П. Цыманович, Е.И. Зенько, М.И. Федоринчик и В.А. Федоринчик.

Что можно почерпнуть из этого документа? «С 27 мая 1944 года в с. Скобровка открылся детский лагерь из привезенных из Полесской области детей в возрасте от 6 до 14 лет. Лагерь назывался «Детское село Скобровка», а позднее «Юношеское село Скобровка»... По краям Скобровки жили крестьяне и стояла немецкая воинская часть. Значительная часть жителей была эвакуирована. «Село» имело обозначенные границы. По улице с обеих сторон построены деревянные двойные стенки, засыпанные землей, с бойницами... Патрулировала

Дети у руин дома.
1944 год

вооруженная охрана. Проволокой «Детское село» обнесено не было... В лагере имели место случаи смерти детей от тифа».

Несовершеннолетние узники жили в 5–7 домах в центре вытянутого на три километра населенного пункта, в каждой хате от 20 до 36 детей. Александр Пранович утверждает, что более близки к правде последние сведения о 27 домах, где содержались дети и подростки, – за неполные два месяца через лагерь в Скобровке прошло до 1,8 тысячи юных заключенных.

Кормили их один раз в день: выдавали 200 граммов хлеба, эрзац-кофе (немецкий стандарт, которым поили даже узников Освенцима), консервную банку со щавелем, собранным самими заключенными, иногда наливали супа. Молоко не полагалось, хотя в лагере было стадо из 10 коров. Поднимали в семь утра, принуждали к сельскохозяйственным работам. «Детей били, в наказание заставляли прыгать по селу по-лягушачьи». Перед приходом Красной армии их погнали засыпать колодцы, уничтожать крестьянские сады и огороды, жечь солому с крыш и оставленную селянами домашнюю утварь.

Почти в самом конце «Акта о детском лагере» замечание: «Слухов о том, что у детей брали кровь здесь не было». Именно так – с пропущенной запятой! И понимай как хочешь: то ли слухов не было, то ли кровь брали, но не «здесь».

– Сложно о чем-то говорить конкретно, пока нет документов, – разводит руками Александр Пранович. – Основа – этот «Акт». А может быть, он недостоверен? Опросили после освобождения местных женщин, они и рассказали, что знали.

Наш собеседник полагает, что подобные документы в условиях военного времени да еще в ходе наступления могли составлять, что называется, на скорую руку. Главное – зафиксировать факт, каких-либо основательных следственных действий, в том числе тщательного опроса свидетелей, никто не проводил по понятным причинам. Не стыкуется информация в акте и с воспоминаниями В.Я. Лобач, опубликованными в книге «Памяць. Пухавіцкі раён».

Уже в своем рабочем кабинете в Марьиной Горке Александр Александрович снимает с полки мемуары генерал-лейтенанта Михаила Федоровича Панова, командовавшего 1-м гвардейским танковым корпусом – тем самым, что освобождал белорусский райцентр летом 1944 года. Зачитывает: «В Марьиной Горке наши части освободили восемьдесят советских детей в возрасте 8–12 лет. Перед глазами гвардейцев предстали живые скелеты, обтянутые кожей. Дети едва держались на ногах,

Михаил Панов

Маленькие жители Минска на руинах освобожденного от фашистов города

посинели от большой потери крови. Оказалось, что гитлеровцы превратили детей в доноров. Изуверы брали детскую кровь для своих раненых, не считаясь с жизнью маленьких пленников. Эта страшная картина усилила ненависть к врагам».

Краевед обращает наше внимание на еще одно документальное свидетельство – воспоминания Григория Романовича Назаренко из Браслава. (Он мальчишкой, которого домашние называли Жорж, оказался в концлагере.) Их опубликовала газета «СБ. Беларусь сегодня» 9 сентября 2016 года: «В итоге нас все-таки привезли эшелонами в Марьину Горку. Здесь нас, видимо, держали в каком-то загашнике... Рядом со Ско-

бровкой был большой сарай из красного кирпича. Он был весь устлан истертым льном, на котором мы спали, не раздеваясь...»

«Опросили после освобождения местных женщин, они и рассказали, что знали»

Александр Пранович говорит, что строение из красного кирпича вспоминали и другие выжившие малолетние узники. Но в деревне ничего подобного тогда не наблюдалось. Между

тем, по утверждению краеведа, рядом находился льнозавод, где многие строения были из красного кирпича. Немцы во время оккупации

Белорусские дети у подбитых немецких танков «Тигр» под Минском

На территории бывшего льнозавода сохранилось здание из красного кирпича, о котором вспоминали выжившие узники

приспособили его для хозяйственных нужд и, судя по всему, часть детей, среди которых был и Жорж, привезли в этот кирпичный сарай в городской черте.

– Предположение может быть только одно: у немцев здесь были два лазарета, и юных доноров доставляли поближе к ним, в Марьину Горку, – рассуждает Александр Александрович. – Здесь у них брали кровь и костный мозг.

Словно в подтверждение этой исторической версии – жуткие детали из книги «Памяць. Пухавіцкі раён»: «Сестра из военного лазарета в Марьиной Горке Голуб Мария мне говорила, что она один раз утром обнаружила в лазарете пять детских трупов после того, как у них была взята кровь для раненых».

Простудировав многочисленные воспоминания бывших малолетних узников в различных источниках, замечаю следующее. Часть спасенных утверждает, что содержали их в самой Скобровке, откуда некоторых увозили и они не возвращались. Другие бывшие малолетние узники в своих воспоминаниях говорят о каком-то кирпичном строении, где у них в несколько заходов брали кровь...

На столе в небольшом кабинете старшего научного сотрудника Пуховичского районного краеведческого музея появляется все больше книг и папок с документами. И вдруг словно озарение, как будто все пазлы сложились в огромное историческое полотно и стала очевидной шокирующая, леденящая душу и сердце правда – фашистские изверги использовали детей как доноров не только в печально известной Скобровке, но и в других местах Пуховичского района. Им так было удобно, чтобы поближе к своим госпиталям.

Эту версию подтверждают показания начальника Бобруйской хозяйственной команды № 208, которые он дал

Малолетний узник концлагеря в Озаричах. Снимок сделан при освобождении лагеря в марте 1944 года

Выгрузка раненых немецких солдат из санитарного поезда

советским следователям. Их приводят Аркадий Шкуран и Михаил Синькевич в своей книге «Скорбная хроника деревни Скобровка»: «В мае 1944 года командующий 9-й армией дал задание организовать так называемые молодежные деревни, которые подчинялись бы молодежному движению Белоруссии. Вначале для этого выселили из двух деревень все гражданское население. Насколько я помню, эти деревни расположены вблизи

Марьиной Горки... По приказу 9-й армии хозяйственная команда Бобруйска снабжала их продовольствием».

Педантичный немецкий интендант вряд ли мог ошибаться, говоря о количестве находящихся на довольствии «детских деревень» около Марьиной Горки. Но о «второй Скобровке» никаких упоминаний. Нет их и в протоколах, которые вели советские следователи.

Пытаясь объяснить существующие нестыковки, исследователи обоснованно полагают, что кровь у детей в лагере не брали, для этого нужны определенные условия. Скорее всего, узников фашисты доставляли в немецкие госпитали и уже там творили свои злодеяния.

Автоколонна 9-й немецкой армии, уничтоженная ударами советских штурмовиков Ил-2 в районе Бобруйска. Июль 1944 года

Известный акт тоже указывает на это: «Взрослых и здоровых детей увозили в неизвестном направлении».

...Мы побывали на территории бывшего льнозавода в Марьиной Горке. Теперь там филиал обувной фабрики, за нарядным фасадом просматриваются старые здания из того самого красного кирпича. От сознания того, что в одном из них дожидались своей печальной участи несовершеннолетние доноры, стало как-то не по себе...

«...У немцев здесь были два лазарета, и юных доноров доставляли поближе к ним, в Марьину Горку»

Кровавый след коллаборантов

Александр Пранович утверждает, что в годы войны Пуховичский район был адovým местом:

– В Минске гауляйтер Кубе еще как-то заигрывал с белорусской интеллигенцией, – говорит краевед. – Но в Марьиной Горке, где верховодило немецкое командование 9-й армии, действовали жестокие законы военного времени: чуть что, отвозили в лес и расстреливали.

«Детскую деревню Скобровка» немцы создали по инициативе так называемого Союза борьбы против большевизма, который в то время базировался в Бобруйске. Руководил организацией некто Михаил Октан, фигура таинственная и зловещая. О нем упоминают многие, но странное дело, даже фото этого выродка не сохранилось.

Генеральный комиссар генерального округа Белоруссия Вильгельм Кубе на праздновании дня 1 мая в парке М. Горького в оккупированном Минске. 1 мая 1943 года

Добровольцы Союза борьбы против большевизма

Российский историк Иван Грибков попытался восстановить биографию коллаборанта и привел ряд фактов, позволяющих определить цели создателей лагеря в Скобровке. Октан – анаграмма-фамилия Михаила Натко, до войны сотрудника отдела образования в российском Орле. Летом 1941-го его призвали в Красную армию, откуда Октан-Натко дезертировал и переметнулся на сторону врага. В ситуации, когда кое-кто сдавался немцам из-за собственной трусости или меркантильных соображений, этот служил за идею. Его приверженность национал-социализму оказалась настолько явной, что предателю доверили редактировать русскоязычную газету «Речь» и связанные с ней издания. Видимо, доверие это было настолько безграничным, что «Речь» оккупационные власти цензуре не подвергали. Октана гитлеровцы считали своим.

Летом 1943 года, после успешного наступления Красной армии, предателю пришлось перебраться из Орла в Бобруйск. Весной 1944-го здесь по его инициативе и создали профашистскую организацию Союз борьбы против большевизма. Причем бывший педагог не забыл о белорусских детях – было принято решение сформировать «воспитательные лагеря». Многие проясняют слова Альфреда Розенберга, рейхсминистра оккупированных восточных

Один из практиков реализации «расовой теории», глава Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания, рейхсминистр оккупированных восточных территорий Альфред Розенберг в камере тюрьмы Нюрнберга. Ноябрь 1945 года

территорий: «Нельзя допускать, чтобы при возможных операциях по отступлению (немецких войск) подростки попали в руки большевиков, так как это может привести к усилению военного потенциала противника».

Гитлеровцы бесчеловечные манипуляции с подрастающим поколением называли «Сенокосом» – похищения детей, депортация, забор крови и костного мозга, убийства. Предусматривался вывоз юных рабов на принудительные работы в Германию, создание концлагерей на территории Беларуси.

Ольга Клименко была подростком в военные годы. В 2016 году она рассказала газете «Жыццё Палесся», как полицаи окружали деревни и насильно отбирали детей у родителей (могли забрать как одного ребенка из семьи, так и сразу двух-трех). При этом использовали собак для поиска спрятавшихся, а сопротивляющихся матерей и бабушек избивали прикладами. На вопрос «Куда вы их?» коллаборанты отвечали: «К доктору!» Несовершеннолетних закидывали в грузовики и везли на сортировочные пункты, откуда переправляли в Марьину Горку, рядом с которой – Скобровка. При перевозке у всех детей брали кровь на анализ. Нетрудно догадаться, зачем оккупанты озаботились их здоровьем...

«Цель была онемечить около 50 тысяч белорусских детей, превратив их в «сено» для немецкой нации»

Один из экспонатов Пуховичского районного краеведческого музея напоминает о Скобровке

Мемориал в Красном Береге. Именно в деревне Красный Берег гитлеровцы создали один из крупнейших детских донорских концлагерей. В нем находились дети в возрасте 8–14 лет, которых насильно отнимали у матерей. У детей брали кровь для немецких солдат и офицеров, а тех, кто оставался жив, отправляли в Германию

Во время инспекционной поездки рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера в оккупированный Минск и его окрестности. Дети из детского дома в поселке Новинки около личного автомобиля Г. Гимmlера. 15 августа 1941 года

По сути так называемый воспитательный лагерь был лишь ширмой для бесчеловечных медицинских манипуляций.

Лагерь в Скобровке выпала роль образцово-показательного, его торжественно открыли 27 мая 1944 года. Священник Я.П. Немшевич освятил дома, детям выдали специальные значки Союза борьбы против большевизма. Потом Немшевич расскажет следователям: он знал, что малолетних заключенных использовали в качестве доноров.

Г. Гимmlер беседует с мальчиком из детского дома. Его он определил как «расово полноценного». Этот и еще один мальчик были отправлены в детский дом в Германию

Малоизвестный факт: немцев в Скобровке почти не было, хватало усердных служаек из числа коллаборантов. Был «свой» комендант лагеря, кладовщики и «вожатые».

Александр Пранович, занимаясь собственным расследованием, пришел к выводу, что в Скобровку привозили малолетних из Гомельщины, из детского концентрационного лагеря Красный Берег.

– А в Скобровке их готовили для отправки в Германию. Эти действия осуществлялись в рамках операции «Сенокос», – говорит Александр Александрович. – Цель была

Директор – главный редактор издательского дома «Звезда», председатель Союза писателей Беларуси, известный краевед Алесь Карлюкевич – автор многочисленных статей о детском концлагере и бывших малолетних узниках:

«Пра Скобраўку загаварылі адносна нядаўна. Але маўчанне было і ў дачыненні да некаторых іншых дзіцячых канцлагераў. Лагерь у Скобраўцы быў сфарміраваны незадоўга да вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Адсутнічаў паўнаватасны масіў дакументаў. Многія дзеці пасля вызвалення Мар’інай Горкі, Скобраўкі проста разбегліся, шукаючы дом, прытулак. Шмат хто з іх нават адрас сваіх пакут у памяці не ўтрымаў. А пазней пра тое, што былі ў лагеры, многім прызнавацца было боязна. Так, прынамсі, пісалі ў газету «СБ. Беларусь сегодня» (я тады там працаваў) пасля публікацыі пра Скобраўку былыя вязні, якія толькі параўнальна нядаўна пайшлі з жыцця.

Ці не ўпершыню тэма дзіцячага канцлагера ў Скобраўцы была закранута ва ўспамінах партызанскага камандзіра Паўла Вараб’ева, які ваяваў з фашыстамі на Пухавіччыне. Ваенны юрыст, ён служыў у пасляваенныя гады на Ціхаакіянскім флоце, меў настойлівы характар у высвятленні ісціны і, магчыма, у другой кнізе (першая – «Імя Камсамола» – выйшла ў выдавецтве «Беларусь» двойчы), што так і засталася ў рукапісе, сведчанню у дачыненні да скобраўскай тэмы было шмат болей... Мне давялося сустракацца з Паўлам Сяргеевічам у 1985 годзе, некалькі гадоў я з ім ліставаўся, і шкадую, што, распытваючы ў партызана пра іншыя моманты яго біяграфіі, я неяк абышоў тэму Скобраўкі.

...Цяжка гаварыць пра тое, наколькі сапраўдным быў акт, які аформілі па свежых слядах скобраўскай трагедыі яшчэ ў час вайны. Але навідавоку тое, што ўсю карціну трагедыяных, драматычных падзей ён не адлюстроўваў...

Мяркую, што на месцы лагера павінен быць помнік. Генацыд народа Беларусі, жаданне фашыстаў знішчыць наш славянскі генафонд, растружыць наш маральны, наш гістарычны код выяўляўся ў самых розных праявах. Не памятаць гэтага, не перадаваць памяць пра драматычныя выпрабаванні нашых гераічных прашчураў – шлях да духоўнай і фізічнай гібелі».

«...Всегда в этих тяжелых рассказах «присутствовала» кровь, как брали ее перед отправкой по несколько раз...»

онемечить около 50 тысяч белорусских детей, превратив их в «сено» для немецкой нации.

Факты отправки малолетних узников в фашистскую Германию подтверждены документально. Минимум две группы успели вывезти, дети работали у местных бауэров и на заводах.

– Многие из тех, кто выжил, вернувшись на родину, поделились своими воспоминаниями, – продолжает рассказ Александр Пранович. – И всегда в этих тяжелых рассказах «присутствовала» кровь, как брали ее перед отправкой по несколько раз...

Михаил Октан, идейный вдохновитель «воспитательного лагеря», после войны незаметно исчез, хотя искали его долго и планомерно. Коллаборантов – начальника лагеря и «вожатых» – осудили к различным срокам заключения.

– Очень много белых пятен пока, не хватает фактов, – вздыхает Александр Александрович. – Но ясно одно: геноцид был, несомненно!

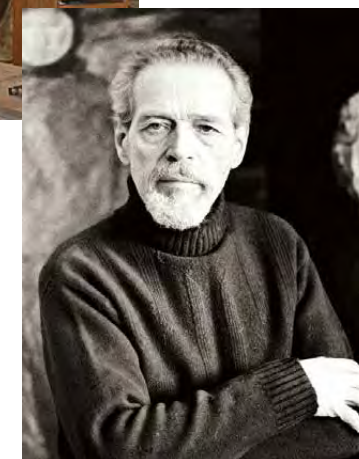
Вместо эпилога

Одна из последних картин, над которой работал известный белорусский живописец Михаил Андреевич Савицкий, рассказывает о детском концлагере Скобровка. История эта, подчеркивает Александр Пранович, до глубины души потрясла мастера, бывшего узника немецких концлагерей.

Групповое фото советских подростков в лагере для подневольных рабочих при фабрике «Зигель» в Кельне

Незаконченное полотно Михаила Савицкого в музее-мастерской художника

Народный художник СССР Михаил Савицкий. 1985 год

Полотно получило название «Скобровка-1944». Делясь творческими замыслами, Михаил Савицкий подчеркивал тогда: «Концлагерь, где брали кровь у детей, нигде официально не существовал... Лично я расцениваю его как преступление еще более страшное, чем у Ирода, который убивал детей».

Художник не успел завершить работу, которой придавал огромное значение. Но он горел ею, снова и снова передельвал, понимая, насколько важна эта картина для памяти будущих поколений.

Алексей ГОРБУНОВ

«Разрушения Минска были ужасающими. Всюду были одни коробки и пепелища. Расчищены только проезды. Но на лицах людей была решительная уверенность не только восстановить столицу, но сделать ее еще краше» – это воспоминания заслуженного архитектора Георгия Парсаданова, который увидел город в августе 1944 года.

Преступления нацистов в Минске и его окрестностях

Горящие дома в захваченном немецкими войсками Минске. 1941 год

Аэрофотосъемка горящего Минска после налетов люфтваффе. 24–25 июня 1941 года

Из 1100 тысяч квадратных метров жилой площади, насчитывавшейся в Минске к моменту начала Великой Отечественной войны, после освобождения сохранилось 250 тысяч квадратных метров. Таким образом, город был уничтожен примерно на 80%. Оккупанты разрушили 5975 жилых домов. Из почти 300 тысяч жителей, проживавших в Минске перед войной, к маю 1943 года осталось порядка 100 тысяч, а к моменту освобождения – около 45–50. Из 332 государственных и кооперативных предприятий осталось только 19. Общий урон городу, нанесенный войной, составил около 6 миллиардов рублей.

Вид с воздуха на центральные кварталы освобожденного Минска. В кадре Александровский сквер (слева), в центре – горящее здание Дома Красной армии. 1944 год

Народный архитектор СССР В.А. Король, принимавший самое непосредственное участие в восстановлении города, вспоминал: «Не случайно возник вопрос, стоит ли восстанавливать город Минск на развалинах и руинах, имея в руках лопату и лом. Этот вопрос долго обсуждался, предполагалась новая площадка на расстоянии 10 км от Минска. В результате тщательных экономических расчетов, а также с учетом традиций и истории многовекового нахождения Минска на одном месте, было принято решение восстанавливать и развивать Минск на прежнем месте. Жизнь доказала правильность данного решения».

Вид на улицу Ленина в освобожденном Минске. 1944 год

Разрушения в Минске. 1944 год

Еще более страшными были преступления нацистов, совершенные в столице БССР против мирного населения. Один из первых лагерей в Беларуси был организован у д. Дрозды в окрестностях Минска 29 июня 1941 года, то есть на следующий день после захвата города. Был издан приказ о регистрации мужского населения в возрасте от 15 до 60 лет.

Воины Красной армии помогают жителям Минска разбирать завалы на улицах города после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Июль 1944 года

Немецкая полиция проводит проверку документов в оккупированном Минске

Жители Минска – мужчина с маленьким ребенком на руках и его жена, лежащая без сил на тротуаре. Предположительно, эта семья попала в немецкую облаву или пыталась покинуть оккупированный город. Август 1941 года

Одновременно по приказу командующего 4-й полевой армией генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге там же в Дроздах создан пересыльный лагерь для советских военнопленных дулаг-127.

Военнопленные и гражданские узники, разделенные проходом для охраны, размещались на открытом пространстве, не имевшем никаких укрытий, даже деревьев. Территорию лагеря обнесли поначалу канатами, позже двумя рядами колючей проволоки, наспех были сооружены вышки для охранников. Большая скученность, 30-градусная жара, голод, жажда и антисанитария привели к большой смертности заключенных. По оценке бывших узников этого лагеря, за 12 дней в Дроздах погибло не менее 2 тысяч человек. В докладной записке немецкого чиновника Дорша указывалось, что в лагере в Дроздах содержится примерно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских

Г. Гиммлер инспектирует лагерь для советских военнопленных в Минске. 15 августа 1941 года

Группа советских военнопленных в Минске. Июнь-июль 1941 года

заключенных. В гражданской части лагеря отдельно содержалась интеллигенция, а на небольшом участке у болота – евреи.

Из протокола допроса свидетеля А.Г. Брюшкова от 25 декабря 1945 года:

«...Сразу же после оккупации города Минска немецко-фашистские захватчики начали зверскую расправу над мирным советским населением. 29 или 30 июня 1941 года в лагерь возле урочища Дрозды (3–5 км от Минска) было немцами согнано все мужское население Минска от 18 до 50 лет. Всего было собрано от 40 до 50 тысяч человек. Этим граждан держали под открытым небом в течение 10 суток, не выдавая никакой пищи и воды. Людям не разрешали вставать. Приблизившихся к реке, чтобы утолить жажду, тогда была неимоверная жара, расстреливали из автоматов. В результате погибло очень много советских людей...»

Именно в Дроздах нацистами совершены первые акты геноцида на территории Минской области. После освобождения в 1944 году Минская областная комиссия ЧГК обнаружила северо-восточнее лагеря 400-метровую траншею, в которой были захоронены останки 10 тысяч человек, расстрелянных гитлеровцами. По характеру предметов, одежды и по свидетельским показаниям это были гражданские узники лагеря Дрозды и население Минска, привезенное к месту казни на машинах. Также здесь было захоронено около 200 пациентов психиатрической лечебницы Новинки,

Члены Минской областной комиссии ЧГК у трупов советских граждан, расстрелянных фашистами. 1944 год

Лагерь возле урочища Дрозды. Июль 1941 года

Пациенты психиатрической больницы в деревне Новинки под Минском. Снимок сделан во время инспекционной поездки Г. Гимmlера в Минск. Осенью 1941 года все пациенты больницы были убиты

которых умертвили газами от автомобиля в помещении бани колонии.

Страшные преступления совершили нацисты и в отношении еврейского населения. Крупнейшее гетто в Беларуси – Минское – было организовано по приказу полевого коменданта 19 июля 1941 года. 55 тысяч евреев города к началу сентября оказались за

колючей проволокой в районе улицы Немиги. Огромная масса людей была расселена в небольших, в основном деревянных, домах на территории 39 улиц и переулков. Исключительно тяжелые условия существования, скученность, отсутствие продуктового снабжения, запрет на контакты с белорусским населением, абсолютное бесправие, рабский труд – все это ставило узников гетто на грань выживания. Узники Минского гетто имели свой отличительный знак: «На основании распоряжения германских властей все евреи от 10-летнего возраста и старше обязаны до 20 сентября 1941 года нашить на плечах и груди круглые желтые латы взамен повязок на рукавах» – так говорилось в объявлении от 17 сентября 1941 года.

В ноябре 1941 года часть гетто в районе улиц Обувная и Сухая была отделена колючей проволокой для «зондергетто», в котором

Одноэтажные застройки Минского гетто

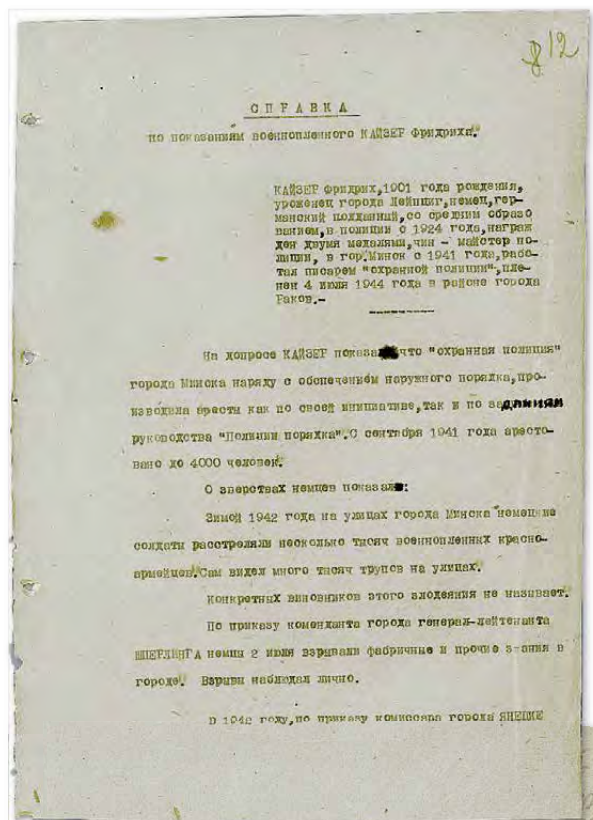

Узники Минского гетто на принудительных работах

разместили депортированных из Германии евреев. Еще до принятия Ванзейского протокола в январе 1942 года нацисты начали депортацию евреев из Германии на Восток с целью физического истребления. Первый транспорт, в котором находилось 990 человек, прибыл в Минск из Гамбурга 10 ноября 1941 года. До конца 1941 года еще шесть транспортов прибыло в Минск из Дюссельдорфа, Берлина, Брно, Бремена, Вены с общим количеством 6963 человека. После принятия нацистскими руководителями «окончательного решения еврейского вопроса», транспорты начали прибывать в Минск регулярно. В мае – октябре 1942 года в Минск было доставлено 16 транспортов из Австрии, Чехословакии, Германии. Всего в Минск в 23 транспортах депортировано 21 965 человек, все они, за небольшим исключением, расстреляны в Благовщине.

Депортация евреев

В ходе массовых погромов 7 и 20 ноября 1941 года, 2–3 марта, 28–31 июля 1942 года и в октябре 1943 года, а также в результате постоянных экзекуций между погромами Минское гетто было полностью уничтожено. Количество погибших евреев в Минском гетто варьируется в разных источниках от 80 до 100 тысяч. Чрезвычайная государственная комиссия БССР на основании свидетельских показаний минчан определила количество жертв Минского гетто в 90 тысяч человек.

Из протокола допроса узницы Минского гетто М.М. Зарецкой от 23 декабря 1945 года:

«...Немцы создали гетто вскоре после прихода в город Минск, сначала они на каждого еврея наложили по отдельности контрибуцию – выкуп, заявляя, что после этого население якобы оставят в покое. С первых же дней немцы собрали всю интеллигенцию, по национальности евреев, около 2000 человек мужчин, и отправили их в лагерь, созданный вблизи деревни Дрозды Минского района, где они находились под открытым небом без пищи и воды на протяжении 8–10 дней, впоследствии их расстреляли. Об этом мне говорила Богданова Мария, которая немцами расстреляна в 1943 году.

Немцы в гетто производили массовые погромы под разными предлогами, всего их было проведено пять. Кроме того, они совершали ночные погромы, которые держали население гетто в постоянном страхе, ибо каждый был не уверен, будет ли он жив завтра. Немцы жестоко обращались с евреями в гет-

Конфискованного у еврейского населения Минска имущества было так много, что им было полностью заполнено здание театра оперы и балета

то и даже на глазах у всего населения расстреливали детей, стариков и больных, находившихся в больнице...

Первый массовый погром в гетто происходил 7 ноября 1941 года. Примерно в 7 часов утра в гетто было окружено несколько кварталов полицией и СД. После этого чиновники СД и полиция в пьяном виде с резиновыми дубинками выгоняли всех евреев из квартир на улицу и выстроили их в колонны, в которых были мужчины, женщины, старики и дети. Когда немецкие фотографы засняли эти колонны, евреев вывезли в закрытых автомашинах на окраину города в урочище Тучинка.

Я тоже была в этих колоннах, но сумела скрыться. Вернувшись с места уничтожения, Кантин рассказал мне о том, что привезенные в Тучинку евреи были раздеты наголо, после чего их загнали в яму, облили хлорной известью, заживо закопали землей. Земля, которой были засыпаны живые люди,

Сотрудники оперативного штаба рейхслайтера Альфреда Розенберга в Минске – организации, занимавшейся конфискацией и вывозом культурных ценностей из оккупированных стран. 1943 год

долго шевелилась. Кантин говорил, что он в числе других евреев мужчин был отобран для того, чтобы закапывать живых людей в могилах. Когда они всех живых людей закопали в ямы, то немцы расстреляли и всех тех, кто закапывал ямы. Сам Кантин во время расстрела получил ранение и притворился мертвым. Когда стемнело, он выполз из ямы и пришел в гетто, где лежал больным.

Еще до моего выезда в концлагерь Тростенец немцы уничтожили Кантина вместе с другими больными. Таким образом, за этот день было уничтожено ни в чем не повинных людей около 25 000–30 000 человек. С целью скрыть это массовое истребление еврейского населения немцы в своей газете писали, что этот погром был вызван якобы тем, что евреи,

Въезд в концлагерь Малый Тростенец. Около 1944 года

как большевики, хотели устроить демонстрацию в честь праздника Октябрьской революции.

Второй массовый погром в гетто был 20 ноября 1941 года. Немецкими полицейскими и СД было окружено несколько кварталов гетто и под предлогом отправки на работу в другие районы евреев выгнали на улицу. Отобрав около 5000 человек, их увели в неизвестном мне направлении. В гетто был слух, что эти 5000 человек расстреляны.

Третий массовый погром был 3 марта 1942 года. Утром немцы объявили, что на Юбилейной площади состоится собрание (аппель). Когда собралась масса народа, то эту толпу окружили и стали расстреливать. Это я видела сама лично. Трупы расстрелянных валялись несколько дней на Юбилейной площади, на других прилегающих к площади улицах, а потом их похоронили на бывшей мусорной свалке по улице Заславская. В этот день было расстреляно около 5000 человек советских граждан.

Четвертый массовый и самый страшный погром был 28 июля 1942 года, который длился в течение четырех дней. На этот раз все гетто было окружено войсками СС, полицией и СД, а также солдатами воинских частей...»

Советские подпольщики, помогавшие раненым красноармейцам бежать из плена, перед казнью в Минске. Это первая публичная казнь на оккупированных советских территориях. 26 октября 1941 года

Советские граждане, повешенные за связь с партизанами, на Комаровской площади в Минске. 26 октября 1941 года

В окрестностях деревни Малый Тростенец в 12 километрах юго-восточнее Минска располагался лагерь смерти Тростенец. Он стоит в одном ряду с такими крупными лагерями в Европе, как Аушвиц, Трелинка, Белжец, Собибор и другие. По данным Чрезвычайной государственной комиссии, в этом лагере нацистами было замучено 206,5 ты-

сячи человек, включая еврейское население Минска и окрестностей, советских военнопленных, австрийских, немецких и чешских евреев, партизан и участников Минского антифашистского подполья.

Лагерь состоял из рабочей части (подсобного хозяйства) и трех мест массового уничтожения. Первым, самым продолжительным по времени действия и самым крупным по количеству жертв, было урочище Благовщина – место массовых расстрелов на 13-м километре шоссе Минск – Могилев. Своих жертв гитлеровцы расстреливали у длинных ям-траншей и закапывали. В этом урочище уничтожены советские военнопленные, тысячи участников Минского антифашистского подполья и партизан, узники Минского гетто, депортированные из Западной Европы евреи, жители города, схваченные оккупантами в качестве заложников, и мирное население из партизанских зон.

Судбно-медицинская экспертиза раскопок могил уничтоженных немцами советских граждан и военнопленных в окрестностях Минска

Члены Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний фашистов и их пособников во время эксгумации трупов в лагере смерти Малый Тростенец. 1944 год

В 1943 году для сокрытия следов преступлений гитлеровцы извлекли трупы из траншей и сожгли. Этим занималась специальная зондеркоманда СС «1005-Центр». В июле 1944 года

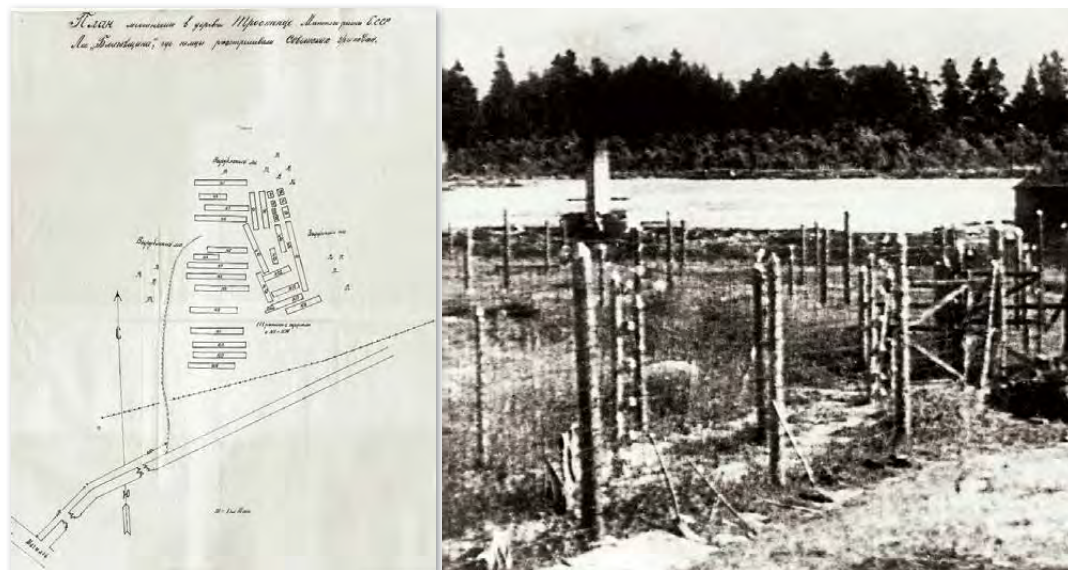
Чрезвычайная государственная комиссия обнаружила в Благовщине 34 ямы-могилы. После тщательного осмотра, экспертизы и опроса свидетелей комиссия установила, что в этом урочище оккупанты убили и сожгли около 150 тысяч человек.

С осени 1943 года и до конца оккупации массовое уничтожение людей происходило в урочище Шашковка в полукилометре от рабочего лагеря Тростенец, где гитлеровцы построили кремационную яму-печь для сожжения человеческих тел. Этот примитивный крематорий поглотил около 50 тысяч трупов. Последним местом одномоментного уничтожения людей в Тростенце стал бывший колхозный сарай, в котором 29–30 июня 1944 года, за три дня до освобождения Минска, расстреляно и сожжено 6,5 тысячи человек. Это были последние узники лагеря Тростенец, заключенные тюрьмы по улице Володарского и лагеря по улице Широкой, привезенные из Минска на грузовиках. Это было исключительно мирное население – жители Минска и окрестностей, в том числе женщины и маленькие дети. Из горящего сарая удалось спастись только двоим.

Из Акта Минской областной комиссии ЧГК СССР о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в окрестностях деревни Малый Тростенец от 25 июля 1944 года: «...Путем осмотра самого лагеря, 34 ям-могил на месте массовых расстрелов мирных жителей, сожженных сараев с сожженными трупами расстрелянных, штабелей бревен с недогоревшими трупами и специальной печи,

Щит с предупреждающей надписью на немецком и русском языках, стоявший у нацистского лагеря смерти Малый Тростенец. Июль 1944 года

в которой расстреливались и сжигались мирные советские граждане, а также путем опроса свидетелей, комиссия установила:

1. В концентрационном лагере Тростенец немецко-фашистскими захватчиками производилось систематическое физическое истребление советских граждан. Это зверское истребление советских людей по своей массовости превосходит все злодеяния фашистских людоедов, которые были известны до сего времени через комиссию и о которых сообщалось в нашей советской печати.

Среди сотен тысяч советских людей, замученных в Тростенце, были военнопленные, политические заключенные немецких тюрем, еврейское население из города Минска и других городов Белоруссии, партизанские семьи, семьи заложников из города Минска и другие люди, захваченные немецкими людоедами.

Среди погибших людей много женщин, стариков и детей.

Здесь же в лагере Тростенец уничтожалось еврейское население из городов Чехословакии, Австрии, Германии и Польши.

В 1941 году немцы производили массовые расстрелы в месте Благовщина – вырубленный лес недалеко от самого лагеря, на 11-м километре от Минска по Могилевскому шоссе.

Свои жертвы немцы подвозили специальными эшелонами к дорожно-строительному участку, находящемуся на 9-м километре шоссе Минск – Могилев.

Здесь ото всех обреченных отбирались ценные вещи, людей грузили в большие крытые автомашины с прицепами и увозили на место расстрела в Благовщину, где изготовлялись заранее огромные могилы

Кремационная печь, в которой сжигались советские граждане

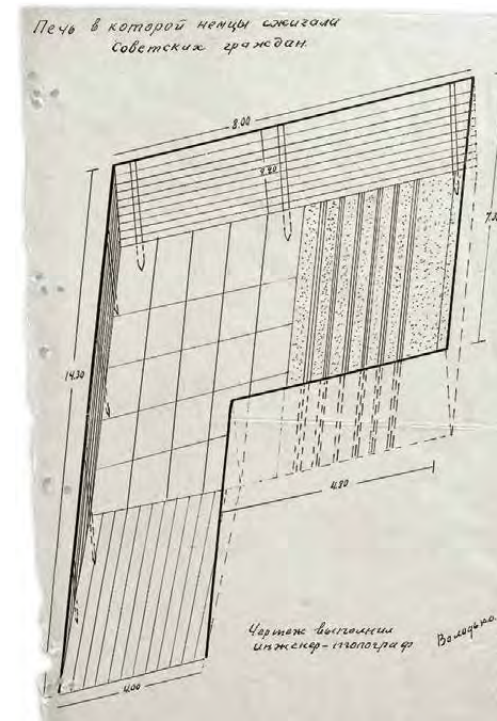

до 60 метров в длину. Людей раздевали, оставляли в одной белье и расстреливали у края могилы.

По показаниям свидетелей, сюда привозили и людей, замученных в «душегубках». Сложенные в могилу трупы засыпали землей и утрамбовывали гусеничными тракторами.

С осени 1943 года расстрелы людей в Благовщине прекратились. Чтобы скрыть следы неслыханных злодеяний, немцы начали раскапывать могилы, извлекать трупы и сжигать их. Для подвоза дров на место сжигания были мобилизованы все подводы Тростенецкой волости, и в течение двух месяцев каждая подвода ежедневно должна была доставить дорожно-строительному участку 2 кубометра дров, оттуда немцы машинами увозили дрова непосредственно к месту сжигания. Пепел и мелкие кости зарывали в могилы, которые потом были замаскированы сверху хворостом, еловыми и сосновыми ветвями.

2. С осени 1943 года немцы не зарывали трупы расстрелянных. Для уничтожения трупов, замученных ими, была построена специальная печь в укрытом лесом месте в урочище Шашковка (0,5 километров от лагеря). Сюда ежедневно привозили в открытых и закрытых автомашинах живых людей, а также трупы из «душегубок». Расстрелы производились, судя по огромному количеству стреляных гильз, у входа в печь и в самой печи. Отдельные партии обреченных взрывали и убивали гранатами (остатки разорвавшихся гранат находятся в изобилии как около печи, так и внутри ее). Трупы укладывались на рельсах над топками, поливались горячим – смолой, перекладывались дровами и зажигались. Для повышения температуры подкладывались целые касеты зажигательных бомб, коробки с запалами от гранат и т.п. Уцелевшие крупные кости трамбовали

Советские военнослужащие и следователи осматривают место, где были сожжены трупы узников концлагеря Мальный Тростенец. 1944 год

специальными трамбовками. В печи найдены остатки обуглившихся трупов, масса пепла и мелких перегоревших костей. Тут же находилось большое корыто – ящик, куда специальными лопатками выгребался пепел.

У входа в печь и у ворот стен, окружавших печь, имеется много обгоревших остатков одежды и мелких вещей погибших: женские кофточки, детские носки, пуговицы, гребенки, пудреницы, перочинные ножи, зажигалки, кружки, котелки, мешочки с картофелем и т.д. По всей видимости, немцы раздевали в этом месте своих обреченных. Пепел и кости из печи немцы рассыпали по окрестным полям.

3. К концу июня 1944 года, когда к Минску подходила Красная Армия, немцы не успевали сжигать трупы за-

Недогоревшие трупы жертв на месте бывшего колхозного сарая в д. Мальный Тростенец. Снимок сделан Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию и установлению злодеяний фашистов и их пособников. Июль 1944 года

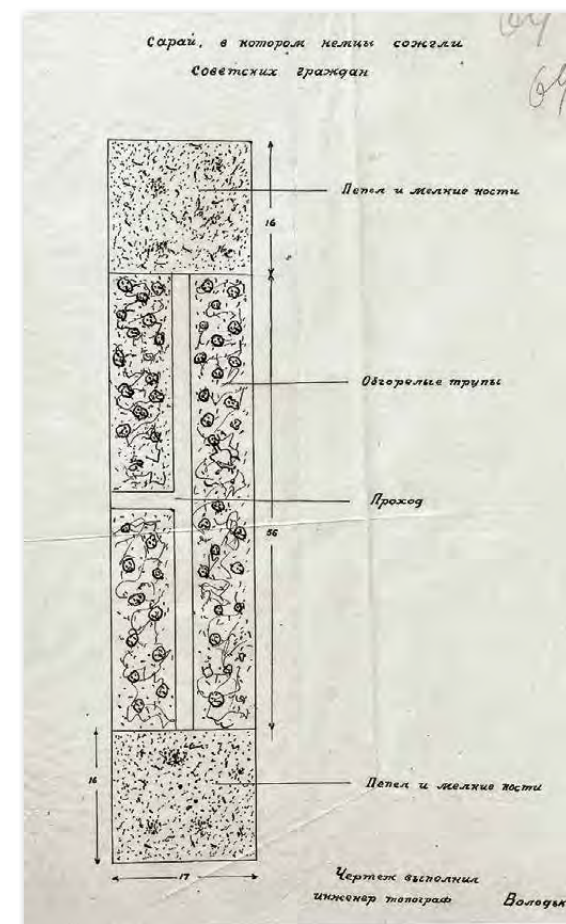

Место бывшего колхозного амбара, в котором гитлеровские оккупанты сожгли более 6,5 тыс. человек. Мальный Тростенец, 1944 год

мученных в Шашковке. 29 июня немцы начали открыто расстреливать привозимых на специальных машинах жертв возле бывшего колхозного сарая в деревне М[альный] Тростенец. Трупы расстрелянных и удушенных они складывали 29, 30 июня и 1 июля в сарай, а также на штабель бревен, а потом поджигали их. Полуобгоревшие трупы так и остались лежать на бревнах. Среди трупов есть женщины и дети.

У сжигавшихся сараев с трупами обнаружены остатки личных вещей погибших: кошельки, шапки, платки, перочинные ножи, котелки, фляжки. На некоторых котелках и фляжках комиссией обнаружены надписи, свидетельствующие о личности погибшего. Некоторые надписи имели даты, когда они были сделаны. Так, одна надпись была сделана 26 июня сего года.

4. Показаниями свидетелей установлено, что в районе лагеря было замучено и несколько семей из самой деревни М[альный] Тростенец. У арестованного немцами Ганич Адама расстреляны жена, 2 дочери, 2 сына, младшему

из которых было 2 года от рождения. Жена и четверо детей были расстреляны у Ганича Франка. Расстреляны семьи Башко Александра и Шиманского Александра. Расстрелян и сожжен в колхозном сарае Журавский Виктор. Расстреляны и сожжены в своих домах Колосковская Мария – 72 лет и Пещенко Роза – 48 лет.

5. Свидетель Савинская Степанида Ивановна, случайно спасшаяся при расстреле 30 июня сего года, производившемся в колхозном сарае деревни М[алый] Тростенец, рассказывает: «30 июня 1944 года нас, 50 женщин-заключенных в концентрационном лагере СС по Широкой улице в городе Минске, погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минска, автомашина остановилась у одного из сараев возле деревни М[алый] Тростенец. Здесь мы все узнали, что нас привезли на расстрел. Мы слышали, как у передовой автомашины, где находились арестованные мужчины, раздавалась команда «выходи по два», после чего слышались выстрелы из автомата и револьверов. Когда все заключенные из этой машины были выведены и расстреляны, к этому же сараю подогнали нашу автомашину, и заключенные женщины по команде немецких палачей выходили по 4 человека из машины, ложились поверх уложенных трупов и расстреливались. Почти весь сарай был уже заполнен трупами, так как перед нами сюда были привезены 2 машины заключенных, которые были расстреляны. Вскоре очередь дошла и до меня. Я с Голубевой Анной и Семашко Галиной и еще одной женщиной, фамилию которой не знаю, по команде немцев вышли из машины и взошли на штабель трупов. Когда послышались выстрелы, я упала и была ране-

на легко в голову. Я лежала на трупах до позднего вечера. Немецкие палачи привозили в этот день еще 2 машины с женщинами, которые были расстреляны на моих глазах. Среди них были и дети в возрасте от 3 до 10 лет. После каждого расстрела немцы ложились поверх трупов дрова и обливали их бензином и, бросив в сарай гранаты, поджигали сарай.

Я решила бежать из сарая, чтобы не погибнуть мучительной смертью. Я выбралась из-под трупов, увидела двух мужчин раненых, и все втроем мы побежали. Немецкий конвой открыл по нам огонь. Бежавшие со мной мужчины были убиты, а я все же убежала в болото и скрывалась там 15 дней, так как не знала, что Минск уже освобожден за эти дни от немецких захватчиков».

6. При осмотре барака, находящегося в самом лагере и окруженного тремя рядами проволочного ограждения (средний из них с электрическими проводами), установлено, что все заключенные, находящиеся в бараке, в последние дни существования лагеря были расстреляны. Об этом свидетельствуют окровавленные стены, одежда, тюфяки, нары, лужи крови в проходах барака и кучи стреляных гильз у входа в барак.

7. Из показаний отдельных свидетелей (Будай Валентина Васильевна) видно, что в непосредственном сжигании трупов в печи принимали участие и румыны...».

Многим узникам пришлось пройти через лагерь по улице Широкой в Минске. Лагерь находился в ведении СС, выполнял функции трудового лагеря и сборного пункта для отправки людей в Тростенец, Аушвиц или на принудительные работы в Германию и оккупированные страны Европы. В лагере постоянно находилось около 2,5 тысячи человек. С августа 1943 года между лагерем по Широкой и Тростенцом регулярно курсировали четыре машины-«душегубки». Отравленные по дороге выхлопными газами, узники умирали в страшных муках. Их тела сжигались в кремационной яме-печи. Только за период

Обследование штабеля бревен с сожженными людьми. Малый Тростенец, июль 1944 года

Советские граждане на принудительных работах в Минске. Сентябрь 1942 года

с августа 1943 по 30 июня 1944 года в лагере по ул. Широкой было уничтожено около 20 тысяч человек.

Из заключения старшего лейтенанта юстиции Пихтова о концлагере по ул. Широкой г. Минска от 25 июля 1944 года: «30.VI.1941 г. после оккупации г. Минска немецко-фашистскими захватчиками было создано СД (немецкий полицейский орган), который сразу же органи-

зовал концентрационный лагерь СС. Названный лагерь был организован по Широкой улице в г. Минске (быв. Кавдивизии) площадью в 60 500 квадратных метров, обнесенный забором и поверх колючей проволокой.

Из быв. двух конюшен были приспособлены два барака, в которых вмещалось до 1000 человек, но фактически в этих бараках немецкими захватчиками было согнано и содержалось до 4000 человек мирных советских граждан, большинство которых были женщины, старики и дети. Как установлено следствием, все эти советские люди первоначально содержались по 2–3 месяца в самом СД, а затем после длительных и мучительных пыток, без предъявления каких-либо обвинений, направлялись в лагерь СС и там без суда систематически уничтожались.

Уничтожение этих советских людей производилось как путем массового расстрела, так и посредством газового автомобиля

Осмотр трупов советских военнопленных, замученных в концлагере Масюковщина

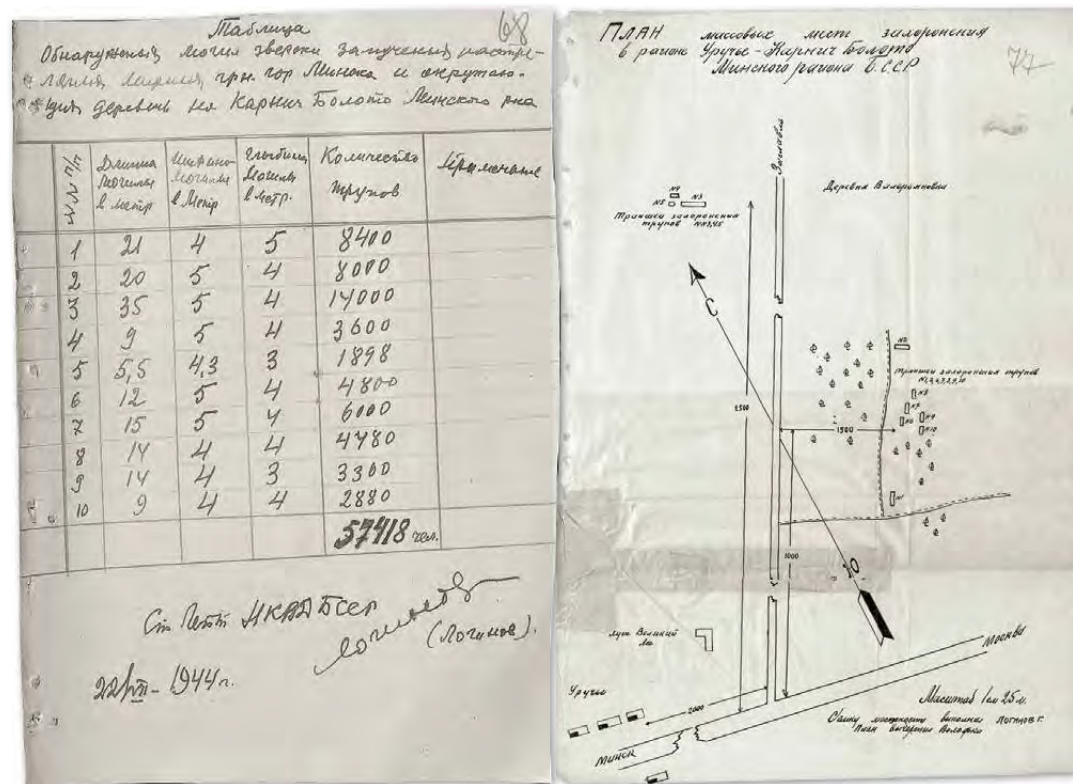

(«душегубки»). Как, например, допрошенный по этому поводу свидетель Мойсиевич Леонид Александрович показал: «За время моего пребывания в данном лагере, т.е. с 21.VIII.43 по 30.VI.44 г. немецкими палачами было уничтожено около 9000–10 000 советских граждан, большинство которых были старики, женщины и дети, начиная с грудного возраста».

Другой свидетель Беляев сообщил о «душегубке». «Отношение администрации лагеря ко всем заключенным было звериное, за малейший проступок избивали заключенных плетками и нагайками до потери сознания. Кормили заключенных одной водой, куда попадал песок, земля и др. мусор. Хлеба выдавали по 100–200 грамм в сутки и недоброкачественный. В связи с этим заключенные советские гр-не опухали от голода и умирали.

Фургон на базе грузового автомобиля Опель-Блиц – нацистский «газваген» (душегубка)

Уничтожение всех советских граждан, содержащихся в концлагере, проводилось методично, посредством газового автомобиля. Я сам был очевидцем, когда в автомобиль погружали по 100 человек и отвозили в д. Малый Тростенец Минского района и там их сжигали, так как люди, находящиеся в кузове автомашины, умирали в пути следования от газа, который проходил через специально оборудованную трубу. Я лично в этой машине был доставлен из тюрьмы в лагерь и видел все ее оборудование. А внутри кузова стены были обиты цинком, а дверь кузова герметически закрывалась».

Заключенные, заболевшие тифом и др. болезнями и имевшие температуру до 37,5 °С, в дальнейшем не лечились, а подлежали к уничтожению. Как показывает свидетель Беляев Григорий Иванович, за период его содержания в лагере, т.е. с 22.IX.43 г. по 29.VI.44 г., немецкими захватчиками было уничтожено около 9 тысяч советских граждан, в большинстве которые умерщвлялись в душегубках...

Местами массового уничтожения гражданского населения в окрестностях Минска также были: хутор Петрашкевича, где в 8 ямах-могилах захоронено 25 тысяч расстрелянных жителей Минска; Уручье на 9-м километре шоссе Минск – Москва, где в 10 ямах-могилах

На месте массового уничтожения узников концлагеря Масюковщина

покоятся останки 30 тысяч человек, и другие. В акте Минской областной комиссии ЧГК от 13 августа 1944 года сообщалось, что только в ближайших окрестностях Минска в обследованных комиссией местах массового уничтожения немецкими оккупантами истреблено 300 тысяч граждан.

Святослав КУЛИНОК, Михаил СКОМОРОЩЕНКО

Губительная весна 1944-го

Фашисты грабили подчистую, обрекая уцелевшее мирное население на верную смерть

Нацистская карательная операция «Корморан» («Баклан») в мае – июне 1944 года по замыслу немецкого командования должна была завершиться полным уничтожением партизанских соединений Борисовско-Бегомльской зоны. Окружив народных мстителей у озера Палик, гитлеровцы, методично сжимая кольцо, уничтожали на своем пути деревни и хутора, грабили и расстреливали мирное население.

«Везунчик»

В то июньское утро Михаил Кожуро из деревни Козлы очнулся в лесу. Жутко болела голова – казалось, по затылку ударили чем-то тяжелым. Правое ухо онемело, частично пропал слух. Мужчина с трудом сел и потрогал окровавленную голову: жив! Огляделся. Тут и там лежали бездыханные тела односельчан и жителей соседних деревень. Ему, можно сказать, повезло: полицаи посчитали, что мужчина мертв, и не стали добивать.

Через два года Кожуро расскажет советским следователям: «В период оккупации... в целях сохранения своей жизни я совместно с семьей проживал в партизанском районе. В мае (1944 года. – Авт.) началась организованная немцами карательная экспедиция против народных мстителей. Партизаны отступили к болоту на реку Березина, а я стал скрываться в лесах».

Белорусская партизанка Алена Атаман с дочерью Марусей на руках. Гомельская область, 1944 год

Оккупированная территория. Жители Лунинецкого района в семейном лагере слушают рассказ агитатора о жизни на Большой земле. 1943 год

Занятия в лесной партизанской школе отряда имени Калинина Брестского соединения. Ноябрь 1943 года

Жилища людей нелюди поджигали и забрасывали гранатами

По свидетельству мужчины, в начале июня полиция Ильянского района и «батальонцы», предатели из так называемой Белорусской краевой обороны, «выехали в карательную экспедицию»: убивали беззащитных людей, уничтожали целые деревни и хутора.

Впрочем, дома и хозпостройки сожгли еще раньше, и жители ютились в землянках среди обгоревших печей. Но и эти пристанища нелюди предавали огню, забрасывали гранатами. «Видя такое положение, все члены моей семьи спрятались в лесу, каждый в отдельности. Я находился в лесу Боровского, и вдруг его окружили полиция и «батальонцы», которые меня поймали», – делился Кожуро.

Пленника избивали, пытаясь выведать информацию о местонахождении партизанских семей. Ничего связанного и конкретного он не мог сообщить. Вдоволь поиздевавшись над измученным мужчиной, каратели скомандовали: «Следуй вперед!» Прошел десяток шагов – сзади раздался выстрел...

Позже Кожуро узнал: в те дни убили всех, кого нашли в лесу. Сожгли хутора Столпы, Щековщина и Бобровка, а их жителей расстреляли.

– Протокол допроса Михаила Кожуро долгие годы хранился в архиве и стал доступен широкой общественности лишь несколько лет назад, – рассказывает заведующий отделом публикаций Национального архива кандидат исторических наук Святослав Кулинок.

Немецкие солдаты проводят массовый расстрел «подозрительных элементов» на оккупированной территории СССР

Военнослужащие СС ведут на расстрел мирного советского жителя

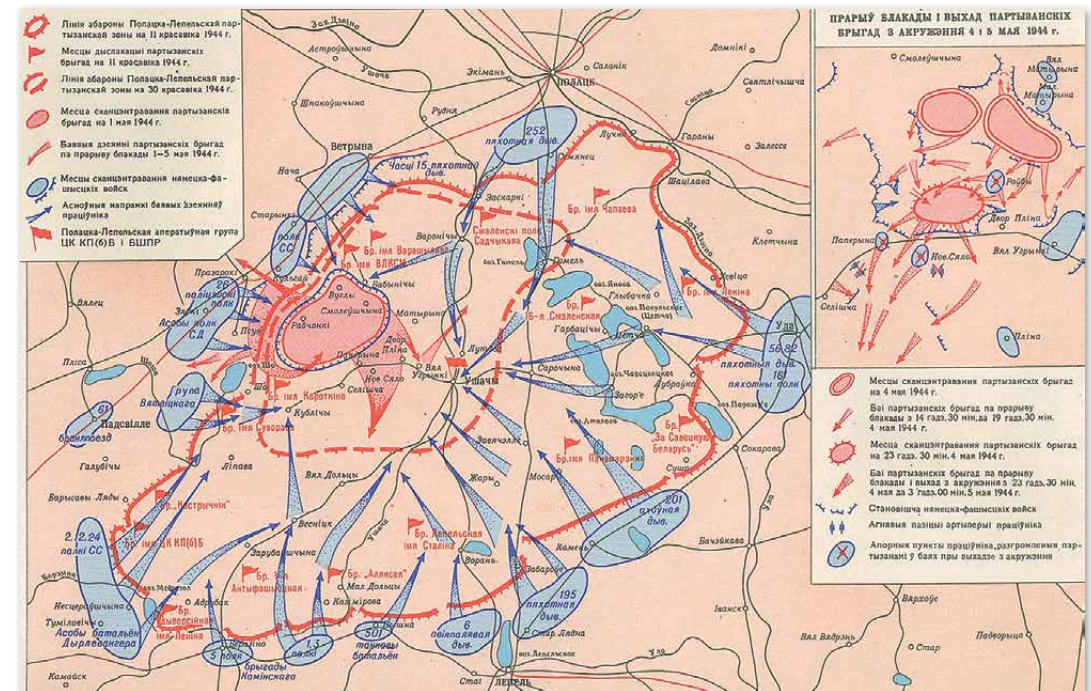

– Это еще одно свидетельство того, что в последние месяцы оккупации гитлеровцы объявили тотальную войну мирному населению. А «Корморан» – один из зловещих эпизодов в длинном списке преступлений того периода. Среди них создание лагеря смерти Озаричи, массовый угон молодежи на работы в Германию и «Операция 1005» по заметанию следов преступлений – эксгумация и сожжение тел казненных.

К проведению «Корморана» гитлеровцев подтолкнули довольно-таки успешные для них карательные акции «Морозящий дождь» и «Весенний праздник», направленные против партизан Полоцко-Лепельской зоны.

– Тогда, несмотря на героическое сопротивление, народные мстители были окружены в районе Ушачей и только ценой огромных потерь смогли прорваться и вывести с собой значительную часть мирного населения, – рассказывает Святослав Кулинок. – То есть партизаны, выходя из окружения, не только выполняли боевую задачу, но и сражались за обозы с гражданским населением: стариками, больными, детьми.

«В последние месяцы оккупации гитлеровцы объявили тотальную войну мирному населению. А «Корморан» – один из зловещих эпизодов в длинном списке преступлений того периода»

Минские партизаны ведут огонь из 76-мм пушки Ф-22

«Командование вермахта считало: в случае ухудшения ситуации на фронте наличие партизанской зоны в тылу создаст серьезную угрозу»

Целью операции «Корморан» являлась очистка тылов 3-й немецкой танковой армии, восстановление нормального движения по дорогам Докшицы – Лепель, Минск – Витебск и захват Бегомля. Для этого требовалось расправиться с партизанскими соединениями Борисовско-Бегомльской зоны. Народные мстители контролировали достаточно большую территорию: полностью Бегомльский и Плещеницкий районы, кроме самих Плещениц, частично Лепельский, Холопеничский, Борисовский, Смолевичский, Логойский, Заславский, Радошковичский и Ильянский районы.

Партизаны бригады имени Буденного Пинского соединения передают крестьянину Л.С. Жевнерчик изъятую у фашистов корову. 1943 год

Отправка детей на Большую землю с партизанского аэродрома. Витебская область, 1944 год

– По Борисовско-Бегомльской зоне проходили важнейшие транспортные коммуникации, – уточняет наш эксперт. – В Бегомле действовал аэродром, который принимал грузы с Большой земли. Командование вермахта считало: в случае ухудшения ситуации на фронте наличие партизанской зоны в тылу создаст серьезную угрозу. У немцев уже тогда появились все основания опасаться новых военных поражений.

В «Корморане» задействовали части 3-й танковой и 4-й полевой армий, войска СС и подразделения полиции

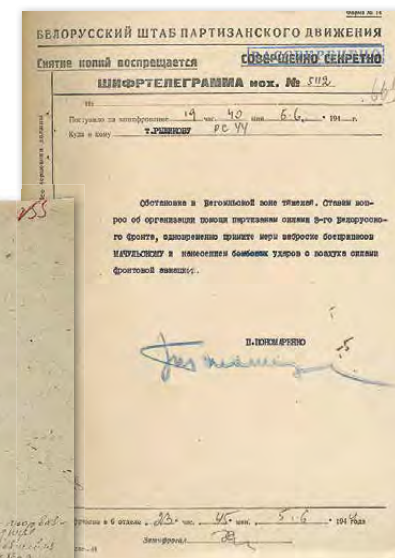
Отряд вспомогательной полиции на улице населенного пункта вблизи оккупированного Минска

Курт фон Готтберг

«Россия-Центр и Белоруссия». Кроме того, привлекли подразделения 6-й воздушной армии. Из 60 тысяч карателей сформировали четыре боевые и две заградительные группы. Общее руководство операцией, как и большинством других кровавых расправ на нашей земле, осуществлял глава СС и полиции в Белоруссии Курт фон Готтберг.

– Силы народных мстителей значительно уступали немецким, – рассказывает Святослав Кулинок. – По данным Белорусского штаба партизанского движения, против карателей действовало менее 22 тысяч как непосредственно партизан, так и бойцов из спецподразделений. «Просочившиеся части Красной армии, выброшенные десантники, принудительно мобилизованные гражданские лица и

Шифротелеграмма Белорусского штаба партизанского движения от 5 июня 1944 года, в которой предлагается поддержать окруженных партизан ударами фронтальной авиации

Схема боев у озера Палик 8 июня 1944 года

Герой Советского Союза Роман Мачульский командовал партизанским соединением Борисовско-Бегомльской зоны

бежавшие служащие из местных формирований полиции» – так Готтберг в своем приказе о начале «Корморана» обрисовал врага, цинично умолчав тот факт, что воюет с белорусским народом.

Карательная операция началась 25 мая 1944 года. На первом этапе немцы планировали оттеснить партизанские формирования Сенненско-Оршанской зоны к озеру Палик. Это позволило бы перекрыть пути отхода на восток. Сразу после этого должно было развернуться наступление на соединения Борисовско-Бегомльской зоны. И, наконец, максимально сужая кольцо окружения, севернее озера Палик гитлеровцы намеревались окончательно ликвидировать последние очаги сопротивления.

Этот зловещий план почти удался. К середине июня немцы смогли окружить основные силы партизан. У озера Палик не стихали бои. На пятачок земли фашисты обрушили сотни авиабомб, нескончаемо велся артиллерийско-минометный обстрел.

«Корморан» привел, как сейчас принято говорить, к гуманитарной катастрофе»

– «Корморан» привел, как сейчас принято говорить, к гуманитарной катастрофе, – акцентирует внимание эксперт. – Каратели беспощадно

расправлялись с местным населением: уничтожали жилые постройки, чаще всего землянки, жителей расстреливали или сжигали, скот и продукты питания отбирали. Молодежь целенаправленно вывозили в Германию. Естественно, наученные страшным опытом предыдущих карательных акций сельчане массово прятались в лесах и болотах. Это стало смертным приговором для тысяч людей. Пойманных в лесных массивах, независимо от пола и возраста, каратели причисляли к партизанам и казнили без суда и следствия. Случай с Михаилом Кожуро тому доказательство.

Командир партизанской бригады «Железняк» Иван Титков 27 мая 1944 года в приказе по подразделению отмечал: «Бежать нам некуда, в районе тысячи женщин, детей и стариков. Немецкие фашисты знают, что скоро в эти районы придет Красная армия. Вот почему они поставили задачу во что бы то ни стало уничтожить населенные пункты и население». Положение народных мстителей у озера Палик ухудшалось с каждым днем. В ходе боев отдельные партизанские формирования утратили связь со штабом партизанского движения. Гитлеровцы захватили базу

Минометный расчет вермахта ведет огонь по позициям партизан

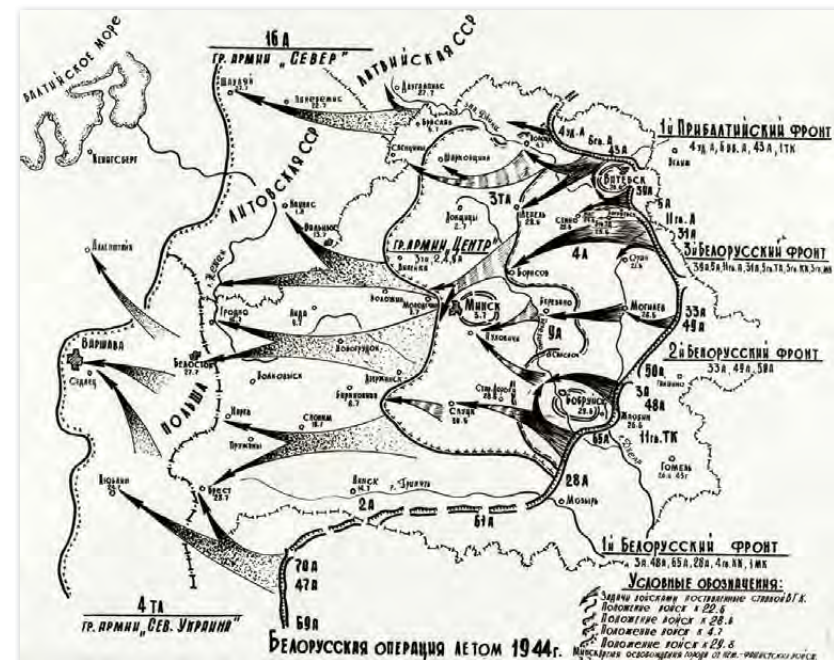
Отправка советских женщин на принудительные работы в Германию

Залпы реактивных установок БМ-13 («Катюша») во время наступательной операции «Багратион». Июнь 1944 года

бригады «Дяди Коли», вытеснив партизан в болотистую местность, которую непрерывно обстреливали. Кульминацией драматических событий на Палике стала попытка прорвать блокаду 24 июня, но из окружения смогли пробиться только разрозненные группы и отдельные бойцы.

Ситуация резко изменилась 25 июня. Атаки гитлеровцев прекратились, а через два дня нацисты вообще покинули позиции. К этому моменту на территории Беларуси во всю гремели залпы советских орудий, началась одна из самых крупных военных операций в истории – «Багратион». Наступление наших войск оказалось настолько

Карта-схема Белорусской наступательной операции «Багратион»

Члены Белорусской краевой обороны тренируются в стрельбе

стремительным, что к вечеру 28 июня бойцы 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов подошли к Борисову. Выжившие жители деревень начали выходить из лесов и болот.

Без раскаяния

В послевоенное время чекисты проделали огромную работу по расследованию преступлений фашистов и их прихвостней, в том числе в ходе карательной операции «Корморан». «Батальонцы» – одни из них.

– Некоторые источники так называют участников Белорусской краевой обороны (БКО), – говорит Святослав Кулинок. – Название не получило широкого распространения по той причине, что БКО была создана за полгода до освобождения Беларуси, успели сформировать тридцать четыре батальона общей численностью около 22 тысяч человек.

«Наученные страшным опытом предыдущих карательных акций сельчане массово прятались в лесах и болотах. Это стало смертным приговором для тысяч людей»

В подавляющем большинстве это были мужчины, рожденные с 1908 по 1924 год. «Батальонцы» принимали активное участие во многих карательных операциях 1944 года.

Наш эксперт цитирует показания Николая Чурая, участника

Шалаш, построенный гражданским населением в лесу

Жители советской деревни, сожженной фашистским карательным отрядом, уходят в леса

Белорусской краевой обороны, которые тот дал, оказавшись в плену в конце мая 1944 года: «Немецкий обер-лейтенант, посылая нас наступать, говорил: «Деревни уничтожить, население забрать или перебить, скот и имущество эвакуировать». Еще в Минске я слышал, как офицеры говорили: идем на партизан, будем жечь и уничтожать все. Солдаты боятся немцев и выполняют приказ».

Многие участники БКО, попав в плен, признавались: моральное состояние «батальонцев» на низком уровне. Отдельные подразделения с оружием буквально перебежали к народным мстителям, а их командиров фашисты арестовывали и расстреливали «за организацию ухода в партизаны». «Немцы на нас смотрят, как на собак, сами в бой не идут, а посылают нас вперед, сами идут сзади с автоматами и пулеметами и говорят: кто будет бежать, по тому будем стрелять в спину», – оправдывался перед следователями Николай Чурай.

Но не только перспектива стать пушечным мясом пугала участников БКО. Они жаловались на скудное питание, страх перед отправкой на Восточный фронт, атмосферу постоянного террора в частях – к своим пособникам из числа коллаборантов гитлеровцы относились как к рабам. Что уже говорить про мирное население, которое фашисты за людей не считали. Вот что вполне буднично поведал на допросе 20 июня 1945 года военнослужащий 58-го транспортного батальона Гебель: «При проведении карательной экспедиции моим отделением из деревни Старый Лепель доставил в город Лепель 7 человек граждан и 3 коровы. Людей и коров сдали в лагерь. Из деревни Карабаново, в 10–12 км от Лепеля, доставили в Лепель 30–35 человек советских граждан, около 12 центнеров зерна, 10 коров, 7 лошадей и 4 повозки...»

И так во многих показаниях плененных фашистов: угнанные в Германию и расстрелянные мирные жители перечисляются наравне с коровами, лошадьми, тоннами зерна и килограммами сала. Б. Шванцер,

Немецкие полицейские конвоируют схваченных советских партизан

служивший в 26-м полицейском полку СС, в октябре 1945 года рассказал советским следователям: «Общим количеством всем полком было отправлено в германское рабство примерно 10 000 человек мирных советских граждан, судьба которых мне неизвестна. Скот, принадлежавший угнанным в германское рабство мирным гражданам, отбирался и отправлялся для нужд германской армии, а населенные пункты вышеперечисленные сжигались... Было сожжено около 30 населенных пунктов, названия которых я не помню».

Шванцеру вторит его командир Э. Фальк: «Так же, как и в предыдущих операциях, в соответствии с поставленной перед полком и моим батальоном задачей, вся местность, по которой мы прошли, была опустошена. Я с моим 2-м батальоном прошел

15 деревень, и после меня в этих деревнях ничего не осталось, кроме пустых строений. Все население забрано и угнано. Всего солдатами моего батальона было задержано в деревнях около 800 человек мирных граждан, их отправили на сборный пункт полка, а затем в Германию. Помимо задержанных в деревнях при проческе леса в районе озера Палик, было задержано около 200 человек мужчин и женщин, разбежавшихся из деревень до нашего прихода. При прочесывании леса нами убито 20 человек. Убивали тех, кто оказывал сопротивление или пытался скрыться от нас».

Во время операции «Корморан» 19 июня 1944 года фашисты согнали 44 жителей д. Дальва Логойского района в дом на окраине села и сожгли заживо. Сейчас на месте д. Дальва мемориальный комплекс

Взрыв в оккупированной белорусской деревне. Снимок сделан во время антипартизанской операции. 1944 год

Э. Тиман из роты СС 26-го полка сообщил следователям: во время так называемого прочесывания одной из деревень в жилом доме обнаружили пятерых безоружных мужчин. Позже в близлежащем лесу задержали еще троих мужчин и четырех женщин, тоже без оружия. Командир роты допросил задержанных, но они ничего не знали о партизанах. Всех расстреляли из пулемета.

А. Шольц из 24-го полка СС рассказал следующее. В деревне, название которой «не помнил», его рота убила 25 мирных жителей за то, что они не хотели отдавать скот и выходить из домов. Шольц лично расстрелял двух женщин и четырех мужчин. Еще один свой «подвиг» он совершил в начале июня в деревне под Борисовом. Там казнили 18 мирных жителей, потому что те «ходили и просили кушать». Шольц собственноручно застрелил трех голодных крестьян в одном из уцелевших сараев.

Другой эсэсовец – командир оперативной группы в ходе карательной операции «Корморан» Г. Вайсиг – на допросе 25 декабря 1945 года свидетельствовал: все трудоспособное население направили на сборные пункты для отправки в Германию. Имущество, продукты питания и скот отобрали. Его подразделение «во время экспедиции в районе Радошковичи – Березина» расстреляло четыре сотни мирных жителей, поскольку те «уклонялись от задержания или скрывались от угона в Германию». При этом всю жуть происходившего Вайсиг пытался свалить на слишком рьяных подчиненных: «Находившийся под моим командованием майор Романов со своим полком производил массовые расстрелы мирного населения на участке Радошковичи – Логойск. Этим полком сжигались все населенные пункты в указанном районе,

Белорусская крестьянка с детьми у входа в свою землянку

Советские беженцы за приготовлением еды у входа в землянку. БССР, 1944 год

Группа партизан второй роты отряда им. Чкалова Гомельской партизанской бригады «Большевик» минирует дорогу

жилые дома, церкви, школы и другие учреждения. Солдаты в пьяном состоянии врываются в населенные пункты, избивали и грабили население».

Еще один «офицер» из 280-го полка 95-й пехотной дивизии О. Освальд под тяжестью улик сознался, что во время «Корморана» его подразделение уничтожило примерно три тысячи советских граждан: «Среди убитых я лично видел много женщин, у которых никакого оружия не было. В этой же болотистой местности вблизи м. Ушачи в 20-х числах мая 1944 года мною было обнаружено много мирных советских граждан, скрывавшихся семьями в землянках и бункерах, которые впоследствии без разбора взрывались ручными гранатами, вбрасываемыми вовнутрь землянок и бункеров, в результате чего погибли целые семьи. Я лично видел до 12 таких взорванных землянок с погибшими в них советскими гражданами, среди которых были женщины, дети и старики. В каждой землянке было по 6–10 человек».

Чудовищны показания Г. Принке из 406-го немец-

кого полка. По его словам, трудоспособное население собирали в сараи, избивали и вместе со скотом гнали на железнодорожную станцию. Особенно усердствовал переводчик, обер-ефрейтор, имени которого история до нас не донесла. Он безжалостно избивал детей прикладом, отрывал малышей от матерей и рвал женщин за волосы, если те недостаточно быстро, по его мнению, строились в колонны. «Старые бесильные люди должны были без всякого питания идти с нами вперед, – говорил Принке. – Капитан Байер их просто называл «минные свиньи». Ввиду того, что партизаны, отступая, заминировали много мест, дорог, этих граждан гнали перед частью для разминирования территории с тем, чтобы предотвратить гибель своих солдат. Они шли впереди и тянули за собой обычно плуг или борону. Это также делалось по приказу Байера. Один раз рота гнала перед собой 10–15 стариков, им не давали ничего съедобного, они ослабели, и один солдат роты в шутку, чтобы повеселиться, всю эту группу расстрелял из пулемета в лесу. Хотя солдат приказ на устранение стариков не получал, Байер был этой выходкой очень доволен».

– В архивах сохранилось огромное количество показаний карателей – немцев, полицаяв, «батальонцев», – рассказывает наш эксперт

Немецкий пулеметный расчет MG-34 на углу дома в Рогачеве

Солдаты войск СС в горящем белорусском селе во время антипартизанской операции

Мирные жители, расстрелянные немцами и сваленные в окоп под Минском

Святослав Кулинок. – Попадают протоколы допросов мирных граждан – тех, кому посчастливилось уцелеть в мясорубке под названием «Корморан».

Так, Г.Е. Синявский, житель деревни Хотеново Смоленского района, вспоминал: «В мае 1944 года карателями были сожжены деревни Хотеново, Прудиче, Юрово, Мгле, Кривая Поляна, Сухой Остров.

В нашей деревне, где я проживал, каратели расстреляли, сожгли заживо до 200 человек мирных советских граждан. Они землянки забрасывали гранатами и подрывали взрывчаткой».

А.Н. Стрельченко из Холмовки Бегомльского района рассказывал следователям, как скрывался от карателей: «Мне пришлось прятаться около двух недель, в течение этого времени все время непрерывно происходила стрельба из различного оружия, и немцы ходили по лесу. Мне временами, чтобы не попасть немцам в руки, приходилось зарываться в мох, и я слышал, как от меня в пяти метрах проходили

Жительница советского села оплакивает своих родных, расстрелянных немецкими солдатами

немцы, которые по пути движения производили обстрел леса, кустарников и всех подозрительных мест. Весь лес был усеян трупами мужчин и женщин».

Нацисты безжалостно сеяли смерть на белорусской земле, грабили подчистую, обрекая оставшихся в живых на голодную смерть.

– С 25 мая по 17 июня каратели отобрали 2640 лошадей, 3017 голов крупного рогатого скота, 106 овец, 1415,5 тонны зерна, 308 центнеров картофеля, – приводит факты Святослав Кулинок. – Угнали в Германию 1414 человек. Сожгли полностью или частично около 100 населенных пунктов.

Судя по архивным документам, счет невинных жертв карательной операции «Корморан» среди мирного населения идет на сотни, тысячи человек. Но точной статистики пока нет. Узнать всю правду о голодной и страшной весне 1944 года, преступлениях фашистов и их пособников нам еще предстоит. И мы обязательно ее узнаем – такое нельзя забыть.

Алексей ГОРБУНОВ

Последние дни оккупации: хаос и смерть

В чем боялись
признаться
немецкие генералы

До этого мы неоднократно рассказывали о гитлеровских карательных операциях. Направлены они были якобы против партизан, а на деле стали большой трагедией для мирного населения, прежде всего сельского. Может сложиться впечатление, что в оккупированных городах жилось хоть и голодно, но более спокойно и безопасно. Но это не так, и материалы уголовных дел против немецкого командования, хранящиеся в Национальном архиве Беларуси, бесстрастно свидетельствуют о бесконечных зверствах фашистов и массовом истреблении мирных горожан. Особенно в последние дни оккупации.

Перед моим собеседником – ведущим научным сотрудником отдела публикаций Вячеславом Селеменевым – высокая стопка потертых папок. Здесь дела немецких генералов, осужденных на Минском процессе (1946). Пожелтевшие листы, аккуратно заполненные рукописными и печатными строками, пахнут архивной пылью. Но после всего услышанного кажется, что источают они густой запах крови – столько жутких подробностей о фашистских зверствах скрывается под картоном с черными оттисками «МВД СССР» и «МВД БССР».

В каждом деле десятки свидетельств и доказательств, что с населением белорусских городов гитлеровцы расправлялись беспощадно: изощренно пытали, расстреливали по малейшему подозрению или просто в отместку, зимой насильно выселяли из квартир, разлучали с семьями. Если невиновный попадал в тюрьму, назад дороги не было – или на работы в Германию, или в расстрельный ров.

На процессах немецкие генералы в один голос твердили: мол, выполняли приказы вышестоящего командования и не давали распоряжений убивать мирных жителей. Но после показаний выживших свидетелей вдруг начинали «вспоминать», соглашаясь: да, нарушали все мыслимые законы войны, но «ситуация была крайне сложной».

Вячеслав Селеменев рассказывает:

– Во время допросов Эбхард Герф, бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции порядка на оккупированной территории Беларуси в 1943–1944 годах, утверждал, что Гиммлер в 1943-м потребовал от подчиненных истребить двадцать миллионов жителей на оккупированных

Массовое убийство
мирных жителей
под Минском. 1943 год

Во время Минского процесса. 1946 год

землях СССР. «Урал должен принадлежать немцам, а восточнее Урала нужно сделать так, чтобы там русских не осталось», – ставил задачу рейхсфюрер. Под русскими гитлеровцы подразумевали и белорусов. На скамье подсудимых Герф «вспомнил»: лично у него этот приказ вызвал внутренний протест, а вот гауляйтер Кубе был полностью согласен с предлагаемой стратегией.

Герф также показал, что на день рождения Гимmlера всем высшим полицейским чинам дарили биографию Чингисхана и требовали на оккупированных территориях СССР копировать методы восточного завоевателя: беспощадно карать за малейшее сопротивление, стирать с лица земли города, практиковать массовые убийства.

Как это не дико звучит, среди немецких бонз были и те, кто брался «перевыполнить план». Так, Эрих фон дем Бах-Зелевский, руководитель СС и полиции в

«На других оккупированных территориях Европы на самом деле существовало подобие судебной системы. У нас нет»

Центральной России и Белоруссии, вдохновитель почти всех карательных операций, заявлял: следует уничтожить не двадцать, а тридцать миллионов мирного населения без суда и следствия только потому, что это славяне.

Перед отступлением фашисты расстреляли сотни ни в чем не повинных людей. Борисов, 1944 год

Разрушения в Слониме после отступления немецко-фашистских захватчиков. 1944 год

– Неужели в годы оккупации на территории Беларуси не действовало хоть что-то похожее на судебное право? – спрашиваю нашего эксперта. В ответ полный горечи взгляд, но я развиваю мысль: – Скажем, советские школьники изучали книгу Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее», в которой нацисты казнят антифашиста после неправого, но все-таки суда...

– Приведу красноречивый пример. Ганс Кох, криминал-комиссар гестапо и бывший начальник полиции безопасности в Орле, Орше, Борисове и Слониме, «прославился» зверствами не только в Беларуси, но и в той же Чехословакии, – говорит Вячеслав Селеменов. – Так вот, во время допроса в Минске этот палач утверждал, что там он «действовал иначе». На других оккупированных территориях Европы на самом деле существовало подобие судебной системы. У нас нет.

– Это предусматривал план «Ост»?

– Его довели только до высших чинов рейха. Войсковые генералы и рядовые исполнители даже не подозревали о его существовании. Им просто сказали забыть о любых законах. И с немецкой педантичностью оккупанты стали действовать.

Так, генерал Герф утверждал, что еще за несколько дней до вторжения в СССР его ознакомили с приказом: «Войну с Советским Союзом следует считать отличной от всех предыдущих войн. Поэтому не стоит останавливаться перед убийствами женщин и детей, уничтожением целых районов». По словам немецкого генерала, после ознакомления документ у него изъяли, «чтобы не попал в руки Красной армии».

Группа пленных немецких генералов подписывает обращение к офицерам вермахта. Стоит второй слева – генерал-лейтенант Эберхард фон Куровский. 1944 год

Когда освободили Витебск, в нем находилось всего 118 жителей. До войны в городе проживало 180 тыс. человек. 1944 год

– К июню 1944-го линия фронта располагалась на рубеже Витебск – Орша – Могилев – Жлобин, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – Прифронтовые города фашисты превращали в неприступные крепости, а отступая, уничтожали их полностью, угоняя или убивая жителей. Кровавый хаос, который царил на оккупированной территории Беларуси весной – летом 1944 года, – это не что иное, как продолжение геноцида нашего народа.

Здание тюрьмы в Гомеле, взорванное немцами при отступлении. 1943 год

На допросе 21 октября 1947 года генерал-лейтенант вермахта Эберхард фон Куровский, по приказу которого был создан лагерь смерти Озаричи, заявил: в декабре 1941-го, после первых поражений под Москвой, ставка немецкого верховного командования разослала во все армейские части документ без подписи, но с грифом «Приказ фюрера». Директива гласила, что при отступлении из населенных пунктов Советского Союза каменные постройки необходимо взрывать, деревянные сжигать, жителей угонять на работы. Поэтому немецкий генералитет не видел в разрушении советских городов ничего предосудительного, мол, обычное выполнение приказа, даже непонятно кем подписанного – то ли Кейтелем, то ли Йодлем, то ли самим Гитлером.

– Уничтожение населенных пунктов и проживающих в них мирных граждан немцы практиковали на протяжении нескольких лет сразу

«Кровавый хаос, который царил на оккупированной территории Беларуси весной – летом 1944 года, – это не что иное, как продолжение геноцида нашего народа»

после поражения в битве под Москвой и отступления из первых временно оккупированных городов, – подчеркивает Вячеслав Селеменев. – Наиболее известным стало варварское уничтожение российского Орла, где взорвали все каменные шко-

Военные преступники и их пособники на скамье подсудимых. Минск, 1946 год

лы, больницы и музеи. В Спасском-Лутовиново под Орлом уничтожили дом-музей писателя И.С. Тургенева, хотя строение никакой оборонительной или военной ценности не представляло. Население городов и окрестных деревень массово вывозили на Запад. Кто не мог ехать – глубоких стариков, тяжелобольных и женщин с грудными детьми – уничтожали сразу или отправляли в лагеря, где узники умирали от голода и болезней.

На Минском процессе прокурор поинтересовался у вахмистра жандармерии Бруно Митмана, почему вместе с матерями расстреливали детей? Фашист ответил коротко: «Такой существовал порядок и приказ».

В Орле бесчинства творились под началом коменданта города генерал-лейтенанта Адольфа Гамана, который позже «управлял» Бобруйском. С его приездом для бобруйчан наступили черные дни. Гитлеровцы отправляли горожан в тюрьмы и лагеря за малейшую провинность: появление на улице после установленного времени, нарушение светомаскировки, поход в близлежащую деревню за продуктами.

Когда фронт подошел к Бобруйску, Гаман занялся возведением оборонных сооружений. «Архитектурный талант» немецкого генерала позже в своих воспоминаниях оценил маршал Константин Рокоссовский. Все улицы города были забаррикадированы, в жилых домах разместили огневые точки, на перекрестках в землю врыли танки. Подступы к городу тщательно заминировали. Однако дать бой Красной армии Гаман не решился. 29 июня 1944 года немецкий генерал покинул Бобруйск, а еще через несколько дней сдался в плен, что однако не спасло его от суда и смертного приговора.

– Оборонные сооружения возводились под руководством немцев, – уточняет наш эксперт. – Но все работы выполняли бобруйчане, в большинстве случаев женщины, и советские военнопленные. Их заставляли работать до упаду и почти не кормили.

Красноармейцы поднимаются в атаку в районе Бобруйска. Июнь 1944 года

Женщины на строительстве оборонительной линии. Оперативный сектор немецкой 3-й танковой армии. За их работой наблюдает сотрудник немецкой военно-строительной организации. БССР, 1943–1944 годы

Зондерфюрер немецкой комендатуры в Бобруйске Рейнгард Молл рассказывал на следствии, что для обороны города вокруг него была создана пятикилометровая так называемая охранная зона. Фактически это означало, что со всех окрестностей вывезли жителей, а их жилища либо уничтожили, либо разобрали на стройматериалы для укреплений. По словам Молла, во время этой операции его подчиненные депорти-

**«Особое обращение»,
«эвакуация»,
«умиротворение» –
все это означало
массовые расстрелы**

ровали в Германию более девяти тысяч человек, среди которых было много пожилых людей.

Нетрудоспособное население вывозили в лагерь, где, согласно показаниям других военных преступников, расстреливали. Эти действия назывались «зондербехандлунг» («особое обращение»), что на птичьем языке гитлеровцев означало «уничтожение».

– В приказах и документах немцы часто использовали иносказания для обозначения варварских расправ над мирным населением. То же «особое обращение», «эвакуация», «умиротворение» – почти десяток вполне нейтральных фраз. На деле все они означали одно – массовые расстрелы, – говорит научный сотрудник Национального архива.

Дела генералов Траута и фон Куровского хранятся в Национальном архиве Беларуси

Бобруйских детей до 12 лет ждала другая участь: их грузили в вагоны и везли под Марьину Горку, в печально известный лагерь Скобровка.

Аналогично обстояли дела и в других городах оккупированной Беларуси. На допросе 29 мая 1945 года генерал-лейтенант Ганс Траут рассказал: население в районе Орши немцы массово использовали на строительстве оборонительных сооружений и ремонте дорог. Из тысячи двухсот насильно согнанных граждан сформировали

Марш пленных немцев по Москве. Советские офицеры конвоируют немецких высших офицеров. С тростью и плащом – генерал-лейтенант Ганс Траут. 17 июля 1944 года

пять женских и два мужских трудовых батальона. Вышестоящее начальство приказало Трауту увеличить количество рабочих до двух тысяч человек, но генерал «так и не смог собрать необходимое число работников», всех до этого отправили в Германию.

Подчиненный Траута Эммерих Лерхер «вспомнил» о женщинах, которых заставляли строить оборонительные укрепления: «Их использовали на чрезмерно тяжелых работах, они рыли противотанковые рвы, котлованы и участвовали в работах по строительству дзотов. Я видел этих женщин на протяжении 7–8 недель. Они были измучены и обессилены, так как их заставляли работать от темна до темна».

Позже, по словам Лерхера, узниц вывезли на каторгу в Германию.

Подтверждая слова Лерхера, оберфельдфебель Вилли Фурман рассказал: «Я лично видел в двенадцати километрах восточнее города Орши около 120 девушек из местного населения возраста 16–18 лет, помещенных в землянки. На передовой они работали на принудительных работах до момента отступления дивизии».

На суде генералу Трауту зачитали два подписанных им приказа. Первый о том, что при отходе из городов необходимо сжигать и взрывать все, что осталось целым, население «эвакуировать», а всех, кто отказывается уезжать, – расстреливать на месте. Второй – уничтожить Оршу как город и взорвать все мосты.

– На суде также несколько раз прозвучало обвинение Трауту в нарушении законов ведения войны, – отмечает Вячеслав Селеменев. – Во-первых, гражданских заставляли строить оборонительные сооружения у самой линии фронта, где они попадали под перекрестный огонь советской и немецкой артиллерий. Во-вторых, военнопленных без необходимого опыта использовали на разминировании. Оба военных преступления привели к многочисленным жертвам среди безоружных людей. Траут эти смерти не отрицал, но вину сглатывал на подчиненных.

Мирные жители работают на создании немецкой оборонительной линии. БССР, 1944 год

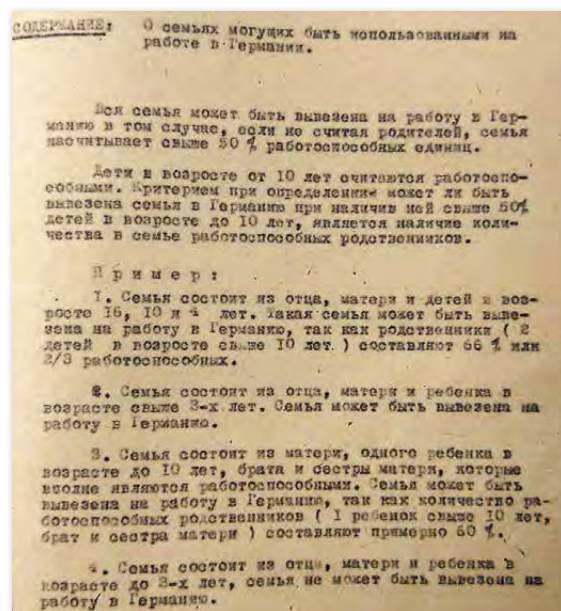
Женщины работают на немецкой оборонительной линии на оккупированной территории БССР. 1943–1944 годы

Взорванный немецкими войсками при отступлении мост через Днепр в Орше. 1944 год

Немецкие войска разрушают железнодорожное полотно в ходе организованного отступления

Из дела генерала Траута: семьи с детьми вывозили на работы в Германию по разнарядке

Свидетельствуя о «героизме» начальства, военнопленный Генрих Нюблинг из 78-й штурмовой дивизии вермахта рассказывал, что в начале 1944 года из Орши и близлежащих деревень всех жителей «выселили» в тыл: «Из числа выселенных отобрали 600 мужчин и женщин, которых использовали на непосильных работах по строительству оборонительных сооружений... Выделенные для охраны и конвоирования солдаты заставляли этих граждан работать на самых опасных участках под артиллерийским огнем, в результате чего многие были убиты и ранены».

Тот же Нюблинг поведал следствию, как генерал-лейтенант Траут, получив приказ от вышестоящего начальства оставить Оршу, не подчинился, удерживал город еще два дня и в конце распорядился «все имеющиеся на участке большие дома, промышленные предприятия и учреждения взорвать и сжечь».

Военнопленный Эммерих Лерхер также «вспомнил» приказ Траута: «Там было сказано Оршу защищать до последнего человека, на путях отхода взорвать мосты и заминировать дорогу, чтобы ни один солдат из Орши не мог уйти. В городе взорвать все здания, представляющие какую-либо ценность. На моих глазах саперы нашей дивизии взор-

Красноармейцы на улице Советской в освобожденной Орше. 27 июня 1944 года

вали четыре трехэтажных дома, и из этих домов огонь перекидывался на остальные постройки».

В 78-й дивизии, которой командовал Траут, распространялась специальная методичка, какие семьи следует вывозить с оккупированной территории: «если, не считая родителей, семья насчитывает свыше 50 % работоспособных единиц. Дети от десяти лет считаются работоспособными».

Курт Меретик из 102-й пехотной дивизии поведал следствию, как угонял в Германию жителей Петрикова и Калинковичей, разбирая на стройматериалы дома местных жителей, сжигая то, что нельзя было использовать.

Немецкие солдаты готовят подрыв железной дороги при отступлении

Немецкие солдаты на улице советской деревни, подожженной перед отступлением на Восточном фронте. 1944 год

Горящее белорусское село, подожженное отступающими немцами. 1-й Белорусский фронт. 1944 год

– Как называлась ваша дивизия? – спросил следователь.
 – Я слышал, что ее называли «Бранд-Дивизион», что на русском означает «Дивизия поджигателей», – последовал ответ.
 – Почему 102-я пехотная дивизия называлась «Бранд-Дивизион»? – уточнил следователь.
 – Дивизия занималась поджогами. Начиная с Калинковичей, мне эти факты известны, – кратко бросил Меретик.

Но разрушение жилищ мирного населения не шло ни в какое сравнение с другим страшным преступлением оккупантов. В Гомельской области они методично охотились за детьми и подростками. Из показаний Лукерьи Янович из Калинковичей: «Часть, занимавшаяся угонем населения в Германию, подъезжала на машинах к домам, забирала юношей и девушек, затем отвозила на автомашинах на железнодорожную станцию, где находилось место сбора в здании бывших складов «Заготзерно», которые были огорожены досками и колючей проволокой в два ряда, охранялись солдатами».

По свидетельству Янович, детей массово похищали с улиц и из квартир. Ей вторила Лариса Зинкевич, жительница Петрикова, кото-

Отправка советских подневольных девушек на принудительные работы в Германию

рой на тот момент исполнилось четырнадцать лет. По ее словам, в мае 1944 года в пять часов утра в их квартиру вломились двое немецких солдат, приказали собираться и идти в комендатуру. «Улица была оцеплена солдатами, было большое количество молодежи, – рассказывала Зинкевич. – Спустя некоторое время стали подходить машины, крытые брезентом. В эти машины немцы бросали детей, несмотря на их плач. Это было просто ужасно. Матерей, которые хватались за своих детей или подходили к автомашинам с набросанными внутри детьми, солдаты избивали прикладами».

Позже малолетних узников отправили в Скобровку.

– Детей и подростков в последние месяцы войны забирали у родителей повсеместно, – говорит Вячеслав Селеменев. – Так, подполковник Гайнц Франке, бывший командир 727-го полка 707-й охранной дивизии, в июне 1944 года приказал изъять в деревнях Петриковского района более трехсот детей школьного возраста, которых сразу отправили в специальный лагерь около Марьиной Горки. В обвинительном заключении Бобруйского процесса по этому поводу есть отметка: «Следствием установлено, что дети использовались в качестве доноров».

Генерал Гюнтер Клампт, бывший командир 6-й пехотной дивизии, 13 марта 1944 года отдал подчиненным приказ об угоне трудоспособных жителей Жлобина и прилегающих к нему деревень на принудительные работы в Германию. После расправы с населением в Жлобине взорвали и сожгли четыре тысячи жилых домов, вокзал,

«Гражданских заставляли строить оборонительные сооружения у самой линии фронта, где они попадали под перекрестный огонь советской и немецкой артиллерий»

Разрушения в Жлобине. Дома в районе станции, взорванные и подожженные гитлеровцами при отступлении. Июнь 1944 года

Немецкие генералы перед маршем пленных немцев по Москве. Крайний слева – комендант Бобруйска Адольф Гаман. Осужден за военные преступления и публично повешен в Брянске. Второй справа – комендант Могилева Генрих Отто Готфрид фон Эрдмансдорф. Осужден за военные преступления и публично повешен на Минском ипподроме. 17 июля 1944 года

железнодорожный мост через Днепр, электростанцию, депо, железнодорожные постройки и пути.

– Кламп поведаль советским следователям: при вступлении его дивизии в Жлобин стало ясно, что в городе много больных сыпным тифом. Ситуацию немецкий генерал охарактеризовал как эпидемию, – рассказывает наш эксперт. – Однако по его же приказу горожан вместе с жителями других населенных пунктов отправили

в Бобруйск, здоровых вперемешку с больными, обрекая и тех и других на мучительную смерть. Последние недели оккупации дороги были забиты людскими колоннами: гнали в Германию или в лагеря, из тюрем в восточной части страны переправляли в немецкий тыл. Сохранились многочисленные свидетельства: при подозрении на тиф угнанных умерщвляли. При конвоировании из тюрьмы в тюрьму или из лагеря в лагерь гитлеровцы регулярно вывозили в неизвестном направлении часть узников, больше живыми их никто не видел.

Вячеслав Селеменев поведал и страшные подробности битвы за Могилев. По приказу генерала фон Эрдмансдорфа весной 1944-го в городе создали два лагеря, где находилось около тысячи мирных граждан, которых немцы принудительно отправляли на возведение оборонительных сооружений. Рабочих рук отчаянно не хватало, и вскоре последовал новый приказ, согласно которому нетрудоспособное население лишили продкарточек и депортировали из города. Из показаний Эрдмансдорфа: «Вывоз нетрудоспособного населения на восточный берег Днепра в направлении наступления противника

Советские войска форсируют реку Днепр под Могилевом. Июнь 1944 года

Вид с воздуха на центральную часть Могилева, разрушенного немцами. 1944 год

преследовал военные цели: во-первых, сохранить нужное количество продовольствия для частей немецкой армии; во-вторых, создать живое препятствие в наступлении частей Красной армии. Всем было ясно, что данное мероприятие безусловно приведет к физическому уничтожению мирного населения, ибо оно должно было подвергаться обстрелам как со стороны

Тела убитых немецких солдат на улице освобожденного Могилева. Июнь 1944 года

Колонны отступающих немецких войск на шоссе Минск – Вильнюс. Июнь 1944 года

Процесс над военными преступниками в Гомеле: адвокаты немецких генералов выступали как прокуроры. 1947 год

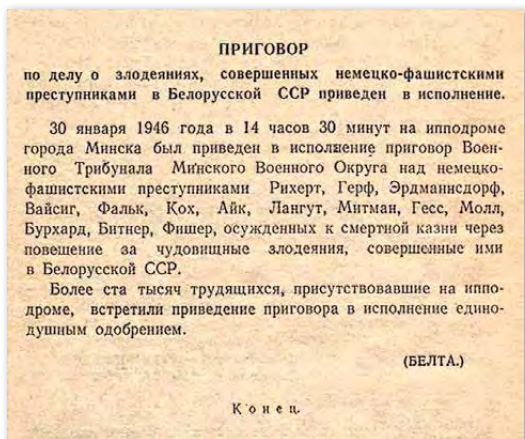
наступающей Красной армии, так и отступающих немецких частей».

К счастью, стремительный успех операции «Багратион» положил конец бесчеловечной гитлеровской стратегии выжженной земли.

– Восточная часть Беларуси пострадала сильнее западной, – отмечает научный сотрудник Национального архива. – На западе гитлеровцы по понятной причине не успели расправиться с мирными жителями и испепелить города. Впрочем, даже это обстоятельство пленные немецкие генералы постарались записать в свой актив. Так, Кламт на допросе 23 июня 1947 года заявлял: «При отступлении от Днепра к Минску населенные пункты также не сжигались, чтобы незаметно выйти из окружения».

...С последней перевернутой страницей архивных документов словно что-то переворачивается и в душе. Боль и шок, злость и... недоумение. Оказывается, по

приговору суда казнили не всех гитлеровских палачей, а лишь тех, кто «участвовал» в Минском процессе. Уже 26 мая 1947 года смертную

Сообщение БелТА о казни немецких генералов в Минске

Казнь нацистских преступников на ипподроме в Минске. 30 января 1946 года

казнь в СССР отменили. Поэтому приговоренным на Бобруйском и Гомельском процессах исключительную меру наказания заменили на 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

– Но даже эти сроки генералы не отбыли, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – В 1955 году более четырнадцати тысяч немецких военнопленных, от рядовых до высших офицеров, передали ФРГ. Западная Германия и СССР тогда установили дипломатические отношения, их требовалось скрепить «символическим жестом», который получился настолько широким, что немецким генералам, убывающим на Запад, выдали новые драповые пальто, фетровые шляпы и сухпайки с икрой. Одним из них был Эберхард фон Куровский, создатель лагеря смерти в Озаричах.

И не только он. Многие представители германского генералитета, совершавшие неприкрытый геноцид нашего народа, в том числе в Озаричах, после войны спокойно жили в Западной Германии.

Но Беларусь не собирается забывать злодеяния гитлеровцев. В ходе расследования уголовного дела о геноциде за полтора года выяснилось, что уничтоженных фашистами деревень было гораздо больше. Некоторые из них повторили судьбу Хатыни. Открываются новые зловещие факты и подробности. А для этого нет срока давности.

Алексей ГОРБУНОВ

Бывшие немецкие военнопленные, вернувшиеся из СССР в ФРГ. 1955 год

«Гитлеровцы регулярно вывозили в неизвестном направлении часть узников, больше живыми их никто не видел»

Справка

Область	Уничтожено в ходе войны (включая партизан)	Убито, захвачено в плен в 1941-45 гг.	Убито в 1941-45 гг.
Минская	317 515	101 590	20 215
Новоградельская	71 602	69 134	21 456
Витебская	151 421	92 391	68 434
Гомельская	53 650	114 476	18 745
Бобруйская	32 194	34 013	15 215
Коростовская	105 211	157 007	52 599
Корелинская	37 931	3 120	23 047
Березинская	111 208	11 330	5 995
Браславская	159 526	33 858	3 008
Борисовичская	131 179	33 407	23 773
Климовская	95 335	24 613	30 861
Молодотинская	42 373	24 652	8 223
Итого	1 409 225	310 091	377 776

Итого уничтожено в 1941-45 гг. 1 409 225 человек. Из них в 1941-45 гг. убито 310 091 человек.

Послевоенная справка Чрезвычайной государственной комиссии. Данные о количестве погибших уточняются до сих пор

Ценой собственной жизни

Не сломить людей, которые держатся друг за друга

За время оккупации белорусская земля и ее жители в полной мере ощутили беспредельную жестокость и коварство фашистских захватчиков. Не гнушаясь самыми подлыми и бесчеловечными методами, они планомерно терроризировали и уничтожали мирное население, угоняли в рабство. Машина геноцида работала безжалостно и безотказно, перемалывая тысячи и тысячи человеческих судеб. Но даже в таких невыносимых условиях люди протягивали руку помощи другим, рискуя собственной жизнью, а нередко жертвуя ею. Две такие истории мы расскажем.

Увы, в Национальном архиве очень мало документальных свидетельств такого рода. Тем ценнее, по словам ведущего научного сотрудника отдела публикаций Вячеслава Селеменова, сохранившиеся крупинки архивной информации.

Наш эксперт рассказывает, что с самых первых дней оккупации гитлеровцы устроили настоящий кровавый террор, стремясь уничтожить всех, кого они считали неполноценными или представляющими угрозу для новой власти. Ликвидации подлежали евреи, цыгане, азиаты (в эту категорию попали все люди с монголоидными чертами лица). Беспощадно убивали психически больных, уголовных элементов, но в первую очередь коммунистов и советских руководящих работников. Каждый, кто занимал какой-либо

Вячеслав Селеменов

Колонна советских военнопленных, захваченных под Минском. 1941 год

Немецкая техника
на ул. Горького в Минске.
Июнь 1941 год

пост при советской власти, автоматически попадал в расстрельные списки.

«В Минске прошедшими ранее войсками создан лагерь гражданских пленных, в котором содержится почти все мужское население, – это цитата из немецкой сводки № 21 об обстановке в белорусской столице от 13 июля 1941 года. – Под освобождение попадали только те лица, которые могли удостоверить свою личность и не являлись политическими или уголовными преступниками. Оставшиеся в лагере будут подвергнуты скрупулезной проверке. Сначала было ликвидировано 1050 человек.

«Благополучно через линию фронта перешли более двухсот человек, а Киселева и сопровождавших его партизан сразу же арестовала военная контрразведка»

Остальные ежедневно доставляются на экзекуцию. Начата ликвидация уголовников, функционеров, азиатов и т.д.»

– Минск не являлся каким-то исключением из общих правил, – рассказывает Вячеслав Селеменов. – В первые месяцы оккупации подобные отчеты летели в Берлин из каждого региона Беларуси. В обобщенной сводке по айнзатцгруппе Б на 20 августа 1941 года сказано, что только ее силами в разных городах нашей страны уничтожено почти 17 тысяч человек.

Спасаясь от фашистского террора, люди были вынуждены бежать из городов, оставляя свои жилища, прятаться в лесах и на глухих хуторах, хозяева которых старались хоть как-то облегчить страдания

«переселенцев». Нередко последней надеждой для них оставались партизаны.

– В Национальном архиве хранятся документы о подвиге политрука партизанского отряда «Мститель» Николая Киселева, который вывел с оккупированной территории на Большую землю группу из 218 человек, преимущественно женщин, стариков и детей еврейской национальности, – рассказывает Вячеслав Селеменов.

«Во время зверских расправ, устраиваемых гитлеровскими палачами, мирное население Минска, Плещениц, Логойска, местечек Долгиново, Кривичи, Княгинино и других бежало в леса. Раздетые и полуголодные, они ютились около действующих отрядов «Мститель», «Борьба» и мешали им работать. Командование указанных отрядов 16 июня 1942 года поручило мне во главе с пятеркой бойцов собрать все семьи по лесам, а также и военнопленных, бежавших из фашистского плена, выделить боевую группу и создать отряд», – писал в рапорте на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко Николай Киселев в январе 1943-го.

В «отряде» Киселева собрали три с половиной десятка детей двух-двенадцати лет, стариков – больных, оборванных и босых. «Хозяйственные операции превратились в боевые, – рапортовал Киселев. – Заниматься ими, чтобы прокормить собранных людей, нужно было ежедневно и в большом размере». Все понимали, что с наступлением

Целыми деревьями
уходили крестьяне к
партизанам. 1942 год

Картина
Михаила Савицкого
«Витебские ворота».
1967 год

холодов ситуация станет вообще невыносимой, критической. Но поначалу задача – вывести людей в тыл – казалась слишком дерзкой, а кому-то даже невыполнимой. У группы сопровождения мирной колонны во главе с Киселевым в распоряжении был всего один ППС и пятнадцать винтовок. И практически никакого продовольствия, не говоря об одежде и медикаментах. Преодолеть же предстояло около 800 километров – ночами по оккупированной заболоченной и малоизвестной местности, надеясь «протиснуться» в так называемые Суражские ворота.

– С 10 февраля по 28 сентября 1942 года между частями немецких армий «Центр» и «Север» существовал разрыв примерно в сорок километров, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – Это непроходимые леса и топкие болота, где по понятным причинам отсутствовали немецкие войска. Сталин одно время интересовался этим фронтовым феноменом, но боевого применения ничейной земле так и не нашли. Именно через Суражские ворота Киселев планировал вывести отряд на контролируемую Красной армией территорию.

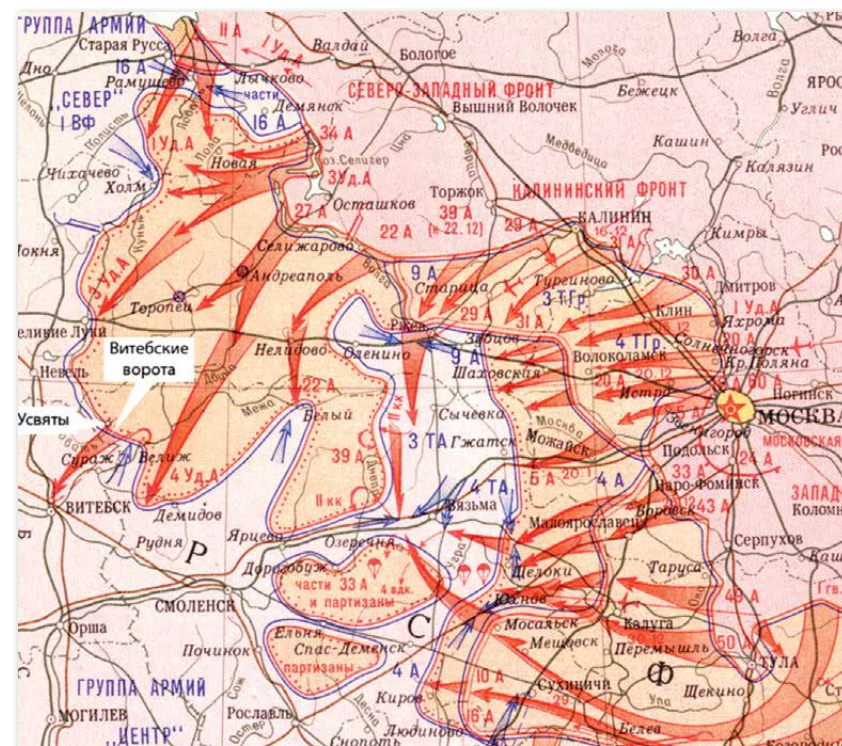
Шли больше месяца. Малышей несли в мешках. Продукты и лекарства приходилось искать в деревнях, которые встречались по пути на Большую землю. Благо находилось немало сердобольных, понимающих людей. Дважды попали в немецкую засаду. После одного боя с гитлеровцами недосчитались полусотни человек: не успевших убе-

жать и спрятаться беззащитных людей фашисты безжалостно перестреляли.

– Благополучно через линию фронта перешли более двухсот человек, а Киселева и сопровождавших его партизан сразу же арестовала военная контрразведка. Как дезертиров, – рисует грозные реалии того времени наш эксперт. – Народным мстителям грозил расстрел. Пока шло разбирательство, люди, которым они спасли жизни, пытались как-то «задобрить» следователей, писали письма П.К. Пономаренко.

«Много страданий и мучений перенесли мы, ожидая с каждым днем расправы палачей, – читаем одно из них. – Но в такую трудную минуту Вы подали нам руку. По Вашему указанию партизанский отряд «Мститель» прислал к нам сталинского питомца политрука Киселева Николая Яковлевича во главе с пятеркой партизан, который собрал нас по лесам и с Вашего разрешения перебрал через фронт на Большую землю в количестве 218 человек. На всем протяжении, как к нам явился т. Киселев, мы чувствовали и чувствуем сейчас его большую заботу и считаем его своим отцом и просим Вас представить т. Киселева к правительственной награде».

Контрразведчики добросовестно разобрались в ситуации, и вскоре Киселева с боевыми товарищами освободили из-под ареста и

Путь на Большую землю лежал через Суражские (Витебские) ворота

Белорусские патриоты пересекают линию фронта через Витебские (Суражские) ворота, чтобы влиться в ряды Красной армии. Август 1942 год

Группа партизан во главе с политруком Николаем Киселевым вывела с оккупированной территории 218 женщин, стариков и детей. Фото 1942 года

наградили денежными премиями. Но громкая слава, о которой партизанский командир, спасая человеческие жизни по зову совести и офицерского долга, даже не помышлял, обрушилась на него в 2005 году. Израильский мемориал Яд Вашем присвоил ему почетное звание Праведника народов мира. Его удостаиваются неевреи, спасавшие евреев в годы нацистской оккупации. Но Киселев об этом уже не узнал. Он воевал до Победы, женился на связной Анне, той самой, с которой в 1942-м выводил людей на Большую землю, умер в 1974 году.

«Полицейские с жандармами шли цепью, хватали всех детей на улице, вырывали их из рук матерей и запихивали в душегубку»

– Вячеслав Дмитриевич, почему подобные известные истории связаны лишь с евреями? – интересуюсь.

– Дело в работе со свидетелями и воспоминаниями выживших, – поясняет Селеменев. – Израиль проводит планомерную политику по поиску тех, кто спасал и предоставлял кров в годы войны именно белорусским евреям. Факты такой помощи белорусам, русским, украинцам обычно не документировались и нигде не озвучивались. Хотя за укрытие раненых красноармейцев, партизан и других лиц, находящихся в немецком розыске, как и за укрытие евреев, наказание было одно – казнь без суда и следствия. Гауляйтер Кубе любил повторять: «Следует быть жестоким к советскому населению и не размышлять, расстреливать или не расстреливать». Поэтому каждый из известных нам случаев можно рассматривать как подвиг – независимо от количества спасенных или их национальности. Кроме того, а кто спасал обреченных? Наши прадедушки и прабабушки. Поэтому каждая история в первую очередь о нас, белорусах.

В Национальном архиве хранятся документальные свидетельства еще одной партизанской операции – по спасению сирот из Минского гетто.

Известно, что через него прошло около 120 тысяч человек. Более сотни тысяч ни в чем не повинных людей уничтожили, отравив в душегубках или замучив в концентрационных лагерях поблизости Минска. Первым делом фашисты избавлялись от евреев с высшим образованием и физически крепких – остерегались восстаний. Затем принялись убивать слабых и старых, врываясь в гетто среди белого дня, когда его трудоспособных обитателей уводили на работы в город, и расправляясь с беззащитными стариками и женщинами.

– С началом массового использования душегубок весной 1942-го нацисты объявили охоту на еврейских детей, – рассказывает наш эксперт.

«Газенваген» – автомобиль размером с автобус, но с металлическим герметичным кузовом, куда подавался выхлопной

«9 декабря – Международный день памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления. Он провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году. Дата выбрана неслучайно: в 1948 году 9 декабря была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.»

В нашей стране в Год исторической памяти стал действовать закон «О геноциде белорусского народа» в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан – жертвах Великой Отечественной войны.

Во время Второй мировой войны погиб каждый третий житель Беларуси: почти 3 млн человек. Отдельной трагической страницей той варварской войны стало тотальное уничтожение белорусских евреев. По оценкам экспертов и историков, на нашей земле, в том числе в Минском гетто и концлагере Тростенец, погибли около 800 тыс. евреев. Беларусь на своей территории пережила фактически два геноцида: холокост белорусских евреев и геноцид белорусов как составляющей восточных славян».

Минское гетто

газ, въезжал в гетто, и полицейские с жандармами шли цепью, хватали всех детей на улице, вырывали их из рук матерей и запихивали в душегубку. Затем машина медленно ехала по улицам Минска в сторону концентрационного лагеря в Малом Тростенце. В конце пути нелюдям оставалось только выгрузить детские трупы в заранее выкопанный ров. Затем «газенваген» возвращался... За день из гетто ко рву фашисты совершали по несколько рейсов.

Минские подпольщики и просто неравнодушные люди, которых скорее можно назвать отчаянными, всевозможными способами и путями пытались спасти детские жизни. Малышей вытаскивали из-за колючей проволоки, подделывали им документы и под видом славян передавали в детские дома. Спрятав в соломе, на телеге вывозили из гетто в пристоличные деревни.

– Это было опасно, гитлеровцы преследовали за подобное, – обращает внимание Вячеслав Селеменов. – Отделаться заявлением, что ребенок сам забрался на повозку, не получалось. Храброго человека, совершившего этот мужественный поступок, в лучшем случае ждали тюрьма и концлагерь. Но сострадание и желание спасти невинные души творили настоящие чудеса.

В конце октября 1943 года в гетто поползли слухи: мол, гитлеровцы собираются то ли устроить небывалый погром, то ли вообще уничтожить всех. Люди попрятались по «малинам», так тогда на воровской манер называли укромные места, где можно пересидеть облавы и приезды душегубок.

В «малинах» искали убежище и многочисленные беспризорники. Но места всем не хватало, и они – голодные, оборванные и замерзшие, носились по притихшему, тревожному гетто.

В один из таких дней подпольщик Иосиф Левин намеревался вывести в спасительный лес свою единственную уцелевшую родственницу – сестренку Майю. Дорогу к партизанам молодой человек знал

Еврейские подневольные рабочие в Минском гетто. 1943 год

«По мере продвижения колонны деревенские жители молча выходили из дворов и забирали одного-двух малышей, некоторые сразу троих»

В Минском гетто гитлеровцы уничтожили более 105 тыс. человек

отлично: много раз провожал туда спасающихся от верной смерти людей, передавал медикаменты, которые удалось добыть из немецких госпиталей.

Первым делом спорол желтые звезды со своей и сестринской одежды. Решили пробираться через еврейское кладбище, которое находилось в районе нынешней улицы Гебелева. Здесь Иосиф неожиданно обнаружил за собой «хвост» из нескольких десятков беспризорных ребят.

– История умалчивает, как Левину удалось провести целую группу разновозрастных детей и подростков по лесам и болотам из Минска в Пуховичский район, – рассказывает Вячеслав Селеменов. – Возможно, существовали какие-то обходные пути и места, где можно затаиться и переждать опасность. Скорее всего, неравнодушные белорусы дели-

лись едой и кровом. Известно только, что беглецам пришлось пройти порядка ста километров, прячась от людских глаз и немецких патрулей. На дорогу ушло четыре дня.

Гетто ликвидировали на следующий день. Убили и тех, кто прятался по «малинам», и тех, кто, разуверившись во всем и потеряв всякую надежду, обреченно ждал развязки у себя в жилище.

А сорок детей шести лет и старше были спасены и оказались в расположении партизанского отряда имени М.И. Кутузова. Партизаны искали разные варианты, как обеспечить сносное существование детей. Рассматривалась даже идея создать лесной детский дом, но от нее отказались. Непонятно было, что делать в случае полицейской облавы или многодневных переходов.

Выход нашли неожиданно. Решили попросить жителей ближайшей деревни Поречье приютить несчастных детей, забрать их в свои

семьи. И хоть в десятке километров был гитлеровский гарнизон, из-за болот и никудышных дорог каратели появлялись тут редко.

– Очевидцы рассказывали: детей построили в колонну парами, они взялись за руки, и боец по фамилии Орловский повел их, продрогших и голодных, по центральной улице, – продолжает рассказ мой собеседник. – По мере продвижения колонны деревенские жители молча выходили из дворов и забирали одного-двух малышей, некоторые сразу троих. Отношение к этому у людей было разным, даже отрицательным, поскольку остерегались мести фашистов, но важно другое – никто не проболтался, не донес.

В книге «Памяць. Пухавіцкі раён» есть воспоминания о том дне местной жительницы Анастасии Хурс: «Сваіх дзяцей не было. Вырашыла ўзяць да сябе дзяўчынку. Выйшла з двара. Па вуліцы вялі дзяцей. Сярод іх была самая маленькая, тоненькая дзяўчынка, абыякавая да ўсяго. Мяне крануў яе выгляд. Узяла за руку і павяла ў хату. Дзяўчынка даверліва ішла за мной. Распанула яе і жахнулася: скура ды косці, да таго ж галава ўся ў струпах, амаль не бачна валасоў».

Приемным детям иногда приходилось отдавать последнее. Помогали соседи и те, кому «не хватило» малышей.

– Жизнь Поречья под оккупацией не была идиллией, – говорит Вячеслав Селеменов. – Полицейские регулярно устраивали облавы, забирали молодежь и подростков на работы в Германию. Во время последней из них всех, кто не сумел спрятаться, в основном стариков и старух, каратели расстреляли. Но большинство маленьких беглецов из Минского гетто выжили благодаря тому, что местные жители не делили детей на своих и чужих.

В Поречье их прятали почти год. Когда бои переместились на запад, ребята вернулись в родной Минск, воспитывались в детских домах. Уверен, они навсегда сохранили в своих сердцах непередаваемое чувство благодарности обычным белорусам, спасшим им жизнь, рискуя собственной.

Алексей ГОРБУНОВ

Содержание

Введение 4

Геноцид мирного населения Беларуси.

Преступления вермахта
С. Кулинок 14

Ужасающее «волшебство».

Страшные подробности одной из самых кровавых карательных операций времен Великой Отечественной
Ю. Гавриленко 26

Ледяное дыхание хорнунга.

Зимой 1943 года карательные операции немцев следовали одна за другой
А. Горбунов 38

Кровавая операция «Котбус».

Зверства карателей поразили даже гауляйтера Кубе
А. Горбунов 52

Холодом и голодом.

Немецкие оккупанты беспощадно уничтожали мирное население, используя при этом самые бесчеловечные методы
А. Горбунов 72

Лагерь смерти в имении Колдычево.

Из архивных документов ЧГК
С. Кулинок 88

Операция Т-4.

Невыносимая жестокость «смерти из жалости»
Е. Крылова 98

Преступления оккупантов против мирного населения Беларуси.

По материалам разведывательных сводок БШПД за 1943 год
С. Кулинок, М. Скоморощенко 108

Лжепартизаны: тайное оружие геноцида.

Цифру «необходимых смертей» фашисты педантично подсчитали
Ю. Андреева 120

Дети-шпионы.

Чужие среди своих
Е. Крылова 136

Они выбрали достоинство.

Восемьдесят лет назад узники Несвижского гетто подняли восстание
Ю. Андреева 146

Недетский ужас.

Страшная правда Скобровки
А. Горбунов 166

Преступления нацистов в Минске и его окрестностях

С. Кулинок, М. Скоморощенко 182

Губительная весна 1944-го.

Фашисты грабили подчистую, обрекая уцелевшее мирное население на верную смерть
А. Горбунов 206

Последние дни оккупации: хаос и смерть.

В чем боялись признаться немецкие генералы
А. Горбунов 222

Ценой собственной жизни.

Не сломить людей, которые держатся друг за друга
А. Горбунов 238

Научно-популярное издание

АРХИВЫ НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И БЕЛТА

Автор вступительной статьи, составитель
Кулинок Святослав Валентинович

Главный редактор Г.Н. Головатая

Подбор фотографий, ведущий редактор: А.В. Жибуль

Художественное оформление, верстка,
технический редактор: И.А. Буфетова

Корректура Т.Н. Бутевич

18+

Подписано к печати 13.06.2023. Формат 70x100 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,47. Уч.-изд. л. 23,39. Тираж 1515 экз. Заказ № 185.

Республиканское унитарное предприятие
«Белорусское телеграфное агентство» (УП «БелТА»);
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/200 от 20.02.2014.
Ул. Кирова, 26, 220030, г. Минск, Республика Беларусь.

Частное унитарное предприятие «Джи энд Ди».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных
изданий № 2/36 от 13.01.2014.
Ул. Бурдейного, 37-191, 220136, г. Минск, Республика Беларусь.